

ПРАВО И ПРАВОСОЗНАНИЕ
В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ
№ 1 – 2017

Донецк 2017

УДК 340/.349"364":32/.329:93/.94(051)
ББК Х062.003+Х519 я5
П685

**ПРАВО И ПРАВОСОЗНАНИЕ
В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ
№ 1 – 2017**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор - канд. истор. наук, доц. Е.В. Щербинина

Зам. главного редактора – канд. юрид. наук Е.Ю. Красноносков

Ответственный секретарь – Ю.С. Степанова

Члены редколлегии: канд. истор. наук, доцент И.И. Лещенко; канд. юрид. наук Е.А. Матвиенко; канд. истор. наук, доцент Р.Н. Морозов; канд. юрид. наук М.П. Тишаков

*Научный журнал. Выходит один раз в год.
Рекомендовано к печати протоколом заседания кафедры
теории и истории юридического факультета ГОУ ВПО «ДонНУ»
№ 11 от 25.05.2017 г.*

Адрес редакции: к. 225, пр. Ватутина, 1а, г. Донецк, 283050, ДНР
Телефон: 38 (062) 302-09-64
e-mail: julias.stepanova@yandex.ru
kafedratigp7@gmail.com

УДК 3401.349" 364":321.329:93/.94(051)
ББК Х062.003+Х519 я5
П685

© Коллектив авторов, 2017

Содержание

ИСТОРИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Красноносков Ю.Н. Генезис этнического конфликта: методология проблемы	5
Морозов Р. Н. Новые вызовы международной безопасности.	11
Лунин Е. В. Этнические конфликты в методологическом измерении.	14
Медовкина Л.Ю., Сухобоченков Е.С. Миротворчество Российской Федерации в Южной Осетии	20
Лебедь А.П. Чеченская Республика как трансконфликтный регион в процессе возможной радикализации Российской Федерации исламским государством	24
Гуржи В.А. Уроки Кипра	30
Красоткина А.Г. Сценарии разрешения Нагорно-Карабахского конфликта на современном этапе	35

ПРАВО

Михайлов О.М. Правовой статус военнослужащих армии Донецкой Народной Республики	43
Лещенко И.И., Лещенко Л.В. Миграционный кризис в Европе: причины, особенности и возможные последствия	47
Красноносков Е.Ю. Из истории борьбы с преступностью в годы Великой Отечественной войны на территории Донбасса	57
Рыбалко В.А., Степанова Ю.С. Право в годы Великой Отечественной войны.	63
Вавилина А.О. Актуальные проблемы правовой регламентации внутригосударственных конфликтов.	72
Шмелькова Ю.Э. Правовое регулирование кооперации в Донецкой Народной Республике: история и современность.	78
Подлесная Н.В. Преступления международного характера в период вооруженного конфликта	83
Суворов Н.А. Правосознание в период вооруженных конфликтов.	88
Чегоненко А.О. Правовой статус прокуратуры Донецкой Народной Республики	94
Овинникова Р.В. Правовые основы деятельности профессионального союза в Донецкой Народной Республике.	98
Задума Я.Т. Наследственное право в годы Великой Отечественной	105

Войны.

Швайковская В.Н., Татауров А.А. К вопросу о трудовом договоре как юридическом факте	110
Щербинина Е.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в новороссийских губерниях Российской империи в период Первой мировой войны	115
Кулакова Е.В., Коваленко А.Ю. О некоторых аспектах вооруженных конфликтов	119
Герасименко Ю.В. Некоторые аспекты соотношения справедливости и правосознания	125
Краковский В.В. Государство и право в период военных конфликтов и в мирное время	130
Вангороцкий Д. Пути и перспективы дальнейшего совершенствования законодательства, регулирующего договорные отношения	136
Мартьянова Е.Г. Политическая система Донецкой Народной Республики: процессы институциональных изменений и стабилизации	143
Мусазаде Т.С.-оглы Юридические лица публичного права	149
Самсина Ю.А. Защита гражданского населения в условиях вооруженного конфликта на Донбассе	156
Хань Г.А., Ярошевич А.А. Особенности расследования грабежей и разбойных нападений в условиях вооруженного конфликта	160
Дудкин Г.В. Применение норм международного права в период вооруженных конфликтов	165
Матвиенко Е.А. Молодежь как субъект правосознания	171
Чубарова Е.А., Кирпиченкова А.Г. Нормотворческая деятельность главы государства: зарубежный опыт	178

УДК 327.5:323.13

**ГЕНЕЗИС ЭТНИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА:
МЕТОДОЛОГИЯ ПРОБЛЕМЫ****Красноносков Юрий Николаевич**кандидат исторических наук, доцент,
зав. кафедрой историографии, источниковедения,
археологии и методики преподавания истории

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

*Аннотация: в статье рассматривается определение этнического конфликта, а также исследуются современные подходы определения причин и видов межэтнических конфликтов.**Ключевые слова: конфликт; этнический конфликт; межэтнический конфликт.*

Конфликты как неотъемлемая часть социальной жизни являются постоянным спутником взаимодействия таких социальных субъектов как социальные группы, классы, этнические общности. С тех пор, как на земле появились группы людей, говорящих на разных языках и претендующих на обладание определенными территориями, между ними возникли соперничество, конкуренция, конфликты и войны. Процесс соперничества состоит в том, что, имея сходные стремления, одни индивиды стараются быстрее других прийти к цели. Очень много человеческих жизней потеряно в этих, порой весьма ожесточенных и кровопролитных, столкновениях.

Понятие «этнический конфликт» широко используется разными дисциплинами и не имеет определенной дисциплинарной принадлежности. Различное понимание исследователями феномена этничности, с одной стороны, и их дисциплинарная специфика - с другой, обуславливают многообразие подходов анализа этнических конфликтов. При всем плюрализме подходов в познании феномена этнического конфликта особое внимание ученые акцентируют на его генезисе, природе и содержании.

Под этническим конфликтом традиционно подразумевается любая форма гражданского противостояния на внутригосударственном и

надгосударственном уровнях, при котором, по крайней мере, одна из сторон консолидируется по этническому критерию или действует от имени этнической группы. Этнический конфликт выступает в виде соперничества, противоборства между двумя этническими общностями, народами, нациями, проживающими в непосредственной близости, зачастую на одной территории либо в одном государстве. Источником таких конфликтов являются этнические, социально-политические или экономические противоречия, религиозные побуждения, расовая принадлежность, культурные и языковые традиции, этнотерриториальная принадлежность или даже национальная история.

Детонатором этнического конфликта всегда является конкретная конфликтная ситуация, социальное противоречие, связанное с деятельностью субъектов социального взаимодействия, прибегающих к противоборству с целью ее разрешения. Конфликтная ситуация характеризуется наличием сложной обстановки, мотивационной активностью противоборствующих сторон, прибегающих к насильственным формам отстаивания интересов.

Анализ специфики генезиса этнического конфликта невозможно провести без учета воздействия следующих ключевых факторов. Во-первых, влияния фактора этничности-одной из наиболее ранних форм социальной организации общества, появившейся задолго до классов, сословий, политических объединений и др. Этнические конфликты-одна из древнейших форм социальных конфликтов, сопровождающая всю человеческую историю. Во-вторых, наличие этнических чувств, которые выступали одними из первых социальных чувств в истории человечества, затрагивали глубинные структуры личности. Этнические чувства являются, по существу, развитием и расширением чувства родства, чувства семьи. Поэтому этнические конфликты являются значительно более эмоционально окрашенными, в которых заметным является личностно-психологический компонент по сравнению с другими видами социальных конфликтов. Именно поэтому в этнических конфликтах могут преобладать более сложные как

личностные, так и социально-психологические явления, такие, как, чувство социальной несправедливости, неудовлетворенность своим экономическим, социальным или политическим положением, наконец, трезвый расчет и т. д. В-третьих, этничность не является предметом свободного выбора человека. Человек в подавляющем большинстве случаев определяет свою этническую принадлежность один раз на всю жизнь в процессе социализации; при этом, за редчайшими исключениями, этническая самоидентификация не является осознанной в случае неудовлетворенности человеком своим социальным положением, он может, по крайней мере в условиях современного общества, попытаться изменить его, перейти из одной политической партии в другую, переоценить политические и иные убеждения, принять новую веру. Но человек, как правило, не может произвольно и целенаправленно изменить этническую принадлежность, пройти этническую переидентификацию без ущерба для своего социально-психологического состояния, исходя из разных, чаще всего конъюнктурных, мотивов. Этническая самоидентификация является, таким образом, аскриптивным, т. е. приписываемым, почти не зависящим от воли и желания человека типом социальной идентификации. Это также существенно повышает эмоциональную насыщенность этнического конфликта. Нередки случаи, когда, отдаваясь во власть этнических чувств, люди действуют в конфликтных ситуациях вопреки «здравому смыслу», элементарному расчету и не только не улучшают, но зачастую и ухудшают такими действиями свое положение. В-четвертых, поскольку этносы являются территориально организованными структурами, этнические конфликты приобретают особую остроту, если их предметы имеют территориальный характер или территориальное происхождение (владение территорией, землей, богатством ее недр, территориальное устройство государства и др.).

В-пятых, этнические конфликты обладают поразительной способностью вовлекать в качестве предметов и объектов конфликтных отношений самые разнородные фрагменты материальной, социально-

политической или духовной реальности, далекие в своем происхождении от этнических отношений (например, этническую окраску нередко принимают экономические, экологические, нравственные и другие проблемы). [1, с . 69].

На рубеже 1980-х-1990-х гг. в советском обществе выделились три типа этнических конфликтов. Один из них сформировался между советской многонациональной общностью, представленной единым союзным государством с доминирующим русским народом, и национальными группами, имевшими формальную государственную самостоятельность (в виде союзных республик). Ввиду разнообразия этих групп (было 15 республик), общий тип конфликта конкретизировался в специфических видах; каждый из видов по-своему формировался, развивался и завершался.

Другой тип конфликта-внутриреспубликанский: между так называемой коренной национальностью и национальным меньшинством. В каждой бывшей союзной республике после ее отделения от Союза образовались такие меньшинства из числа русскоязычного населения и других этносов. И в подавляющем большинстве возникших независимых государств стали формироваться подобные конфликты.

Третий тип конфликта характеризовал межэтнонациональные отношения внутри собственно России и был связан с противоборством между образованиями, не имевшими до «перестройки» статуса государственности, бывшими автономиями как субъектами Российской Федерации и российским сообществом в целом. Следует отметить, что данный тип конфликта не проявлялся везде одинаково. Достаточно сопоставить национальное движение в Татарии и Чечне, чтобы понять их существенное различие и по истокам, и по характеру развития, а тем более по достигнутым результатам.

Среди современных подходов определения причин и видов межэтнических конфликтов следует выделить концепции отечественных специалистов Э. Паина, А. Попова, В.А. Тишкова, Я. Этингера, А.Н. Ямскова

[2-6], которые классифицировали соответствующие конфликты по следующим различным критериям.

1. Территориальные конфликты, часто тесно связанные с воссоединением раздробленных в прошлом этносов. Их источник - внутреннее, политическое, а нередко и вооруженное столкновение между находящимися у власти правительством и каким-либо национально-освободительным движением, пользующимся политической и военной поддержкой соседнего государства. Классический пример - ситуация в Нагорном Карабахе, отчасти в Южной Осетии.

2. Конфликты, порожденные стремлением этнического меньшинства реализовать право на самоопределение в форме создания независимого государственного образования. Пример, ситуация в Абхазии, отчасти в Приднестровье.

3. Конфликты, связанные с восстановлением территориальных прав депортированных народов. Спор между осетинами и ингушами из-за принадлежности Пригородного района.

4. Конфликты, в основе которых лежат притязания того или иного государства на часть территории соседнего государства. Например, стремление Эстонии и Латвии присоединить к себе ряд районов Псковской области, которые, как известно, были включены в состав этих двух государств в процессе провозглашения их независимости, а в 1940-е годы перешли к РСФСР.

5. Конфликты, источниками которых служат последствия произвольных территориальных изменений, осуществляемых в советский период. Яркий пример, проблема Крыма.

6. Конфликты как следствие столкновений экономических интересов, когда за выступающими на поверхность национальными противоречиями в действительности стоят интересы правящих политических элит, недовольных своей долей в общегосударственном распределении средств.

7. Конфликты, в основе которых лежат факторы исторического характера, обусловленные традициями многолетней национально-освободительной борьбы против метрополии. Например, конфронтация между «конфедерацией» горских народов Кавказа и российскими властями.

8. Конфликты, порожденные многолетним пребыванием депортированных народов на территориях других республик. Пример, судьба месхетинских турок в Узбекистане.

9. Конфликты, в которых за лингвистическими спорами (какой язык должен быть государственным, и каков должен быть статус иных языков) часто скрываются глубокие разногласия между различными национальными общинами, как это происходит, например, в Молдове, Казахстане.

Таким образом, межэтнические конфликты - это особая форма противоборства, противоречия, неразрешимого в прошлом или разрешающегося в настоящем, возникающего в ситуации непосредственного взаимодействия между отдельными представителями, социальными группами различных этносов и обусловленного противоположно выбранными целями, осознаваемыми или неосознаваемыми действиями, особенностями восприятия ситуации, направленными на разрешение или снятие противоречия. Именно поэтому, проблема определения генезиса этнического конфликта многомерна, исторически специфична в каждой конкретной ситуации и требует комплексного подхода в исследовании.

Список литературы

1. Зеркин Д. П. Основы конфликтологии /Д. П. Зеркин. – Ростовн/Д, 1998. – 480 с.
2. Паин Э.А. Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. / Э. А. Паин. - М.: Институт социологии РАН, 2004. – 328 с.
3. Паин Э.А., Попов А.А. Межнациональные конфликты в СССР// Советская этнография. –1990. – № 1.
4. Тишков В.А. Конфликты в современной России. Проблемы анализа и регулирования. - 2-е изд./ В.А.Тишков. - М.: Эдиториал УРСС, 2000. - 344 с.
5. Этингер Я. Межнациональные конфликты в СНГ и международный опыт // Свободная мысль. - 1993. - № 3. - С. 81-93.

6. Ямсков А.Н. Население Абхазии: постсоветские изменения в свете этнодемографии и этногеографии // Курсом развивающейся Молдовы. Т. 8. Единство и многообразие в системе культурного наследия. Сост.: М.Н. Губогло, И.А. Субботина, Л.В. Федотова. Ред. М.Н. Губогло. — М.: Старый сад, 2009. — С.223-246.

УДК 327-049.5

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Морозов Руслан Николаевич

кандидат исторических наук, доцент
и.о. зав. кафедры международных отношений
и внешней политики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: rusl.morozow@yandex.ru

Аннотация: в данной статье представлен анализ ведущих тенденций формирования новых вызовов международной безопасности, освещены современные угрозы международной безопасности.

Ключевые слова: международная безопасность, угроза, вооруженный конфликт, терроризм.

В самом широком смысле безопасность – это состояние защищенности от угроз ключевым ценностям. При обсуждении проблем безопасности, как правило, используется термин «угроза», «близкая угроза», «потенциальная угроза» и т.д.

В настоящее время сфера международной безопасности является одной из ключевых областей деятельности любого государства, предметом внутриполитической борьбы, внимания гражданского общества, научных исследований.

Многофакторность сферы международной безопасности требует комплексного изучения, сочетающего определенные познания в различных областях военной науки, международных отношений и мировой политики, международного права.

Поэтому при анализе проблем международной и национальной безопасности крайне важно сформировать синтезированный

междисциплинарный военно-гражданский подход к рассматриваемым проблемам.

Исследуя проблемы международной безопасности, большинство авторов концентрирует внимание на конкретных областях и проблемах: международном терроризме, нераспространении оружия массового уничтожения, внутренних вооруженных конфликтов, региональной безопасности в той или иной части земного шара, роли отдельных государств, негосударственных действующих лиц и т.п. [1, с.27].

В начале XXI в. оформился качественно новый набор приоритетных угроз международной безопасности. «Старые» угрозы, проистекавшие из прямого соперничества, в первую очередь между наиболее мощными в военном плане государствами и их союзами, начали отодвигаться на второй план. Можно утверждать, что большинство «старых» угроз сегодня находится в «дремлющем» состоянии.

К «новым» угрозам сегодня относят триаду, включающую международный терроризм, распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, а также внутренние вооруженные конфликты. Близко к ним примыкает феномен «международных вооруженных вмешательств», который в определенных случаях может играть роль нейтрализатора возникающих угроз, но и сам становится угрозой – в других случаях. Эти угрозы существовали и раньше. Но в то время они были в тени «старых» угроз. Существенное повышение их приоритетности в последние годы объясняется развитием внутреннего потенциала и опасности каждой из этих угроз и их совокупности.

Международный терроризм выдвинулся во главу угла триады «новых» угроз. В последние годы наблюдается формирование нового качества терроризма. Из локального явления, известного и ранее в отдельных странах, он превратился в не признающее государственных границ глобальное транснациональное движение, как по составу участников, так и по географии

проведения операций. В качестве идеологической базы он использует крайнее течение исламистского радикализма.

Другой угрозой, выдвинувшейся на передний план и приобретающей новое качество, стал комплекс реального и потенциального распространения оружия массового уничтожения. В большой степени резко возросшая актуальность этой угрозы объясняется потенциальной возможностью ее смыкания с угрозой международного терроризма, который получил название ОМУ-терроризма. В связи с этим расширилось и изменилось предметное поле этой угрозы и борьбы с ней.

Новое измерение приобретает угроза внутренних вооруженных конфликтов. Переход от холодной войны к современному состоянию международной безопасности сопровождался затуханием ряда конфликтов, которые ранее подпитывались центральным противостоянием между Вашингтоном и Москвой. Другие конфликты, освободившиеся от внешних стимулов, тем не менее сохранили свою внутреннюю локальную динамику. Начал формироваться широкий международный консенсус относительно недопустимости самого явления внутренних вооруженных конфликтов в принципе [2, с. 46].

Это объясняется рядом причин. При всей опасности других угроз внутренние вооруженные конфликты являются причинами самых крупных человеческих жертв в глобальном масштабе. В последнее время они все в большей степени сращиваются с другими ведущими угрозами, в первую очередь с международным терроризмом, а также с незаконным оборотом наркотиков, нелегальной торговлей оружием, международной организованной преступностью. Зоны внутренних вооруженных конфликтов, как правило, являются самыми обездоленными в экономическом плане районами земного шара. Боевые действия в них служат главным, а в большинстве случаев единственным препятствием для оказания гуманитарной помощи. Нарушения прав гражданского населения, в частности этнические чистки, становятся массовым явлением. Почти

повсеместно внутренние вооруженные конфликты прямо или косвенно втягивают в свою орбиту соседние государства, разного рода иностранных добровольцев.

Список литературы

1. Кулагин В.М. Международная безопасность: Учебное пособие для студентов вузов / В.М. Кулагин. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 319 с.
2. Цыганков П.А. Политическая динамика современного мира: теория и практика / П.А. Цыганков. – М.: Издательство Московского университета, 2014. – 576 с.
3. Капто А.С. Современная цивилизация: вызовы и альтернативы. – М.: Издательство МГУ, 2013. – 304 с.

УДК 327.5:323.13

ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Лунин Евгений Сергеевич

исторический факультет,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Аннотация: статья посвящена общему анализу методологических подходов в исследовании этнических конфликтов в научной литературе, с выделением наиболее фундаментальных концепций и теорий.

Ключевые слова: конфликт; этнический конфликт; межэтнический конфликт; классификация конфликтов; конфликтология.

Актуальность темы заключается в том, что в настоящее время феномен этнических (или межнациональных) конфликтов в современном мире является одной из острых, злободневных проблем социальной практики, находящихся в центре внимания гуманитарных наук. Конфликты во всех их проявлениях и формах стали неотъемлемой частью жизни общества, любого государства и этноса, фактором существования человечества. Еще с древнейших времен люди пытались решить возникающие противоречия методом борьбы между собой, вступая в противоборство.

Субъектом конфликтной ситуации всегда выступает человек, так как именно он выступает инициатором противостояния, и он задает причины начала конфликта. Эмоции подогревают человека и толкают его на борьбу. Вот почему при определенных противоречиях возникает вражда между народами. Особой разновидностью социального противоборства является этнический конфликт, как правило, возникающий между двумя этническими группами, общностями, народами или нациями. Подобного рода конфликты обычно возникают тогда, когда эти народы соперничают ради каких-то ценностей: за территорию, богатство, власть, влияние и престиж или высокие социальные статусы. Этнические конфликты становятся еще более жестокими, когда к причинам конфликтогенности добавляется расовый или религиозный аспект. Исторические корни играют очень важную роль в генезисе этнических конфликтов играют исторические предпосылки, историческая память, стереотипы этнического поведения, обостряющие базу конфликта и провоцирующие насильственное, вооруженное противостояние.

Целью статьи является общий анализ методологических подходов в исследовании этнических конфликтов в научной литературе, с выделением наиболее фундаментальных концепций и теорий.

Этническими конфликтами ученые интересовались многие века, но научный подход к этой проблеме формируется во второй половине XIX века, в условиях бурного прогресса социологии, психологии, истории, этнологии. Идеи и теории в исследовании конфликтов выдвигались разнообразные, начиная еще от теории естественного отбора Ч. Дарвина до марксистской доктрины классовой борьбы. «Отец» социологии О. Конт опирался на социальный статус и мораль общества. Также проблематикой социальных конфликтов занимались М. Вебер, Г. Зиммель, Г. Спенсер и др. [1]

В новейшее время крупнейшими классиками конфликтологии стали немецко-британский социолог Р. Дарендорф и немецко-американский социолог Л. Козер. Так, Р. Дарендорф в конце 50-х гг. XX в. разработал и обосновал свою теорию конфликтной модели общества, подразумевая под

конфликтами естественное состояние социума. Конфликт является центральной категорией всей его социологической деятельности и представлена в его книгах «Социальные классы и классовый конфликт в индустриальном обществе» (1957) и более зрелой публикации «Современный социальный конфликт» (1992). [2] Взгляды социолога на конфликт перекликаются с его более ранними научными изысканиями, посвященными критике теории К. Маркса. Поэтому классовая борьба между пролетариатом и буржуазией признана Дарендорфом как основной конфликт, но не объясняет конфликты современного общества.

Общество, по Дарендорфу, представлено как постоянно меняющаяся система взаимоотношений между конфликтующими социальными группами или классами. Социальные конфликты неизбежны и необходимы. Отсутствие конфликта считается ненормальным для общества. Р. Дарендорф полагал, что главным источником конфликта являются не экономические, а политические противоречия между социальными группами, связанные с концентрацией власти у одних и ее отсутствием у других. Он утверждал, что именно власть лежит в основе социальной структуры, а главными состояниями любого общества являются господство, конфликт и подавление. Конфликты, полагал Р. Дарендорф, в принципе, не устранимы из общественной жизни, они вездесущи как неизбежное следствие всякой иерархически организованной системы. Можно констатировать, что теория конфликтов Р. Дарендорфа во многом опиралась на учение К. Маркса о классовой борьбе как решающем двигателе человеческой истории.

Немецко-американский социолог Л. Козер разработал собственную концепцию позитивно-функционального конфликта [3]. Он утверждал, что причины конфликтов связаны с дефицитом в общественной среде каких-либо ресурсов: власти, социального престижа, культурных и моральных ценностей. Люди по своей природе всегда стремятся к власти и обладанию большими ресурсами, поэтому в любом обществе существует напряженность. Л. Козер выделил два типа общества: общество закрытого

типа (унитарное) и общество открытого типа. Общество закрытого типа обычно расколото на два враждебных класса, конфликт между которыми полностью разрушает общественное согласие, порождая проявление вражды, насилия, приводит к революции. Общество открытого типа является множественным по политическому и социальному устройству и более конфликтным. В нем существуют сразу несколько конфликтов между различными слоями и группами. Но при этом в открытом типе общества действуют социальные институты, способные сохранить общественное согласие и направить энергию конфликта на развитие общества. Конфликт, согласно теории Л. Козера, необходим и естествен для любого субъекта общественных отношений, в том числе и для этноса, народа, так как выполняет адаптивные функции и способствует устойчивости и жизнеспособности социальных групп, общностей, индивидов, стремящихся к развитию, прогрессу.

Основоположниками российской социологии конфликта по праву являются Я. Л. Юделевский [4], П. А. Сорокин [5] и А. С. Звоницкая [6], разработавшие собственные подходы к классификации социальных конфликтов, анализу причин, порождающих конфликты, проследившие функциональность и последствия конфликтного взаимодействия, пути и способы разрешения и завершения конфликтов. Принцип исторического подхода позволяет утверждать, что именно этими социологами на основе предыдущего опыта своих предшественников и достижений институционализирующейся российской социологической науки заложены основы социологического знания о социальных конфликтах, а социальная борьба, проявляющаяся в форме социальных конфликтов, была обозначена предметом социального изучения. Общеизвестно, что по праву 1910 г., момент выхода научного труда Я. Л. Юделевского, первой исторической вехой научного интереса российской социологической мысли к социальным конфликтам.

Особой разновидностью социальных конфликтов являются этнические (межнациональные) конфликты, природа и особенности протекания которых соответствуют вышеозначенным методологическим концепциям и принципам. Так, этнические конфликты как вид социального противоборства возникают в условиях ограниченности конкретной ресурсной базы, которую следует использовать, исходя различий в целях, в представлениях и ценностях. Причинами могут быть этносоциальные, политические, экономические или иные противоречия и претензии. Разная национальная, религиозная или расовая принадлежность, территориальные споры (такие конфликты довольно долгие, жесткие и затяжные, как правило, имеют глубокие исторические корни), многочисленные этнокультурные проблемы в то числе и языковые могут послужить предметом спора. Этнодемографические и этномиграционные причины (т.е. проблемы расселения того или иного этноса, народа на одной территории, в них угроза растворения одного этноса в другом за счет притока иноязычного населения) [7]. Значительную роль играет историческая память и история этноса. Одной из основных причин возникновения этнических конфликтов являются взаимные территориальные притязания этносов. Такие конфликты возникают на межгосударственном, межрегиональном, местном уровнях.

Среди специалистов-социологов бытуют мнения о целях этнических конфликтов в зависимости от их типологии и значении для общества. Типология и функциональность конфликтов в первую очередь связана с этнической принадлежностью того или иного народа и что данный этнос хочет изменить в своей бытности и культуре. Так, российский историк и социолог Л.М Дробышева выделила четыре типа этноконфликтов [8]:

- статусные конфликты в союзных республиках, которые переросли в борьбу за независимость;
- статусные конфликты в автономных республиках и областях, возникшие в результате борьбы за повышение статуса;

- этнотерриториальные конфликты. Противоборство между этносами по причине разграничения территориальных зон;
- межобщинные конфликты, вырастающие на основе бытового национализма. Т.е. связанные, с тем же эгоизмом народа в общей групповой общине.

Следует отметить, что данные виды конфликтов в некоем смысле идентичны. Их можно видеть на примере межнациональной борьбы, на Кавказе, в Восточной Европе и Средней Азии.

Несомненно, окончательно разрешить тот или иной межэтнический конфликт невозможно. Пока существуют этносы, будут периодически возникать противоречия в их взаимодействиях. Поэтому главной проблемой конфликтологии является выявление межэтнических противоречий, их профилактика, поиск наиболее эффективных способов разрешения спорных вопросов между этносами, народами, этническими общностями

Список литературы.

1. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. / А.Г. Здравомыслов. - М., 1994. - 317 с.
2. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. / Р.Дарендорф. - М., 2002. – 546 с.
3. Козер Л. А. Функции социального конфликта / Пер. с англ. О. Назаровой; Под общ. ред. Л. Г. Ионина. - М., 2000. - 295 с.
4. Делевский Ю. (Юделевский Я. Л.) Исторический материализм в его логической аргументации / Ю. Делевский. - СПб., 1906; Делевский Ю. (Юделевский Я. Л.). К вопросу о возможности исторического прогресса. / Ю. Делевский. – СПб., 1906.
5. Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда. Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. / П.Сорокин. - СПб., 1999. - 478 с.
6. Звоницкая А.С. Опыт теоретической социологии. - Т. 1. Социальная связь / А.С. Звоницкая. - Киев, 1914.
7. Тишков В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии / В.А. Тишков. - М., 2003. - 544 с.
8. Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Редакционная коллегия: В. С. Магун (отв. ред.), Л. М. Дробижева, И. М. Кузнецов. - М., 2006. — 327 с.

УДК 341.232(470+531):327.5(479.225)

МИРОТВОРЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Медовкина Л.Ю.

E-mail: MedovkinaL@mail.ru

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры
международных отношений и внешней политики

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Сухобоченков Е.С.

исторический факультет

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: evgenyj-ser@yandex.ru

Аннотация: в статье анализируется роль Российской Федерации в урегулировании этнополитических конфликтов на территории бывшего СССР на примере конфликта в Южной Осетии. На основе проведенного анализа, сделаны выводы о решающей роли и участия РФ в урегулировании южноосетинского конфликта.

Ключевые слова: Южная Осетия, Грузия, РФ, вооруженный конфликт, мирное урегулирование, миротворчество.

На современном этапе, постсоветское пространство является довольно взрывоопасным регионом с высоким уровнем конфликтогенности. Исходя из анализа событий, происходивших с 2014-2016гг. на территории бывшего СССР, можно сказать, что основным трендом в данном регионе становится возникновение новых и «разморозка» старых конфликтов. Это ведет к разрыву связей между РФ и странами Запада, а так же к ухудшению региональной стабильности.

Так, в 2008г. во время очередного вооруженного противостояния в Южной Осетии, где РФ была вынуждена ввести свои миротворческие войска с целью стабилизации обстановки на Южном Кавказе и окончательного разрешения южноосетинского конфликта. Таким образом, РФ преподнесла хороший урок своим западным партнерам в плане того, как нужно решать конфликты при помощи миротворчества.

Стоит отметить, что южноосетинский конфликт, во многом, похож на другие конфликты, имеющие место на постсоветском пространстве. Единственное, что серьезно отличает его от иных подобных ему конфликтов, так это его разрешение [1; с.2].

Прежде всего, следует подчеркнуть, что, как и все остальные, южноосетинский конфликт начался еще в 1989 г. с момента принятия правительством Грузинской ССР законов о языках, которые устанавливали главенствование только грузинского языка на всей территории ГССР, при этом языки национальных меньшинств, вне гласно, запрещались. Во многом, вина за это лежит на центральных властях СССР, которые проводили неправильную национальную политику. Она заключалась в возвышении исключительно титульной нации в каждой из союзных республик. При этом полностью игнорировались интересы национальных меньшинств, а растущее негодование с их стороны не принималось во внимание [1; с. 2].

Так же неправильное перераспределение некоторых территорий стало весомой предпосылкой для возникновения конфликтов, на всем пространстве бывшего СССР [2]. В нашем случае имело место неправильное размежевание некогда единой осетинской территории на две части: северную и южную. При этом первая входила в состав РСФС, а вторая в ГССР.

Очевидно, что население Южной Осетии не было довольным таким положением дел и их стремление к воссоединению было объективным процессом. Особенно оно усилилось в 1989г. в связи с вышеописанными законами о языках и развитием грузинского национализма по отношению к национальным меньшинствам, и, прежде всего, к осетинам и абхазам.

В 1990г. конфронтация между властями республики и «провинцией» лишь усилилась и, в итоге вылилось в открытое противостояние между ними [4]. Референдум, проведенный 9 декабря 1990г. на территории Южной Осетии, относительно создания югоосетинской автономии окончательно показал стремление населения отмежеваться от Грузии.

В ответ на такие действия власти ГССР упразднили югоосетинскую автономию 11 декабря того же года. Однако это не помогло им прекратить борьбу Южной Осетии за отделение.

В итоге, такая ситуация привела к вооруженному противостоянию, длившемуся с 1991-1992гг. Оно сопровождалось кровопролитными столкновениями и созданием независимого государства – Республика Южная Осетия (далее РЮО) [4].

Эту войну удалось прекратить лишь после дипломатического вмешательства РФ и нескольких раундов переговоров с Грузией. Осознавая всю ту опасность, которую несет в себе дальнейшая дестабилизация на территории Южного Кавказа, российское руководство приняло решение о предоставлении услуг посредничества для урегулирования южноосетинского конфликта. РФ начала предпринимать попытки наладить диалог между воюющими сторонами и принимало немалые дипломатические усилия для того, чтобы противоборствующие стороны все же пришли к некоему консенсусу.

По итогам длительного переговорного процесса в г. Сочи 24 июня 1992г. Б. Ельцин и Э. Шеварнадзе приняли Соглашение о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта, которое вошло в историю, как Дагомысское соглашение. Однако окончательно конфликт это не завершило, а лишь, на время, остановило вооруженные столкновения [4].

Хотелось бы особо подчеркнуть, что дипломатический путь весьма неэффективен для разрешения конфликтов на постсоветском пространстве и это является их чертой. Подписание того или иного рода соглашений, которые, чисто теоретически, должны были пустить конфликт в русло мирного урегулирования, становились лишь дряхлыми дамбами, которые, в тот или иной момент, прорывало и необузданный поток войны вырывался на свободу, уничтожая все на своем пути [2].

То же произошло и с южноосетинским конфликтом. Было очевидно, что грузинские власти изначально не желали разрешать конфликт мирным

путем, а лишь взяли тайм-аут. Все инициативы по мирному урегулированию, выдвигаемые РФ, отбрасывались Грузией еще на стадии рассмотрения, а переговоры по урегулированию заводились в тупик именно грузинской стороной. После т.н. «революции роз» правительство М. Саакашвили, помимо всего прочего, взялось за активное перевооружение грузинской армии и приведение ее в соответствие со стандартами НАТО [3].

В то же время на территории РЮО шел активный процесс государственного строительства. Как следствие, все больший дрейф РЮО в сторону самостоятельности вынудил Грузию пойти на новое обострение конфликта. В августе 2008г. грузинские войска начали наступление на г. Цхинвал. Российское руководство понимало, что если не предпринять никаких активных действий, то новая дестабилизация территории Южного Кавказа неизбежна [3].

Единственным выходом оставалось ввести свои миротворческие силы на территорию РЮО, дабы предотвратить новый геноцид осетинского населения и установить мир на данной территории. Боевые действия длятся с 8-12 августа 2008г. и заканчиваются абсолютным поражением грузинских войск и подписанием плана Медведева-Саркози по мирному урегулированию данного конфликта, а позже была признана РЮО в качестве независимого государства [3].

Таким образом, можно сказать, что миротворчество РФ в Южной Осетии действительно явилось преопределяющим фактором, который не только остановил боевые действия между РЮО и Грузией, но и поставил окончательную точку в урегулировании данного конфликта. Благодаря не только введению своего миротворческого контингента и проведению операции по принуждению Грузии к миру, но и признанию РЮО, как независимого государства, удалось окончательно разрешить южноосетинский конфликт, длившийся с 1989г.

Можно так же смело говорить о том, что, основываясь на опыте РФ, существует возможность создать определенный сценарий для разрешения

конфликтов на постсоветском пространстве, что будет способствовать стабилизации, как данного региона, так и международной безопасности в целом.

Список литературы

1. Силаева В. Непризнанные государства в логике постимперского развития// Российский совет по международным делам, URL: http://www.russiancouncil.ru/blogs/victoria-silaeva/?id_4=2270 / (дата обращения: 12.04.2017);
2. Гущин А.В., Данков А.Г., Македонов С.М., Рекеда С.В. Конфликты на постсоветском пространстве: перспективы урегулирования и роль России/ А.В. Гущин, А.Г. Данков, С.М. Македонов, С.В. Рекеда // Российский совет по международным делам, Рабочая тетрадь. – 2016. – №36. – с. 4-51;
3. Хроника вооруженного конфликта в Южной Осетии в августе 2008 года. РИА Новости, URL: <https://www.ria.ru/spravka/20120808/718338857.html> / (дата обращения: 12.04.2017);
4. Хроника событий грузино-осетинского конфликта с 1988 по 1994 годы. РИА Новости, URL: https://ria.ru/osetia_spravki/20080811/150283008.html / (дата обращения: 12.04.2017).

УДК 343.341(470.661)

ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА КАК ТРАНСКОНФЛИКТНЫЙ РЕГИОН В ПРОЦЕССЕ ВОЗМОЖНОЙ РАДИКАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИСЛАМСКИМ ГОСУДАРСТВОМ¹

Лебедь Анастасия Петровна

исторический факультет

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: lebednastyua84@gmail.com

Аннотация: в статье рассматривается вопрос террористической угрозы для Российской Федерации со стороны экстремистских организаций, находящихся на территории Северного Кавказа, в частности - деятельности террористической группировки Кавказский Эмират. Учеными отмечены особенности взаимодействия кавказских боевиков с террористами Исламского Государства. Автором приведены рекомендации, направленные на устранение подобных угроз.

Ключевые слова: Чеченская Республика, Северный Кавказ, Кавказский Эмират, Исламское Государство, терроризм, сепаратизм.

¹ Террористическая организация, запрещённая в Российской Федерации.

Актуальность возникновения множественных вооружённых конфликтов на базе терроризма, как явления современного мира, не вызывает сомнения. С каждым днём эта проблема набирает обороты, в разных уголках мира возникают различного масштаба местные и международные конфликты, влекущие за собой многочисленные человеческие жертвы. Анализируя события последних лет, можно с уверенностью сказать, что именно радикальные исламские группировки чаще всего провоцируют создание конфликтных ситуаций, и особенно хорошо это просматривается на Ближнем Востоке. Среди таких организаций особенно можно выделить ИГИЛ, Фронт ан-Нусра, Аль-Мурабитун и др.

В связи с обострившейся, в последнее время, проблемой мирового терроризма, многие лидирующие страны мира ведут эффективную борьбу с этим явлением. Российская Федерация также принимает участие в борьбе с международным терроризмом, но кроме этого ей ни в коем случае нельзя забывать о радикально настроенных исламистских группировках, находящихся на её территориях. Одной из таких является Кавказский эмират (также Имарат Кавказ) [4].

Кавказский эмират – исламистская террористическая организация, действующая на Северном Кавказе, и ставящая своей целью создание независимого исламского государства (эмирата) на его территории. Различные группы, составляющие движение, объединены религиозной идеологией и используемыми методами – вооружённой борьбой против российской государственности на Северном Кавказе, местных органов власти и российских силовых структур. В основе идеологии движения лежат идеи джихада [2].

Кавказский Эмират был провозглашён 7 октября 2007 года президентом Чеченской Республики Ичкерия Доку Умаровым. Предводителями данной террористической организации стали главари чеченских боевиков, времён первой и второй чеченских кампаний.

Фактически Кавказский Эмират не контролирует территории, на которые претендует, а представляет собой сепаратистско-террористическое радикально-исламистское подпольное течение, охватывающее Дагестан, Чечню, Ингушетию, Кабардино-Балкарию и Карачаево-Черкессию, а также вооружённые отряды, действующие в горно-лесистых районах этих республик. Подпольные джихадистские сети существуют также на Урале и в Татарстане [5].

Данная организация признана террористической организацией и внесена в санкционный список ООН, как организация, ведущая сотрудничество с Аль-Каидой. Запрещена в Российской Федерации, США, Великобритании, Канаде и ОАЭ [1].

Кавказский Эмират причастен к террористическим актам в Беслане 2004 г. (333 погибших), нападению на Нальчик 2005 г. (в общем числе 145 погибших), терактам на станциях метро «Лубянка» и «Парк культуры» 2010 г. (41 погибший), а также в аэропорту «Домодедово» 2011 г. (37 погибших).

Исламистское подполье на Северном Кавказе и на Урале представляет серьёзную угрозу безопасности не только России, но также Европы и США. Хотя оно и не в силах самостоятельно взять Северный Кавказ под свой контроль и создать там исламское государство, тем не менее, Кавказский Эмират в состоянии осуществить масштабные акты насилия и нанести существенный вред. Подтверждением к данному заявлению служат слова Доку Умарова: «Меня огорчает позиция тех мусульман, которые объявляют врагами только тех кафиров, которые на них напали непосредственно. При этом ищут поддержки и сочувствия у других кафиров, забывая, что все неверные – это одна нация. Все кто напал на мусульман, где бы они не находились, - наши враги, общие. Наш враг не только Россия, но и Америка, Англия, Израиль, все кто ведут войну против ислама и мусульман» [5].

Особое внимание заслуживает и тот факт, что 21 июня 2015 года на сервисе YouTube появилось видеосообщение о присяге «в полном составе» боевиков, входящих в структурные подразделения Кавказского эмирата,

лидеру ИГИЛ Абу-Бакру аль Багдади, что не может не вызывать беспокойства у правительства и мирных жителей России [3].

Хотя на данный момент Кавказский эмират как организация не имеет своего единого лидера и не ведёт активную террористическую деятельность на территории Российской Федерации, нельзя упускать из виду тот факт, что в 2015 году от Залима Шебзухова прозвучал призыв возвращаться под знамёна «Имарата Кавказ». Возможно, поводом к этому может служить тот факт, что сторонники ИГ, вышедшие в своё время из рядов Кавказского эмирата, несут большие потери и утрачивают былые позиции. В связи с этим «Имарат Кавказ» может снова возродиться и набрать былую мощь, ведь ежегодно продолжается активный процесс вербовки молодёжи к вступлению в ряды радикальных исламистов и продвижению джихадистских идей. К тому же на территорию России снова могут вернуться боевики, воевавшие в Сирии на стороне ИГИЛ и набравшиеся большого военного опыта, руководствующиеся чувством ненависти к российским властям и мирному населению [1].

Более того, нельзя упускать из виду сепаратистские наклонения участников данной организации. Ведь изначально, Доку Умаров предполагал завоевание независимости для виляатов Нохчийчо, Галгайче, Дагестана, Кабарды, Карачая и Балкарии. Также, ни в коем случае не стоит упускать из виду недавнее создание новой террористической организации «Виляят Кавказ» на территории Дагестана и Чеченской Республики. Данная организация объявила себя отделением террористической организации ИГИЛ. Возможно, что в конечном итоге Кавказский Эмират сольётся с Виляятом Кавказ в единую мощную террористическую группировку. Более того, эти организации ведут сотрудничество с Батальоном Имама Шамиля, который взял на себя ответственность за теракт в Санкт-Петербурге. Стоит обратить пристальное внимание на недавние нападения боевиков на сотрудников полиции в Ингушетии, кража оружия с территории воинской

части в Чечне. Все эти происшествия заставляют пристальнее приглядеться к существующей проблеме, и ни в коем случае не признавать её отсутствие.

Анализируя вышесказанное, можно с уверенностью сказать, что в России имеет место крайне острая проблема угрозы терроризма, исходящая, в частности, от радикальной исламистской террористической группировки «Имарат Кавказ». В связи с этим, государству необходимо разработать некие пути решения данной проблемы. Внимательно проанализировав проблему, можно предложить такие меры для устранения подобной угрозы:

1) во всех регионах России повысить уровень информированности населения о существовании угрозы террористической атаки со стороны данной организации;

2) ни в коем случае не пренебрегать мерами безопасности при посещении мест скопления большого количества людей (т.е. метро, вокзалов, аэропортов, митингов, торговых центров, культурно-образовательных заведений и т.д.);

3) проводить активную региональную политику на территории Северного Кавказа. А именно, проводить активную пропаганду против терроризма; переманивать влиятельных представителей и идеологов, состоящих в рядах Кавказского Эмирата и других террористических группировок на сторону «мира», дабы они своим примером побуждали других участников этой организации становиться на путь мирного сосуществования со всеми народами; нужно с детства прививать новому поколению, что ислам – это не терроризм, что все народы могут жить в мире, уважая друг друга.

4) увеличение активности спецслужб Российской Федерации, по отношению к этому вопросу (это должно включать в себя усиление слежки в области средств коммуникации, увеличение контроля за потоками беженцев из стран Ближнего Востока).

На основании изложенного, можно сделать вывод, что проблема терроризма требует решений, как в мировом масштабе, так и на

внутригосударственном уровне. На протяжении многих лет, в России также существует острая проблема деятельности террористических организаций на её территории. Правительство и спецслужбы Российской Федерации на протяжении многих лет ведут пристальный контроль над деятельностью подобных группировок, но зачастую, решающую роль играет человеческий фактор. Именно халатное отношение к работе людей, ответственных за безопасность, может привести к трагическим последствиям. К тому же в формировании моральных устоев общества не последнюю роль играет фактор проведения особой региональной политики, направленной на создание мирной атмосферы в конкретном регионе. Именно поэтому можно с уверенностью сказать, что методы решения, представленные выше, помогут Российской Федерации эффективно и оперативно справляться с проблемой такого рода.

Список литературы:

1. Голос Ислама.ru [Электронный ресурс]/Имарат Кавказ уже стал частью халифата – М.: Абу Джабраиль – Режим доступа: <https://goloslama.com/news.php?id=26954>, свободный – Загл. с экрана.
2. Официальный сайт Имарата Кавказ [Электронный ресурс]/Вооружённая борьба – это решение – М.: Шейх Абу Мусхаб ас-Сури – Режим доступа: http://www.islamdin.com/2017/02/djihad_reshenie/, свободный – Загл. с экрана.
3. Кавказский узел.eu. [Электронный ресурс]/Выходцы с Кавказа в рядах ИГ (ИГИЛ) - Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/251513/>, свободный – Загл. с экрана.
4. Кавказский узел.eu. [Электронный ресурс]/Имарат Кавказ – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/158730/>, свободный – Загл. с экрана.
5. Gordon Hahn. Getting the Caucasus Emirate Right: Global Jihadism in Russia's North Caucasus [Аудио ресурс] – Center for strategic and international studies: Washington, September 28, 2011 – Режим доступа: <https://www.csis.org/events/getting-caucasus-emirate-right-global-jihadism-russias-north-caucasus>, свободный.

УДК 327.5:323.13(564.3)

Уроки Кипра

Гуржи В.А.

исторический факультет

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: gyrzhu.vova@mail.ru

Аннотация: в статье автор проводит параллели между конфликтом на этнической почве в Донбассе и Кипрским конфликтом. Автор делает вывод, что, погружаясь в суть проблемы становления нового государства, можно извлечь важные уроки в становлении государственности и признанием со стороны мирового сообщества.

Ключевые слова: Кипр, Турция, Греция, конфликт, ТРСК, ООН, турки-киприоты, греко-киприоты.

Кипрский конфликт уходит далеко вглубь истории. Еще в средние века Кипр стал местом жестокой экспансии турок, до начала XX столетия остров оставался под контролем Османской империи, но расстановка сил изменилась, агрессивная внешняя политика Великобритании прибрала к рукам третий по размерам остров Средиземного моря. Четырехсотлетний гнет был разрушен лишь в 1960 году, кровопролитная война, длиной в четыре года, помогла Кипру стать свободным от внешней зависимости, но с еще большей силой разожгла огонь внутри острова.

Кипру в наследство достались две военные базы Великобритании в Акротерии и у поселка Декелия, которые до сих пор управляются иностранным руководством. Помимо этого, Греция и Турция, опасаясь слияния Кипра, всячески угрожает решением конфликта военным путем [1].

С середины 60-х годов заметно обострились противоречия между греками-киприотами и турками-киприотами. Турецкое население острова полностью лишилось правительственных постов. В сельских районах турки были блокированы греками. Между обеими общинами происходит локальные конфликты на бытовой почве. Стравливание населения было необходимо с целью полного контроля над островом. Турция стремилась любыми путями отвоевать свои потерянные территории, а Греция хотела

расширить влияние в Средиземном море и расквитаться за утраченное величие [2].

После первых военных стачек между жителями, в дела Кипра вмешивается миротворческий контингент ООН. Это дало возможность снизить напряженность и опасения со стороны Турции в военной интервенции. Разделив государство на две зоны, так называемой Зеленой линией, которая простиралась на 180 километров с севера на юг. Миротворцы контролировали границу до 1974 года, пока подпольные организации греков-киприотов не свергли президента Макариоса III. Это событие оказало огромное влияние на дальнейшее развитие событий. В Греции, после этих событий, военная хунта черных полковников потерпела поражение и в страну вернулась демократия. Организованный переворот и поддерживаемый Грецией, полностью развязал руки Турции на введение своих войск на территорию северного Кипра из-за опасений о провале своих внешнеполитических интересов. Воспользовавшись Цюрихско-Лондонскими соглашениями, с целью восстановления легитимного режима тридцатитысячная турецкая армия заняла более 35% территории острова. Теперь окончательно территория была разделена на греческую и турецкую. Контингент ООН помог лишь во избежание большей крови благодаря переселению греков-киприотов и турко-киприотов. Демаркационная линия, которая стала называться линия Атилла, в честь вождя-завоевателя, существует и сегодня [8]. Перемещение через нее было практически невозможным из-за социальных и физических барьеров. В 1975 году предполагалось создать Турецкое Федеративное Государство Северного Кипра. Но поддержать идею создание субъекта федерации отказались не только Республика Кипр, но и мировое сообщество. После долгих и безрезультатных переговоров в 1983 году Турецкое Федеративное Государство Северного Кипра объявило о своей независимости и стало называться Турецкой Республикой Северного Кипра. Декларация о независимости новообразованного государства была отклонена ООН.

Референдум 5 мая 1985 года показал, что 70,2 % населения поддерживают создание страны и принятие конституции [3].

Фактически, вся территория острова находится под юрисдикцией Республики Кипр, но на протяжении уже долгих лет территория Северного Кипра является независимым государством, с населением около трехсот тысяч человек, по показателям ИЧР занимает 31-е место в мире, в отличие от Украины, которая стоит на 81 позиции. После разделения Кипра, смешанная этническая картина жестко поляризовалась, раздел между греками-киприотами и турко-киприотами поставил черту еще и в религиозной сфере. В самой Кипрской республике исповедует православие, а в ТРСК – ислам. Признанная Кипрская республика с 2004 года входит в Европейский Союз, в 2008 году вошла в Еврозону. ТРСК так и не признана мировым сообществом и считается временно неподконтрольной территорией официальным властям, признание произошло лишь со стороны Турции и Абхазии. Здесь видна политика двойных стандартов. В мире существует много непризнанных и частично признанных государств, которые не полностью или полностью контролируют свою территорию. Турецкая часть Кипра является частично признанным, но полностью контролирующим свои границы государством. Примеры такого феномена это: Южная Осетия и Абхазия. Помимо этого, с принятием Республики Кипр в ЕС, ТРСК формально входит в него. Сам остров развивается за счет внутренних ресурсов, сельского хозяйства, промышленности, офшоров, инвестициям Греции и Турции, развитого туризма [4].

Сейчас у Кипра существуют реальные перспективы объединения в единое экономическое пространство. Немалый интерес в этом вопросе исходит от ЕС. Имея в своем арсенале уже часть острова, которая называется Республикой Кипр, желание отнять у Турции часть эксклава, необходим для усиления влияния в Средиземном море. Разжигание внутренних противоречий среди стран лежит на США. НАТО является той организацией, для которой приоритетность своих задач, превышает всяких человеческих

жизней. Распуская руки на суверенные страны и втягивая их в свои авантюры, когда-то закончится. Напряженные отношения Турции и Греции тому доказательство, противоречия на религиозной и идеологической почве, станут причинами нестабильного взаимодействия, в случае необходимости.

В 2004 году, силами ООН была попытка провести референдум по Плану Аннана, который был разработан в Великобритании. Который заключался в создании Объединенной Кипрской Республике с двумя автономными центрами в соотношении 1/3, большая из которых под контролем греков. Что характерно, но военные базы все равно остаются под управлением Британии. Сокращение территории ТРСК на 10% с целью возвращения грекам-киприотам, покинувшим эти территории. Турки-киприоты максимально поддержали инициативу ООН, потому что на момент начала конфликта численность турецкого населения не превышала 18%, поэтому потеря части территории в обмен на всеобщее признание и сохранение более трети территории является выгодным. Грекам-киприотам не удовлетворил план из-за отсутствия условия о выводе турецких войск с острова. В итоге большинством голосов план так и не реализовался [5].

До сих пор конфликт находится в подвешенном состоянии. Для ТРСК перспективы признания является не приоритетной задачей [7]. Имея официальные и неофициальные посольство, консульства не только в Турции, но и в странах запада, ТРСК прекрасно развивает собственную экономику и идет на сближение с Республикой Кипр. Знаменательной датой стало 21 марта 2008 года, новый президент Димитрис Христофиас провел переговоры с предводителем турок-киприотов Мехметом Али Талатом, что повлияло на снятие барьеров в буферной зоне. Позднее рассматривался вопрос о едином гражданстве и подготовке к референдуму к воссоединению [6].

Для разрешения любого конфликта необходим конструктивный диалог. Территория современного Донбасса сохранила свою историю, культуру, веру. Находясь в важной геополитической точке с уверенностью можно утверждать о скорейшем разрешении конфликта, если украинская сторона

образумится и расставит приоритеты в завтрашнем дне. Нашим республикам есть чему еще учиться, но без помощи России в гуманитарном и экономическом плане, реализация идеи независимости была бы невозможной. Для стабилизации ситуации возможен вариант федерации с Украиной, потому что тесные экономический, да и социальные, связи так просто не стереть, на это уйдут годы, но все равно братские нам народы объединятся в одно государство. Для этого необходимо учитывать уроки прошлого, чтобы не жалеть в будущем.

«Жизнь без идей не стоит ничего. Нет большего счастья, чем бороться за них».

Список литературы:

1. Бадтиев Т.К. Правовой статус вооруженных сил ООН на Кипре // Московский журнал международного права. – 1995. – №3. – с. 113–120.
2. Шмаров А.П. Кипр в средиземноморской политике НАТО. – М.: Наука, 1982. – 181с.
3. Кривцов Н.В. Кипр. Остров богов и святых. – М.: Вече, 2001. – 318 с.
4. Давутоглу А. Турция отказалась платить Кипру компенсацию за военную интервенцию [Электронный ресурс] // LENTA.RU. - [режим доступа]: <https://lenta.ru/news/2014/05/13/turkey/> (дата запроса: 25.05.2017)
5. Страннолюбский А. Остров Объединения // Вояж. – 2000. – №44. – с. 74–79.
6. Егоров Б.Г. Кипр: тревоги и надежды. – М.: Знание, 1986. – 64 с.
7. Анисимов Л.Н. Проблема Кипра: Исторический и международно-правовой аспекты. – М.: Международные отношения, 1986. – 182 с.
8. Джеймс Кер-Линдсей. Трудноразрешимые или неразрешимые? [Электронный ресурс] // ECONOMIST - [режим доступа]: <http://www.economist.com/news/europe/21635025-hopes-settling-cyprus-problem-are-starting-look-unrealistic-intractable-or-insoluble> (дата запроса: 25.05.2017)

УДК 327.5(479.243)

СЦЕНАРИИ РАЗРЕШЕНИЯ НАГОРНО-КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Красоткина Алина Германовна

исторический факультет

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: alina.krasotkina@gmail.com

Аннотация. в статье автор анализирует возможные сценарии разрешения военного конфликта на территории Нагорно-Карабахской республики: мирного, военного или одного из вариантов смешанного, от выбора которого будет зависеть судьба миллионов людей.

Ключевые слова: Нагорный Карабах; конфликт; военное противостояние; соглашение о бессрочном прекращении огня; Армения; Азербайджан; смешанный сценарий; военный сценарий; мирный сценарий; территория Нагорного Карабаха; Арцах; урегулирование конфликта.

Конфликт в Нагорном Карабахе – это исторически сложившийся результат противостояний между двумя антагоничными государствами: Арменией и Азербайджаном. Он сыграл довольно большую роль в ускорении процесса распада СССР и стал символом уязвимости республик от внешнего влияния.

Данное противостояние имеет огромную предысторию, берущую свое начало еще в древности, с момента завоевания данных земель кочевыми племенами, и длится до наших дней, постепенно то возгораясь, то затухая. Сегодня конфликт снова находится на стадии тления, причем это «тление» умело поддерживается и управляется извне. Начнутся ли военные действия вновь или же конфликт окончательно сойдет на нет – зависит во многом от интересов Великих держав, особенно от интересов государств – соседей: России, Турции, Ирана, Китая и так далее.

До момента первого официального, пусть и временного, прекращения огня, конфликт между Азербайджаном и Арменией длился уже более 5-ти лет. 5 мая, по инициативе многих стран СНГ, конфликтующие стороны подписали Бишкекский протокол, по которому они были обязаны прекратить огонь всего на одну ночь, с 8 по 9 мая 1994 года. Однако, уставшие от

разрушительной и кровопролитной войны страны, по инициативе России вскоре подписали следующий документ: «Соглашение о бессрочном прекращении огня».

Первым соглашением подписал Азербайджан, в тот же день, когда оно было представлено Владимиром Казимировым, полномочным представителем России в Нагорном Карабахе. Следом, 10 мая, соглашение подписала Армения, а уже 11 мая – Нагорный Карабах. В силу «Соглашение о бессрочном прекращении огня» вступило в полночь 12 мая 1994 года [3].

В целом, мир сохранялся до 2000-х годов, затем начались довольно частые, чаще однодневные, столкновения на линии прекращения огня между Азербайджаном и Арменией. Одним из последних, самых значимых столкновений, является четырехдневная эскалация конфликта в 2016 году, в ходе которой даже применялась артиллерия и авиация.

Следовательно, назвать конфликт завершенным можно лишь отчасти, скорее здесь идет речь о тлеющем, долгоиграющем конфликте, который вряд ли будет завершен в ближайшее время. Однако, многие аналитики и ученые выводят несколько сценариев возможного завершения конфликта:

- военный;
- мирный;
- смешанный;

Военный сценарий, по мнению многих исследователей, на сегодняшний день считается наиболее вероятным из всех, так как следует помнить, что государства, между которыми происходит военный конфликт стремятся каждую секунду быть на чеку, дабы вовремя нанести ответный удар стороне, нарушившей режим прекращения огня. На сегодняшний день, суммарная действующая армия трех сторон насчитывает более 145 тысяч человек:

1. Около 30 тыс. солдат и офицеров и еще 30 тыс. резервистов со стороны Нагорного Карабаха.

2. Около 45 тыс. действующих армейцев и 210 тыс. резервистов со стороны Армении.

3. Около 70 тыс. служащих и 300 тыс. резерва в Азербайджане [8].

Несмотря на численный перевес Азербайджана и его более современную техническую оснащенность, Армения, вкупе с Нагорным Карабахом, являются равноценным противником, который может не только сдерживать военный натиск врага, но и давать ему качественный отпор.

Предоставленные выше стратегические данные дают хороший базис для выведения военного сценария разрешения затянувшегося конфликта, который можно охарактеризовать тремя словами: «до победного конца». Однако применение данного сценария возможно лишь в случае, если мирные переговоры на международном уровне не принесут никакого успеха в разрешении противостояния.

Ключевой фигурой, как считают аналитики, в данном сценарии будет именно Азербайджан, задача которого будет состоять в том, чтобы в максимально короткие сроки подготовить полномасштабную военную операцию и наконец-таки прорвать армяно-карабахскую оборону, разгромить силы НКР и захватить Карабах. Единственной преградой в данном случае может быть только Российская Федерация, которая может предотвратить данное вероломное нападение еще на корню [7].

Территория Нагорного Карабаха имеет, в основном, горный рельеф, что позволяет республике иметь весьма успешную оборону, не требующую особых затрат на ее обеспечение. На равнинной же местности, сформирована серьезная линия траншей и других защитных сооружений. Однако Азербайджан уже имеет представление об этих защитных позициях НКР, что позволяет им спланировать особые маневры, связанные с прорывом данной обороны [1]. Армения, в свою очередь, не собирается уступать противнику и также всячески наращивает свою военную мощь, готовясь к контрнаступлению, в случае, если Азербайджан все-таки нарушит «Соглашение» о прекращении огня.

Последствия военного сценария могут быть ужасающими в плане количества жертв как среди мирного населения, так и среди армий. Стороны кроме сухопутного наступления могут начать использовать различные РСЗО, ракетные комплексы типа «Точка-У», наносящие колоссальный урон по огромной территории, иную дальнобойную артиллерию и даже бомбардировочно-штурмовую авиацию. Это может привести к выведению из строя многих инфраструктурных объектов пострадавшей стороны, к массовой гибели мирных жителей, к всепоглощающей панике и неконтролируемому бегству гражданского населения.

Также этот сценарий может принести негативные политические последствия участникам конфликта. Так, например, Азербайджан, в случае поражения, может потерять еще часть своих территорий и будет вынужден все-таки признать НКР, как суверенное государство. Также, Баку может потерять уважение со стороны Москвы за нарушение заключенного еще в 90-х годах прошлого века соглашения о бессрочном мире. А НКР, в случае поражения, рискует попросту исчезнуть с лица земли, окончательно перейдя в состав Азербайджана.

Что касается мирного сценария урегулирования конфликта, следует сказать, что это наиболее желаемый вариант разрешения затянувшегося противоречия, но, одновременно с этим, и наиболее трудновыполнимый. Для внедрения в жизнь данного сценария проводились неоднократные попытки урегулирования всех сложных вопросов путем мирных переговоров в Сочи, Минске, Кемп-Девиде, Мадриде и так далее, на которых присутствовали не только сами конфликтующие страны и их патронажи, но и иные заинтересованные в прекращении военных действий государства: Иран, Китай, США и так далее.

Сложности воспроизведения данного сценария состоят, в первую очередь, в нежелании стран идти на уступки перед друг-другом. Азербайджан и его сторонники винят в срыве мирного урегулирования Армению, обвиняя ее в «дрейфе» в сторону от переговоров и

переименовании Нагорно-Карабахской республики в Арцах путем референдума, проведенного в феврале 2016 года [2]. Армения и ее сторонники, напротив, винят в невозможности мирного решения конфликта Азербайджан, обвиняя его в чрезмерном наращивании армейского потенциала и усилении пантюркистской идеологии на их территории со всеми ее вытекающими.

Попытки мирного урегулирования конфликта начались еще 1 июня 1992 года, когда была официально создана минская контактная группа. В 1994 году, как уже было сказано выше, усилиями данной группы и других стран СНГ был подписан Бишкекский протокол, а затем и «Соглашение о бессрочном прекращении огня», которые, по сути, действуют по сей день.

В 2006 году минская группа предложила план мирного урегулирования противостояния, в котором шла речь о проведении референдума, определившего бы статус Нагорного Карабаха, однако взамен на вывод армянских войск из приграничных к Карабаху территорий. А уже в 2008 году, МГ ОБСЕ предложило провести референдум, на котором определиться, под чьей юрисдикцией будет располагаться Нагорный Карабах, смогут сами карабахцы. Армению и Баку данное предложение в некотором роде устроило, но Баку все-таки заявил, что такое развитие событий возможно лишь через 15-20 лет [5].

В целом, мирный сценарий воплотить в жизнь возможно, но только при условии соблюдения интересов всех сторон: Азербайджана, Армении и Нагорно-Карабахской Республики. Также, для обеспечения мира необходимо введение независимых мониторинговых групп, которые должны будут не просто несколько раз в год приезжать на территорию разграничения, а присутствовать там ежедневно и отмечать все нарушения сторон.

Однако, наиболее реальным вариантом разрешения конфликта, на сегодняшний день, является смешанный сценарий, то есть объединение и военных и мирных действий для достижения поставленной цели.

Существует две разновидности такого типа сценария:

1. Достижение ключевой позиции в споре, путем военных действий, а затем принуждение к миру.

Некоторые аналитики называют данный сценарий не иначе, как «царь горы». Это связано именно с особенностями ландшафта местности: горы и возвышенности являются ключевыми высотами, захватив которую, естественно военным путем, любая сторона будет находится в большом плюсе и сможет начать «диктовать» свои правила и условия разрешения спора.

2. Включение в конфликт государств-патронажей, независимых наблюдателей и государств, связанных с Арменией или Азербайджаном какими-либо отношениями

Данный вариант «смешанного сценария» можно представить путем моделирования следующей очередности событий:

- на территории Нагорного Карабаха, по инициативе любой из конфликтующих сторон возобновляются военные действия;
- Армения, во время нанесения авиа или артиллерийского удара, бомбит азербайджанский нефтепровод, от которого остро зависят большинство стран Южной Европы;
- Европа начинает ощущать последствия обстрела на себе, испытывая недостаток топлива, и обращает более серьезное внимание на проблему в Закавказском регионе;
- Армения и Азербайджан срочно принуждаются к мирному переговорному процессу, под контролем стран Европы, США и России [4].
- В регион вводится миротворческий контингент, для предоставления больших гарантий урегулирования конфликта.

Следует учитывать тот факт, что Армения и Азербайджан абсолютно не доверяют друг другу, что еще больше усугубляет проблему разрешения затянувшегося противостояния. Стороны даже сегодня абсолютно не готовы

идти на компромиссы, поэтому сохраняют между собой позицию «ни войны, ни мира» [6].

Следовательно, стоит сказать, что вариантов решения конфликта может быть множество: от прямых угроз и принуждения к миру до усиления влияния и жесткого контроля извне, для окончательного разрешения ситуации. Однако ни одна из разновидностей смешанного сценария не сможет дать особо значимых результатов, пока конфликтующие государства не найдут между собой хотя бы зачатки общего языка.

Однако, в отличие от военного сценария, смешанный сценарий более гуманен по отношению к мирному населению, проживающему в регионе, так как он подразумевает собой не продолжительные военные действия, направленные на конкретное достижение цели: будь то захват контрольной высоты или нанесение удара по нефтепроводу. Нельзя, конечно, утверждать, что жертв не будет вообще: это же в конце концов военное противостояние, а во время войны человеческие жертвы – более чем естественное обстоятельство. Но их будет в разы меньше чем при проведении политики «война до конца».

В отличие же от мирного сценария, у смешанного гораздо больше реальных шансов на осуществление, так как простые переговоры, длящиеся уже больше двадцати лет, с каждым годом все меньше приносят результатов, а переговоры, которые будут подкреплены какой-либо угрозой, как внутренней, так и внешней, будут гораздо более результативными.

Список литературы.

1. Аршев, А. К чему приведет силовой сценарий в Нагорном Карабахе [Электронный ресурс] / А. Аршев // Аналитический портал Voskanapat.info. – 2013. – 25 июня. – Ереван. : Аналитический портал Voskanapat.info, 2013 – Режим доступа: <http://voskanapat.info/?p=2454&l=ru>, свободный. – Загл. с экрана.

2. Кузнецов, О. Шанс на мирное урегулирование нагорно-карабахского конфликта упущен. [Электронный ресурс] / О. Кузнецов // Вестник Кавказа. – 2017. – 1 марта. – Баку: Вестник Кавказа, 2017 – Режим доступа: <http://vestikavkaza.ru/interview/Oleg-Kuznetsov-SHans-na-mirnoe->

uregulirovanie-nagorno-karabakhskogo-konflikta-upushchen.html, свободный. – Загл. с экрана.

3. А. Джалилов [и др.]. БИШКЕКСКИЙ ПРОТОКОЛ. [Электронный ресурс] / Джалилов А. [и др.] // Личный сайт Владимира Казимилова. – 1994. – 2 мая. – Бишкек: Личный сайт Владимира Казимилова, документ № 9, 1994 – Режим доступа: <http://vn.kazimirov.ru/doc9.htm>, свободный. – Загл. с экрана.

4. Епифанцев, А. Опасность военного решения конфликта в Карабахе увеличилась. [Электронный ресурс] / А. Епифанцев // Новости Азербайджана. – 2017. – 2 марта. – Баку. : Новости Азербайджана, 2017 – Режим доступа: <http://minval.az/news/123669372>, свободный. – Загл. с экрана.

5. Мамедов, Н. Референдум по определению статуса Карабаха возможен лишь через 15-20 лет, утверждают в Баку. [Электронный ресурс] / Н. Мамедов // Новости Армении. – 2008. – 2 августа. – Баку: Новости-Азербайджан, 2008 – Режим доступа: <http://www.panarmenian.net/rus/world/news/26672/>, свободный. – Загл. с экрана.

6. Скаков, А. Существующий сценарий урегулирования карабахского конфликта не устраивает ни одну из сторон. [Электронный ресурс] / А. Скаков // Новости Армении. – 2017. – 5 января – Ереван: NEWS.am, 2017 – Режим доступа: <https://news.am/rus/news/364031.html>, свободный. – Загл. с экрана.

7. Виттель, И. Нагорный Карабах: сценарии конфликта. [Электронный ресурс] / И. Виттель, Н. Фридрихсон, И. Крамник // Политком: Россия в глобальной политике. – 2016. – 25 апреля. – Киев: Политком, 2016 – Режим доступа: <http://politcom.org.ua/?p=11225>, свободный. – Загл. с экрана.

8. Литература:

9. The International Institute For Strategic Studies. The Military Balance 2016. / IISS. – London: Taylor&Francis, 2016. – 511 p.

ПРАВО

УДК 340-057.36:355.311.1(477.6)”2014/...”

**ПРАВОВОЙ СТАТУС ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Михайлов Олег Михайлович
юридический факультет

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Аннотация: в статье определены и проанализированы особенности правового статуса военнослужащих Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: военнослужащий, правовой статус военнослужащего, права, обязанности, ответственность, льготы, гарантии, компенсации.

Актуальность освещения проблемы современного правового положения военнослужащего объясняется, прежде всего, особой значимостью для Донецкой Народной Республики такого вида государственной службы, как военная служба.

Факторами, обуславливающими необходимость данного исследования, являются:

- политические и социальные преобразования, происходящие во всех сферах жизни республики, в том числе реформы силовых структур;
- необходимость анализа нормативно-правовой базы переходного периода для осмысления эффективности реализации норм, которые закрепляют правовое положение военнослужащих в современных условиях;

Понятие «правовой статус» часто употребляется в законодательстве и в юридической литературе. Статус в переводе с латинского означает состояние дел, положение, правовое положение. Правовой статус – это установленное нормами права положение его субъектов, совокупность их прав и обязанностей. Тем не менее, единой точки зрения на то, какие элементы входят в правовой статус в юридической науке нет.

Так, Н.И. Матузов предлагает понимать под правовым статусом весь комплекс связей человека с обществом, государством, коллективом, окружающими людьми. В структуру этого понятия он предлагает включить

следующие элементы: основные права и обязанности; законные интересы; правосубъектность; гражданство; юридическая ответственность; правовые принципы; правовые нормы, устанавливающие данный статус; правоотношения общего (статусного) типа [1]. Н.В. Витрук правовой статус личности определяет как совокупность прав и свобод, обязанностей и законных интересов личности, признаваемых и гарантируемых государством [2]. В юридической литературе существуют и другие определения правового статуса, однако общим для всех подходов является включение в понятие «правовой статус» таких элементов как права, свободы и обязанности.

Ряд ученых разграничивают понятия «правовой статус» и «правовое положение», так как по их мнению первое выступает частью второго. Другие считают, что данные понятия равнозначны или могут употребляться как синонимы [3]. Именно на это положение мы и будем опираться в дальнейшем исследовании.

Таким образом, к элементам правового статуса можно отнести права, обязанности, ответственность, а также ограничения, запреты и различного рода льготы, гарантии и компенсации.

Правовую основу статуса военнослужащего составляют Конституция Донецкой Народной Республики, законы, подзаконные правовые акты, а также нормы международного права и международные договоры Донецкой Народной Республики. Военнослужащие обладают всеми правами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными Конституцией и другими законами Донецкой Народной Республики. Статьей 1 Закона Донецкой Народной Республики «О статусе военнослужащих» под статусом военнослужащих понимается совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащих, установленных настоящим Законом, Конституцией, законами и иными нормативными правовыми актами Донецкой Народной Республики [4].

Исходя из вышеизложенного, обозначим структурные элементы правового статуса военнослужащих.

1. Права – обеспеченные законом меры возможного поведения, направленные на достижение целей, связанных с удовлетворением их интересов. Права военнослужащих можно разделить на такие группы: общегражданские (конституционные), военно-служебные и специальные. Следует отметить, что права военнослужащих должны быть гарантированы государством.

2. Обязанность – мера должного поведения военнослужащего. Обязанности могут быть активными или пассивными. В соответствии с Законом Донецкой Народной Республики «О статусе военнослужащих» на военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Донецкой Народной Республики, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе и с риском для жизни.

3. Ответственность (юридическая) – это обязанность правонарушителя нести наказание, претерпевать санкции, предусмотренные правовыми нормами и применяемые компетентными органами за совершенное им противоправное действие. Законодательством Донецкой Народной Республики предусмотрено, что все военнослужащие в зависимости от характера и тяжести совершенного правонарушения несут дисциплинарную, административную, материальную, гражданско-правовую и уголовную ответственность.

4. Запреты – законодательно установленное предписание о воздержании военнослужащими тех или иных действий, которые отрицательно сказываются на исполнении служебных обязанностей

5. Ограничения – законодательно установленное неполное предоставление, а также невозможность полной реализации своих общегражданских прав, обусловленные исполнением обязанностей военной службы. К ограничениям относят: ограничение права передвижения, ограничение некоторых политических прав и др.

6. Льготы – специфические права, предусматривающие определенные преимущества военнослужащих перед другими гражданами в различных сферах общественной жизни. Служат компенсацией ограничений прав и свобод военнослужащих. Совершить какое-либо действие в пользу военнослужащего.

7. Гарантии – это обязательства государства совершить какое-либо действие в пользу военнослужащего.

8. Компенсации – представляют собой денежные выплаты, предусмотренные нормативными правовыми актами.

В соответствии с законодательством Донецкой Народной Республики военнослужащим постоянно или временно выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, предоставляются дополнительные социальные гарантии и компенсации, установленные законами и иными нормативными правовыми актами Донецкой Народной Республики.

Таким образом, при рассмотрении правового статуса военнослужащих Донецкой Народной Республики были выявлены особенности в правовом регулировании их прав, обязанностей, ответственности, гарантиях и компенсациях. Основными особенностями правового регулирования является наличие дополнительных прав, обязанностей, ответственности, гарантий и компенсаций в связи с политической и военной обстановкой в Донецкой Народной Республике.

Список литературы:

1. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Юрист, 2004. – С. 90.

2. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. – М.: Норма, 2008.
http://sinref.ru/000_uchebniki/04000pravo/015_obshaia_teorija_pravovoi_lichnosti_vitruk/012.htm

3. Козбаненок В.А. Правовой статус государственного служащего: структура и содержание. – М. РАГС, 2003. – С.23-24.

4. Закон Донецкой Народной Республики «О статусе военнослужащих». № 09-ІНС от 13.02.2015 <http://dnrsoviet.su/zakon-dnr-o-statuse-voennosluzhashhih/>

УДК 340:314.15(4)-044.372

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В ЕВРОПЕ: ПРИЧИНЫ, ОСОБЕННОСТИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ.

Лещенко Ирина Ивановна

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: ira_leshenko@mail.ru

Лещенко Лилия Валериевна

юридический факультет,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: ira_leshenko@mail.ru

Аннотация: в статье определены и проанализированы особенности современного миграционного кризиса в Европе и его негативные последствия, которые могут отразиться не только на экономике, но и на европейской безопасности.

Ключевые слова: беженцы, правовой статус беженца, международно-правовой механизм защиты беженцев, миграционный кризис, террористическая угроза, УВКБ ООН.

С весны 2015 г. огромный и плохо контролируемый со стороны европейских властей поток беженцев в силу известных причин буквально хлынул в Европу и застал её врасплох. Мир вновь столкнулся с проблемой беженцев. По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, количество беженцев и мигрантов, которые прибыли в Европу, достигло 972,5 тыс. человек, число погибших и пропавших без вести на море – 3625 человек. В 2015 г. основными странами прибытия мигрантов в ЕС были Греция (818,7 тыс. человек) и Италия (150,2 тыс.). Странами исхода –

Сирия, Афганистан, Ирак, Эритрея, Нигерия, Пакистан и Сомали. Турция приняла на своей территории более 2,2 млн. сирийских беженцев [1].

В современных реалиях возникает необходимость международно-правового урегулирования данной проблемы в новом контексте.

Актуальность исследования объясняется остротой современных проблем беженцев, как в странах ЕС, так и в России, что требует её глубокого научного осмысления и дальнейшего практического разрешения. Для России эта тема также актуальна по двум основным причинам. Первая – это постоянный поток мигрантов из бывших советских республик, к которому неожиданно в 2014 г. добавился миллионный поток беженцев из воюющего Донбасса. Вторая причина – это угроза возможного перенаправления потоков беженцев из стран Ближнего Востока и Африки не только в Европу, но и в Россию. Таким образом, острота проблем беженцев требует постоянного научного осмысления.

Неурегулированные проблемы беженцев неизбежно приводят к негативным социально-экономическим и политическим последствиям, к обострению межгосударственных отношений, а также к угрозе международной и национальной безопасности.

Целью статьи является определение основных причин современного миграционного кризиса в Европе, его угрозы национальной безопасности и возможных последствий.

Что нужно сделать, как отрегулировать, чтобы эта проблема могла быть эффективно и быстро разрешена?

Современная миграционная кризисная ситуация была вызвана, *во-первых*, на первый взгляд, неконтролируемым, стихийным характером миграционного процесса, вызванного целенаправленным уничтожением прежних сдерживающих потоки мигрантов режимов в Ираке и Ливии. *Во-вторых*, фактором неожиданности огромного количества беженцев. Например, в странах ЕС первоначально было выделено 66 тыс. квот для беженцев, а прибыло 1,2 млн. человек. *В-третьих*, отсутствием

согласованного решения по приёму и расселению беженцев странами ЕС, что привело к недовольству таких стран, как Венгрии, Словении, Греции и др. *В-четвёртых*, военными конфликтами и гражданскими войнами в Сирии, Ираке и Афганистане.

В чём же проявлялся миграционный кризис и в чём состояли его особенности?

1. Можно констатировать, что миграционный поток был *целенаправленным*. Что это означало? Мигранты двигались не хаотично, а в строго спланированном направлении. Несмотря на то, что беженцы первоначально попадали в вышеперечисленные страны, там они не планировали оставаться, а имели чётко спланированную цель своего пребывания. Куда и почему направлялись беженцы? Наиболее привлекательными для них являлись только несколько самых развитых европейских стран: Германия, Великобритания, Франция, Швейцария. Так, в Германии, по информации МВД страны, в 2015 г. в качестве соискателя статуса беженца было зарегистрировано около 1,1 млн. человек, т.е. львиная доля от общего числа. Таким образом, менее чем за год население страны увеличилось почти на 6% [2, с.19].

Почему беженцы не останавливаются в таких приграничных странах, как Турция, Иран или Иордания, а бегут в Европу? *Во-первых*, согласно Шенгенскому соглашению, на внутренних границах ЕС не существует пограничного контроля, что облегчает свободное перемещение. *Во-вторых*, главным стимулом для них стала политика предоставления этими странами социальных преференций. По оценке МВФ, расходы на мигрантов в Европе в 2016 г. должны варьировать от примерно 1% национального дохода до совершенно незначительной доли в Великобритании, Испании и на Кипре.

2. При этом очевидно, что всплеск беженцев в Германию во многом был *инициирован*, т.е. имел «рукотворный» характер. Существует позиция, согласно которой миграционные потоки в Европу являются «спланированной акцией, направленной на ослабление роли Европейского союза в мировой

политике. По сути, речь идёт об отработке технологии «soft power» («мягкой силы») невооружённого противоборства» в геополитических целях [3, с. 10]. Если подойти к рассмотрению этой проблемы исторически, то аналогий можно привести достаточно для обоснования этой концепции. Но это уже проблема другого исследования. Рядом экспертов было установлено, что мигрантов в Германию фактически заманивали микроблогами, размещёнными в Twitter. В этих блогах отмечалось, что Германия отличается повышенным гостеприимством, немцы «очень гуманны», и ФРГ имеет экономические возможности, позволяющие предоставить лицам, пребывающим из Ближнего Востока и Северной Африки, высокие стандарты проживания. Оказалось, что большая часть таких сообщений поступала на мобильные телефоны и планшеты беженцев из Великобритании и США [4, с.127]. Более того, в определённой мере данный кризис был инициирован политиками США по переформатированию политического пространства Большого Ближнего Востока под свои собственные национальные интересы. Данное обстоятельство чрезвычайно актуально для учёта в процессе обеспечения национальной безопасности России, поскольку в перспективе подобного рода миграционные потоки могут быть направлены и в нашу страну, причём не только из зон ближневосточных конфликтов, но и других потенциально конфликтных стран и регионов (Украины, Прибалтики, Центральной Азии и других стран и регионов).

3. Одной из наиболее значимых особенностей кризиса является то, что он был и остаётся *прогнозируемым процессом*. Стоит обратить внимание на лагеря беженцев в Турции, Ливане и Иордании, находящиеся на грани гуманитарной катастрофы. Это потенциальная база для новых, возможно ещё более мощных, миграционных потоков в Европу, к которым могут присоединиться желающие из других стран с неблагоприятной политической и социально-экономической ситуацией, таких как Бангладеш, Пакистана, Афганистана, Ирака. Вряд ли они откажутся от попыток переменить своё место жительства на более спокойное и безопасное. Европейские эксперты

прогнозируют прибытие в Европу миллионов беженцев ежегодно [5]. По данным Международной организации по миграции (МОМ), общее количество мигрантов может возрасти до 5 млн. человек. Всего же по статистике МОМ в настоящее время количество беженцев и мигрантов составляет порядка 60 млн. человек. По данным ООН, на июнь 2016 г. в мире беженцы составляют 65,3 млн. человек [6].

4. В связи с этим можно выделить ещё одну особенность миграционного европейского кризиса. Он является частью глобального миграционного кризиса и лишь частью той лавины, которая в ближайшей перспективе может обвалиться на Европу.

5. Динамика развития миграционного кризиса даёт основания полагать, что ситуация в ближайшей перспективе едва ли утратит свою остроту. Миграционный кризис обрёл характер долговременного фактора, определяющего социально-экономическое и политическое развитие большей части европейских стран, поставив под вопрос не только способность Европейского союза как надгосударственного образования принять на себя полномочия по обеспечению безопасности и интересов стран и народов, входящих в его состав, но и его жизнеспособность.

Спецификой этого кризиса стали, во-первых, массовая гибель мигрантов на пути в Европу. В 2015 г. их число составило 1 343 человека. Во-вторых, 90 тыс. беженцев составили дети, прибывшие в Европу без сопровождения взрослых [7]. В-третьих, реальным фактом стало то, что в Европу уже попали лица, участвовавшие в военных и террористических действиях. Возникает вопрос, возможны ли последствия такого кризиса, и каковы их масштабы, риски и сроки?

Обострившийся с 2015 г. миграционный кризис в Европе значительно усложнил, с одной стороны, внутренние европейские проблемы такие как, угроза её безопасности, выхода из ЕС, разногласия по защите беженцев, протестные выступления, политика мультикультурализма, а, с другой – ухудшение российско-европейских отношений. Россию обвиняют в том, что

её поддержка военных действий в Сирии только усугубляет миграционный кризис. *Во-первых*, из-за огромного числа беженцев Греция, Италия и Венгрия, первыми принявшие этот удар, уже исчерпали свои возможности по размещению вновь прибывающих беженцев. *Во-вторых*, особенно сложно осуществлять политику предоставления убежища в связи с определением среди огромного числа мигрантов тех, кто нуждается в международной защите. Возникла сложная проблема, связанная с разделением мигрантов на добровольно покинувших свои страны и вынужденно покинувших. Такая ситуация может привести к дискриминации и нарушению их прав. Это же касается и депортации беженцев в свои страны, которые отказываются их обратно принимать. *В-третьих*, для интеграции беженцев, нуждающихся в международной защите, необходимы огромные финансовые средства, чтобы предоставить им жильё, дать возможность получить образование, медицинскую помощь, страховку и другие социальные права. Остаётся открытым вопрос, касающийся сроков пребывания беженцев в Европе, и как долго необходимо оказывать им материальную поддержку. Всё это усугубляется и различиями между европейскими странами в стандартах политики интеграции и предоставления государственной помощи беженцам.

К основным факторам негативного влияния миграционного кризиса можно отнести следующие:

- 1) раскол Европы по вопросу миграционной политики;
- 2) рост террористической угрозы;
- 3) дестабилизация общественной безопасности;
- 4) изменение европейской идентичности через размывание христианства мусульманством.

Становится совершенно очевидным негативное влияние этого кризиса, проявившегося в усиливающейся *тенденции раскола Европы* на сторонников и противников проводимой миграционной политики. Особое недовольство вызвало распределение квот беженцев. Венгрия и Словакия оспаривали это решение в Европейском суде юстиции в Люксембурге.

К негативным факторам относится *рост террористической угрозы*. Возможность проникновения в Европу террористов и вербовщиков вместе с беженцами совершенно реальна. Для дальнейшего понимания и анализа проблемы необходимо определить, в чём состоит непосредственная современная угроза беженцев в Европе, которая исторически относительно успешно справлялась с этим вызовом? *Во-первых*, в силу масштабности потока беженцев и недостаточного контроля над ним существует потенциальная угроза проникновения реальных террористов и религиозных экстремистов в европейские государства, которые при необходимости могут спровоцировать и организовать массовые теракты. Однако потенциальная угроза сменяется терактами. Так, жертвами парижских терактов в ноябре 2015 г. стали 130 человек. Кроме того, достаточно часто поступает информация об угрозе возможных терактов практически во всех крупных европейских городах. Эта опасность вполне реальна, поскольку в европейские страны проникло около 5 тысяч террористов ИГИЛ, обученные и подготовленные к террористической деятельности в Сирии и Ираке. Как заявил директор полицейской службы Европейского союза – Европола, «Уровень террористической угрозы в Европе на сегодняшний день – самый высокий за последние 10 лет» [8].

Возникает вопрос, почему так свободно и практически без проверок проникают беженцы в европейские страны? Почему с этой проблемой не справляются спецслужбы? Если они осведомлены и понимают степень и масштаб угрозы, почему предпринимаемые меры не эффективны? Что мешает? Нет условий и возможностей? Можно предположить, что это преднамеренное бездействие, направленное на реализацию определённых, точно кому-то выгодных, целей и задач. Не исключено и то, что Европу умышленно запугивают и держат в страхе для возможных разнообразных манипуляций в случае необходимости. Это может быть своего рода рычагом воздействия на неудобные меры, которые представители европейских стран могут предпринять, а также на уменьшение самостоятельности и

независимости внешней и внутренней политики ЕС. Только этим можно объяснить фактически беспрепятственное проникновение тысяч террористов. Другого объяснения пока нет, да и вряд ли найдётся. *Во-вторых*, различные преступные экстремистские организации, поддерживаемые и финансируемые заинтересованными силами, пополняются и расширяют свою деятельность за счёт беженцев. *В-третьих*, следующим фактором угрозы является опасность разных конфликтов на этнической, расовой и религиозной почве между беженцами и местным населением. Подтверждающих примеров уже более чем достаточно, чтобы утверждать, что это уже не спорадическое явление, а масштабные акции. *В-четвёртых*, это опасность различных эпидемических заболеваний в лагерях беженцев, что представляет не меньшую угрозу для принимающей стороны. *В-пятых*, неизбежная финансовая нагрузка на бюджет ЕС. Непредсказуемые миграционные потоки требуют предсказуемого финансирования расходов на приём, проезд, размещение, обустройство и другие расходы беженцев. Здесь также возникают противоречивые позиции разных стран, которые не всегда согласны с мнением Германии или политического руководства ЕС в целом по данному вопросу. Это неизбежно влияет на разработку миграционной политики, предоставления убежища и на перспективы беженцев в Европе. Ответной реакцией на рост приёма беженцев становятся акции протеста против мигрантов.

Следующим фактором негативного влияния миграционного кризиса является угроза *изменения европейской идентичности через «размывание» христианства мусульманством*, т.е. угроза исламизации Европы и её прослеживаемые уже сейчас последствия. Маловероятно, что беженцы, 80% которых мусульмане, собираются приспособливаться или менять свою религиозную идентичность. Напротив, они скорее усилят влияние местных мусульманских диаспор. По данным указанного исследовательского центра, в целом количество мусульман в Европе составляет 44 млн. человек, а в пределах ЕС – 19 млн. человек. Эта тенденция лишь ускоряется. Например,

темп ускорения подтверждает увеличение мусульманского населения в Великобритании за короткий период с 80 тыс. до 3 млн. человек, т.е. в 36 раз [2, с. 50]. И это не единичное, а общеевропейское явление. Характерной особенностью является то, что вера для мусульман, в отличие от европейцев, неотъемлема от их образа жизни и является идеологической основой, а нормы ислама «включают бытовые правила и элементы гражданского, уголовного и даже конституционного права» [2, с. 51]. Законы шариата охватывают всю жизнедеятельность мусульманина. Если к этому добавить стремление мусульман активно распространять своё учение, то населению ЕС, насчитывающему около 500 млн. человек, скоро потребуются защищать свою европейскую идентичность и свой образ жизни. В европейских программах по принятию беженцев не предусмотрен важнейший религиозный фактор при адаптации и интеграции беженцев. Он является определяющим во всех ближневосточных конфликтах между христианами и мусульманами, шиитами и сунитами.

С обострением миграционного кризиса связывают ухудшение российско-европейских отношений со всеми вытекающими последствиями. Бесконечные обвинения в адрес России направлены не только на её дискредитацию как международного лидера и миротворца, но и оказание давления на предпринимаемые действия, как в Сирии, так и на Украине. Россию бездоказательно обвиняют в бомбардировках мирных жителей, госпиталей, школ и других мирных объектов Сирии, что приводит к увеличению числа беженцев, превращая миграцию в оружие против Европы. В такой антироссийской позиции они проявляют своё единство.

Какой урок нужно извлечь из европейского миграционного кризиса, из которого ещё не известно как выйдет Европа, и каковы будут реальные последствия? Приведёт ли это к ослаблению ЕС или его распаду? Как это скажется на европейской безопасности и на экономическом развитии? Осмысливая эти процессы уже сегодня, необходимо понимать, что государство в своей политике должно отдавать приоритет национальным

интересам по отношению к международным обязательствам. Это в первую очередь касается России, которая, несмотря на все масштабные противодействия Запада, стремится строить политику в своих национальных интересах. Россия также интересуется Запад на предмет принятия беженцев, несмотря на её непривлекательность для самих беженцев. Это, возможно, пока.

Таким образом, самый острый после Второй мировой войны миграционный кризис способствует негативному влиянию как на внутривластную ситуацию ЕС, так на перспективы его развития, которые уже проявляются в криминогенной напряжённости, межконфессиональной конфликтности, террористической угрозе, усилении радикальных националистических настроений.

Список литературы

1. Newsland [Электронный ресурс] / Информационно-дискуссионный портал: ред. Попова С.А. – Электронные дан. – М. – Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/1665251/>. – Загл. с экрана. (дата обращения: 25.12.2015).
  2. Кравченко Л.И. Миграционный кризис в Европе [Текст]. / Кравченко Л.И.//Центр научной политической мысли и идеологии. – М.: НТЛ, 2016. - №10. – 440с.
  3. Миграционный кризис в Европе [Текст]. /Под ред. А.П.Кошкина, - Информационно-аналитический вестник. - Вып. 6. – М.: ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В.Плеханова, 2016. - 92 с.
  4. Кондрашов В. В. Информационное противоборство в кибернетическом пространстве [Текст]. // Роль технологий «мягкой силы» в информационном, ценностно - мировоззренческом и цивилизационном противоборстве. – М.: Экон - информ, 2016. – 92 с.
  5. Мигранты в Европе: главные риски 2012 – 2017 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.colta.ru/articles/society/8494>.
  6. <https://www.google.com.ua/amp/www.golos-ameriki.ru/amp/338321/html>.
  7. РИА новости [Электронный ресурс] / Информационный портал: ред. Груздев Д. Н. – Электронные дан. – М. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20160502/1425007085.html#ixzz47h06Tq00> – Загл. с экрана. (дата обращения: 25.12.2015).
- Русская весна [Электронный ресурс] / Информационный портал: ред. Васильев И. В. – Электронные дан. – Режим доступа:

<http://rusvesna.su/news/14566245255> – Загл. с экрана. – Яз. рус, англ. (дата обращения: 24.02.2016).

343:94(477.6)”1941/1945”

**ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ
ДОНБАССА**

Краснонос Евгений Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент

кафедры теории и истории государства и права

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: eu.kr@yandex.ua

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы деятельности милиции Донбасса в годы Великой Отечественной войны, а также изучение динамики преступности, форм и методов охраны общественного порядка сотрудниками милиции Донбасса.

Ключевые слова: органы внутренних дел; милиция; ОБХСС; Великая Отечественная война; Донбасс.

Основная работа по борьбе с преступностью в годы Великой Отечественной войны, как на всей территории СССР, так и на Донбассе, возлагалась на органы милиции, входившей в структуру НКВД. При этом сотрудникам правоохранительных органов приходилось действовать в трудных условиях. Многие опытные работники были отправлены на фронт, на их место приходили молодые, неподготовленные кадры. Не хватало оружия и автотранспорта, работа в тылу осложнялась наплывом беженцев и эвакуированных.

Во время Великой Отечественной войны советские города подвергались систематическим налетам немецкой авиации, причем нередко целями бомбардировок были жилые кварталы города. В то же время преступные элементы, пользуясь неразберихой, а в некоторых случаях и паникой, дефицитом почти всех товаров, стали действовать дерзко, порой откровенно нагло, совершая лихие налеты на магазины, квартиры граждан,

автомобили и простых прохожих. Иногда воздушные тревоги объявлялись по пять-шесть раз в сутки и более. Это приводило к тому, что значительная часть населения покидала жилища и долгое время находилась в укрытиях. Имущество же оставалось без присмотра. Некоторые дома попросту пустели. Разрушения и пожары также способствовали возникновению в городах на какое-то время хаоса. Кроме того, основная масса граждан работала по 10-12 часов, опять же надолго оставляя свои дома и квартиры. Не случайно, что самыми распространенными преступлениями стали кражи из квартир, чьи хозяева либо погибли при бомбардировке, либо временно покинули их в связи с воздушной тревогой. Встречались мародеры, которые не гнушались и вещами, находящимися при убитых.

В первой половине 1942 г. значительное распространение получили такие преступления, как убийства и покушения на убийства с целью овладения продовольственными карточками и продуктами питания. Главным образом воровали из квартир эвакуированных и призванных в Красную Армию граждан. Из-за дефицита любой товар можно было сбыть на рынке.

Сотрудники милиции систематически проверяли жилой фонд, различные места концентрации уголовных элементов, выявляя и задерживая при этом преступников и подозрительных лиц. На рынках, где традиционно скапливался «воровской элемент» и реализовывалось краденое, милиция проводила массовые проверки документов и облавы с последующей проверкой всех подозрительных лиц. Лица без определенных занятий арестовывались и выдворялись из городов.

В связи с ростом карманных краж милиция формировала специальные оперативные группы, которые в штатской одежде патрулировали рынки, трамвайные остановки, а также ж.д. вокзалы особенно в часы пик [1, с.136-138].

Так к примеру, 16 января 1944 года на станции Мариуполь по подозрению в краже вещей пассажиров помощником оперуполномоченного опорного пункта станции Мариуполь и младшим лейтенантом милиции

Кашеевим были задержаны Снигерев и Иванов, в которых во время обыска был изъят чемодан с вещами (42 предмета, преимущественно мануфактура и готовая одежда) [2, с.112].

Великая Отечественная война в значительной мере изменила направления и содержание деятельности милицейских подразделений экономической направленности, а именно отдела борьбы с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (ОБХСС). Трудности с продовольствием, карточная система породили новые виды преступлений, такие как кражи и сбыт по спекулятивным ценам продовольственных карточек, хищения продовольствия со складов, из магазинов и столовых, сбыт и скупка золота, драгоценностей, контрабандных товаров. В условиях чрезвычайного положения работники ОБХСС столкнулись с новыми формами и средствами совершения должностных и хозяйственных преступлений во время эвакуации и приближения фронта, после освобождения оккупированных территорий, что обусловило изменения в стиле, направлениях и методах работы службы.

Кроме охраны государственной собственности, как основного вида деятельности, ОБХСС также осуществляла функции, такие как: охрана объектов, имеющих оборонное значение (заводов, железных дорог, средств связи и тому подобное), привлечения к ответственности должностных лиц, по вине которых были причинены убытки государственной собственности, возмещение материальной ответственности граждан за хищение, борьба с хищением хлеба, предметов первой необходимости, продовольственных карточек, с разбазариванием и т.д. [3, с.169].

22 июня 1943 г. НКВД СССР издал приказ, который обязывал аппараты ОБХСС решительно усилить борьбу с расхитителями, спекулянтами и нарушителями правил относительно осуществления валютных операций. Государственный Комитет Обороны 22 декабря 1943 г. принял специальное постановление «Об усилении борьбы с хищением продовольственных и промышленных товаров», что обязывала военные трибуналы рассматривать

и гражданские иски военных частей о возмещении материальных убытков.

В соответствии со специальной директивой работники ОБХСС составляли соответствующие акты при выявлении нарушений. Органы милиции и служба ОБХСС сыграли важную роль в своевременном снабжении населению нормированных товаров и продуктов питания, положив конец масштабным хозяйственным злоупотреблениям. Милиция стала действенными орудиями государства в защите ее экономической основы [4, с 95].

Основной контингент арестованных по статьям «спекуляция» и «хищение соцсобственности» составляли работники торгово-снабженческих организаций, магазинов, складов, баз и столовых. Сотрудники ОБХСС проводили внезапные проверки торговых организаций и столовых, контролировали работу вахтерско-сторожевой службы, следили за порядком на крупных предприятиях, обеспечивали сохранность и строжайшее распределение продовольственных и промтоварных карточек, выслеживали и задерживали с поличным спекулянтов.

Дело в том, что в отличие от обычной кражи, за которую можно было отделаться и условным сроком, хищение соцсобственности (фактически госсобственности) согласно Постановлению ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. каралось лишением свободы на срок до десяти лет с конфискацией. В бандитской среде это постановление именовали «Указ 7-8».

Надо сказать, что криминальный фронт ширился от года к году. В целом по стране, уровень преступности в 1942 г. возрос на 22% по сравнению с 1941 г., в 1943 г. рост составил 21% по сравнению с предыдущим годом, а в 1944 г. соответственно – 8,6%. И только в 1945 г. наметилось некоторое снижение уровня преступности, когда в первом полугодии число преступлений снизилось на 10%. При этом наибольший прирост дали тяжкие преступления. Если во второй половине 1941 г. в СССР (только на неоккупированной территории) были зарегистрированы 3317 убийств, то в 1944 г. – уже 8369, а число разбойных нападений и грабежей выросло

соответственно с 7499 до 20124. Но наиболее впечатляет рост краж с 252588 до 444906 и скотокрадства – с 8714 до 36 285. И напомним, что речь идет только о зарегистрированных милицией преступлениях [1, с.279].

Положение по борьбе с преступностью усугублялось изменением в худшую сторону качественного состава самих правоохранительных органов. К 1943 г. во многих органах милиции значительно обновился личный состав. Старые, опытные сотрудники уходили на фронт, а на их место приходили малоопытные и недостаточно обученные люди. При этом бандитские группы, как правило, значительно пополнялись уголовниками, скрывающимися от правоохранительных органов, дезертирами, уклонистами от призыва в армию.

Исторически на Донбассе, особенно в его наибольших городах (Луганск, Донецк и тому подобное), наблюдались наиболее высокие темпы роста преступности. В военной обстановке в городах с наиболее неблагоприятной криминогенной ситуацией для борьбы с преступностью органами милиции принимались особые организационные, тактические и оперативные меры. Например, запрещалось хождение по улицам и движение транспорта с 24.00 до 05.00. За нарушение правил торговли, спекуляцию, скупку промтоваров и продуктов в целях создания запасов, а также хулиганство, хищения, кражи, распространение панических и провокационных слухов, нарушение работы средств связи, правил противовоздушной обороны, пожарной охраны и уклонение от выполнения оборонных заданий виновные лица отвечали как за тягчайшее преступление.

В январе 1942 г. пленум Верховного суда СССР своим постановлением установил, что кражи у эвакуированных необходимо квалифицировать как совершенные во время стихийных бедствий, а если они были совершены при дополнительных отягчающих обстоятельствах: группой лиц, рецидивистом и др. – то уже как бандитизм.

В годы Великой Отечественной войны бандитизм широко распространился и в отдаленных районах СССР, в том числе в Донбассе.

Так, к примеру, 9 декабря 1943 року в районе станции Енакиево был ограблен старший лейтенант медицинской службы С.М. Карагоз. Преступники забрали его обмундирование, пистолет ТТ, а также личные вещи и деньги. 10 декабря 1943 года по подозрению в указанном грабеже на перегонке станции Енакиево-Ясиноватая сотрудниками милиции П.В. Шпаковичем были задержаны два лица, одетые в форму офицеров Красной Армии - В.А. Пятков и А.С. Степаненко. При обыске у них были найдены вещи и пистолет ТТ, принадлежащие старшему лейтенанту медицинской службы С. Г. Карагозу. После проведенных оперативных мероприятий Пятков и Степаненко сознались в преступлении. Кроме того, они дали показание относительно ограбления квартиры гражданки Земцевой, которая жила в районе станции Енакиево [2, с.89].

Хищения происходили и в армии. Поэтому 3 марта 1942 г. Госкомитет обороны СССР принял секретное постановление №1379сс «Об охране военного имущества Красной Армии в военное время». Согласно ему, за хищение оружия, продовольствия, обмундирования, снаряжения, горючего и т.п., а также за его умышленную порчу устанавливалась высшая мера наказания – расстрел с конфискацией всего имущества преступника. За разбазаривание военного имущества полагалось давать не менее пяти лет лишения свободы.

Таким образом, следует отметить, что главным направлением деятельности милиции после освобождения Донбасса от немецко-фашистских захватчиков была борьба с преступностью и охрана общественного порядка. В годы войны органы милиции проделали большую работу по борьбе с бандитизмом и другими видами преступности. Формы и методы деятельности милиции Донбасса были изощренными и разнообразными. Война наложила свой отпечаток на деятельность милиции, поскольку, во-первых, столкнувшись с новыми видами преступлений: дезертирством, мародерством, ограблением поездов, борьбой со шпионами, диверсантами, сигнальщиками, изменниками родины, необходимо было

переориентироваться под новые условия работы, а во-вторых, направлять свои силы на эвакуацию людей и имущества и тому подобное.

Список литературы:

1. История отечественных органов внутренних дел. / Учебник для вузов/ под ред. Р.С. Мулукаева - М., 2005 . – 417 с.
2. Шевченко Анатолий Евгеньевич. Деятельность милиции Украины в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Дис... канд. ист. наук: 07.00.01 / Донецкий гос. ун-т. - Донецк, 1998. – 180 с.
3. Василичук В.І. Становлення та розвиток підрозділів Державної служби боротьби з економічною злочинністю в системі МВС України / Науковий вісник Київського національного університету внутрішніх справ.- 2007.- №2.-С.167- 175.
4. Долгий А. Становлення служби боротьби органів внутрішніх справ з економічною злочинністю (історичний огляд) / Право України.-1998.- №5.- С.95- 98.

340”1941/1945”

ПРАВО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)

Рыбалко Вячеслав Антонович

кандидат исторических наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: julias.stepanova@yandex.ru

Степанова Юлия Сергеевна

старший преподаватель кафедры

теории и истории государства и права

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: julias.stepanova@yandex.ru

Аннотация: в статье рассматриваются особенности чрезвычайного законодательства в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.), сделан анализ его характерным чертам и особенностям развития.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, чрезвычайное законодательство.

Актуальность темы определяется тем, что Великая Отечественная война советского народа против гитлеровских захватчиков явилась одним из самых героических и самых трагических периодов нашей истории. С одной стороны – блестящая побед, решающий вклад в спасение человечества от фашизма, защита мировой цивилизации, международное признание. С

другой стороны – чрезмерно дорогая цена Победы, миллионы жизней наших соотечественников (по данным Ю.П. Титова погибло более 26 млн. человек), материальные разрушения, бедствия и страдания, финансовые потери, тяжелейшее преодоление ошибок и горечи поражения начального периода войны, издержки «чрезвычайщины», титанические усилия по спасению государственности и этноса.

Избранная для исследования тема нашла должное освещение в историко-юридической литературе (к ней обращались И.А. Исаев, Ю.П. Титов, А.И. Тихонов, А.Ю. Дворниченко, М.Д. Худяков, В.М. Седых, А.Н. Медушевский, Н.С. Кувырченков и др.). Отметим их основательность в разработке вопроса, интересную конкретику, наличие различных подходов и оценок.

Методология. Правосознание. На наш взгляд, в данном случае, необходима широкая трактовка термина «право»: и социально-правовой аспект в деятельности людей и общества, и право как система юридических норм, и право как социальное признание возможностей физических юридических лиц-организаций, и право как система правовых явлений, и даже известный неюридический смысл права. Правосознание, как совокупность воззрений на право – государство – организацию общественной жизни является неизбежным спутником права; важно взаимодействие права и правосознания, применение и совместное влияние на конкретную эпоху и конкретные события.

Чрезвычайный военный период. Война потребовала перестройки всего государственного аппарата, подчинения его интересам защиты от внешнего врага. В силу этих обстоятельств было принято значительное количество чрезвычайных нормативных актов. Одними из первых следует назвать ряд Указов Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 года, направленных на принятие особых чрезвычайных мер в первые дни войны: «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения»; «О военном положении»; «Об утверждении Положения о военных трибуналах в

местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий». Военное положение было введено в европейской части СССР и объявлена мобилизация населения ряда возрастов. При этом военное и осадное положение являлись правовыми институтами с годами правовым режимом. На основании этих указов в местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности передавались военным органам – Советам фронтов, армий, военных округов. Военные власти получили право вводить пропускной режим, производить обыски, административные выселения и привлекать к ответственности лиц, виновных в нарушении законов военного времени. 23 июня 1941 г. Постановлением СНК была создана Ставка Главного командования. Свой окончательный вид Ставка приобрела 8 августа 1941 г., когда ее возглавил И.В. Сталин (Нарком Обороны с 19 июля 1941 г.) и осуществлял непосредственное командование частями РККА и ВМФ. Высшим чрезвычайным органом власти в стране стал образованный 30 июня 1941 г. Государственный комитет обороны (ГКО) во главе с Генеральным секретарем КЦ ВКП(б), Председателем СНК СССР И.В. Сталин. В состав ГКО первоначально входили пять человек (И.В. Сталин, В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, Г.М. Меленков, Л.П. Берия), потом их количество увеличилось до десяти (М.М. Каганович, Н.А. Вознесенский, А.И. Микоян, Н.А. Булганин) главным звеном государственного аппарата в решении задачи разгрома врага являлись Вооруженные силы (мобилизация, управление, структура, гвардейские звания, новые знаки различия, новые ордена и медали и т.д.). видоизменилась деятельность конституционных органов власти. Начинают функционировать Органы СНК, специального назначения. Страна и ее экономика перестраиваются на военный лад. Организуется подпольное партизанское движение [5, с. 371-372]. Созданные военные трибуналы в местностях на военном положении и в зоне военных действий рассматривали все преступления, совершенные военнослужащими, а также все дела о

преступлениях против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, хищении социалистической собственности, разбой, убийства, уклонение от исполнения всеобщей воинской повинности. Повышается роль прокурорско-следственных органов. Новое звучание наполнило проблему роли культуры в годы войны. Особые задачи стояли перед идеологией, пропагандой, создан Совинфобюро.

Основные тенденции в области права можно назвать следующие: усиление административно-правовых начал в сфере распределения и хозяйственных связей; усиление уголовных репрессий и появление новых составов преступлений; установление ускоренного порядка судебного разбирательства; введение уголовных санкций в сфере трудового, колхозного, и других отраслей права; усиленные плановых предписаний и обязательных нормативов в сфере колхозного и кооперативного производства [4, с.380].

Гражданское право. Советские законы считались действовавшими и на территории временно оккупированной врагом (в т.ч. и гражданско-правовые сделки). Народные комиссариаты СССР могли распределять и перераспределять материальные и трудовые ресурсы страны, излишки материалов и оборудования, списывать убытки предприятий. Применялись реквизиция объектов негосударственной собственности (радиоприемники, тягловая сила, плавсредства и др.). Максимально централизуется управление советскими народными хозяйствами. Законодательство в особом порядке защищало жилищные права военнослужащих, членов их семей, а также рабочих и служащих предприятий, эвакуированных в восточные регионы страны [8, с.64]. Сузилась сфера договорных отношений в обязательственном праве: главную роль играл административно-правовой метод; основанием для выполнения обязательств стали плановые задания и приказ. Отметим изменения в области хозяйственной инициативы: расширение внутреннего хозрасчета предприятия; упрощенный порядок подрядного строительства; возможность использование бесхозного имущества и земель [4, с.383].

Создавалась система целевых фондов. Граждане освобожденных территорий обязаны были сдавать органам государства трофейное имущество, а также брошенное имущество неизвестных собственников или присвоенное в военное время. В наследовании расширяется круг наследников: кроме детей, супруга и их иждивенцев права наследования получили трудоспособные родители, братья и сестры. Каждый гражданин мог по завещанию оставить свое имущество или его часть одному или нескольким лицам, при этом особо защищались права несовершеннолетних детей и других нетрудоспособных наследников законной доли [3, с.424-429].

Семейное право. В данной сфере права соответствующие меры были направлены на защиту брака, материнства, охрану детства. Только зарегистрированный брак определял права и обязанности супругов, а правовой лексикон вновь обогатился понятиями «внебрачный ребенок», «одинокая мать». Был усложнен порядок расторжения законных браков (народный суд стремился примерить стороны; расторгнуть брак имел право только суд вышестоящего звена; объявление о разводе публиковалось в местных газетах; были увеличены размеры государственной пошлины, взимаемых при оформлении развода). Государство увеличило помощь беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям. Большое внимание уделялось материальному стимулированию повышения рождаемости: «Медаль материнства» (5-6 детей), орден «Материнская слава» трех степеней (7-9 детей), почетное звание «Мать-героиня» (более 10 детей) [8, с.95]. Увеличивался отпуск по беременности и родам с 63 до 77 календарных дней (с правом присоединения своего очередного отпуска). Беременные женщины освобождались от сверхурочных работ. Дети вне брака регистрировались по фамилии матери. Практиковалось патронирование, опека и усыновление. Создавались справочные системы о детях, детские фонды, детские дома, детские трудовые колонии. Холостяки, одинокие и малосемейные граждане были обложены специальным налогом [6, с.223].

Трудовое право. В чрезвычайное время на основе Указа «О военном положении» вводились чрезвычайные меры регулирования трудовых отношений. Военным властям предоставлялось право привлекать граждан для выполнения различных трудовых заданий: обеспечение деятельности предприятий, проведение оборонительных строительных работ, заготовка топлива, восстановление транспорта, охрана военных объектов, борьба со стихийными бедствиями и эпидемиями и др. Директорам предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и торговли устанавливались (с разрешения СНК СССР) обязательные сверхурочные работы продолжительностью от 1 до 3 часов в день; оплата сверхурочных работ производилась в полуторном размере. На всех предприятиях (государственных, кооперативных и общественных) и во всех учреждениях отменялись очередные и дополнительные отпуска с перспективой последующей компенсации в сберегательных кассах. Исключение составляли беременные женщины (с шестого месяца положения), женщины, кормящие грудью (в течение шести месяцев кормления), работники до 16 лет и по болезни (предоставлялся отпуск), отпуск по беременности и родам сохранялся [3, с.427]. Специальным Указом Президиума Верховного Совета от 13 февраля 1942 г. признавалась необходимой мобилизация трудоспособного городского населения (лиц, не работавших в государственных учреждениях и предприятиях) для работы на производстве и строительстве в военное время. При этом, трудоспособными считались мужчины в возрасте от 16 до 55 лет, а женщины от 16 до 45 лет. Уклонявшиеся от мобилизации лица привлекались к принудительным работам по месту жительства на срок до 1 года. Освобождались от мобилизации лица мужского и женского пола в возрасте от 16 до 18 лет, подлежащие призыву в школы, ФЗУ, ремесленные и железнодорожные училища, учащиеся высших и средних учебных заведений, а также женщины с грудными детьми и по специальному уходу за детьми в возрасте до 8 лет. Особая забота проявлялась к инвалидам Великой Отечественной Войны

(предусматривалась выплата пособия по временной нетрудоспособности в размере полного заработка независимо от стажа работы, лечение, учеба и др.). 6 июня 1945 г. была учреждена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» [1, с.432]. То есть, к чрезвычайным мерам в трудовом праве относились: введение всеобщей трудовой мобилизации; приравнивание трудящихся к военнослужащим; право военных привлекать граждан к трудовой повинности; увеличение нормы труда; введение сверхурочных работ; отмена отпуска.

Колхозное право. С его помощью обеспечивалось решение сложнейших проблем военного времени: обеспечение продовольствием и сырьем, трудовая дисциплина, восстановление разрушений, установление оплаты труда, сохранение поголовья скота и лошадей в колхозах, создание так называемого хлебного фонда Красной Армии и др. Для обеспечения страны продовольствием на военное время всем трудоспособным работникам колхозов был повышен обязательный минимум трудодней (Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г.). При этом размер трудодней варьировался от 100 до 150 трудодней с правом органов власти изменять его в этих рамках с учетом местных условий. Подростки – члены семей колхозников (в возрасте от 12 до 16 лет) обязаны были выработать не менее 50 трудодней в году [7, с.321]. Те трудоспособные граждане-колхозники, которые не выработывали обязательного минимума трудодней по периодам сельскохозяйственных работ, предавались суду и карались исправительно-трудовыми работами в колхозах (на срок до 6 месяцев удержанием из платы трудодней 25 % в пользу колхозов). Кроме того, колхозы могли считать провинившихся выбившими из колхозов и потерявшими приусадебный участок. За уклонение от подобных процедур могли привлекаться к судебной ответственности председатели колхозов и бригадиры [3, с.428-429]. Для повышения эффективности сельскохозяйственных работ было рекомендовано (Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 9 мая 1942г.) колхозам ввести дополнительную оплату натурой или деньгами для

трактористов МТС, бригадиров транспортных бригад и других категорий механизаторов. Местным властям предоставлялось право привлекать на соответствующие сельхозработы трудоспособное население городов и сельских местностей (не работающих на производстве), части служащих учреждений, учащихся старших классов, студентов техникумов и вузов (с учетом оплаты и обеспечения всем необходимым). Практикуется дополнительная оплата труда в колхозах. Как видим в колхозном праве был повышен обязательный минимум трудодней в году, фактически вводилась плановая экономика, совершенствовались формы и методы привлечения к труду.

Уголовное право. В военных условиях в данной сфере произошли самые существенные изменения. Проявилась общая тенденция к расширению гипотез многих статей Уголовного кодекса (и т.к. речь идет о деяниях, связанных с уклонением от разного рода государственных повинностей, «о разбазаривании продуктов», о краже личного имущества при отягчающих обстоятельствах, об ответственности за хищение горючего и др.), шире стали использоваться принцип аналогии и возмездие как одна из целей наказания. Появился ряд новых составов (уголовное наказание за самовольный уход с работы, уклонение от воинского учета, не сдачу трофейного оружия); расширяется круг действия входящих в понятие спекуляции и растрата. Действия, ранее наказуемые в административном порядке, переходят в сферу уголовной ответственности. Более широко стало применяться судебное толкование [4, с.381]. В целом возросла общественная опасность всех видов преступлений. Одним из первых карающих законов был Указ от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военные время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения», по которому было предусмотрено наказание в виде лишения свободы срок от 2 до 5 лет. Специальный Указ устанавливал уголовную ответственность для воинских начальников за незаконное награждение. За утрату знамени воинских частей – часть расформировывали, а виновные шли под трибунал. По другому Указу за

разглашение государственной тайны или за утрату документов носящих государственную тайну – должностное лицо наказывалось десятью годами тюрьмы, а граждане могли получить 3 года [2, с.138]. Был издан целый ряд нормативных актов по усилению наказания за хищение социалистической собственности, за нарушение трудовой дисциплины. Виновник в нарушении правил местной противовоздушной обороны наказывались лишением свободы на срок не менее 6 месяцев. Новые виды наказания определялись для фашистских преступников и их пособников (смертная казнь через повешение, ссылка на каторжные работы на срок от 15 до 20 лет). Широко практиковалась отсрочка исполнения приговоров в отношении военнослужащих и военнообязанных граждан с направлением их в действующую армию («искупить свою вину кровью»).

Итак, чрезвычайное право становится предельно централизованным, жестким и репрессивным по своему характеру. И это воспринималось обществом не как «наказание», а как «необходимое». Чрезвычайное право чрезвычайного военного периода играло значительную роль в достижении великой Победы.

Список литературы

1. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства: учебник / В.Г. Графский – 2-е изд. – Москва: Норма, 2008. – 752 с.
2. Ильина Т.А. История государства и права России: конспект лекций / Т.А. Ильина. – Москва: изд. АСТ, 2010. – 160 с.
3. История государства и права России: учебник / под. Ред Ю.П. Титова. – Москва: ТК «Велби», 205. – 544 с.
4. История отечественного государства и права: учебник / отв. ред. К.А. Исаев. – Москва: Проспект, 2014. – 432 с.
5. История России: учебник / А. Ю. Дворниченко, Ю.В. Тот, М.В. Ходяков. – 2-е изд. – Москва: Проспект, 2013 – 480 с.
6. Кузнецов И.Н. Отечественная история: учебник / И.Н. Кузнецов. – 4-е изд. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008. – 516 с.
7. Кузнецов И.Н. История государства и права России: учебное пособие / И.Н. Кузнецов. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. – 696 с.

8. Тихонов А.И. История отечественного государства и права: учеб. пособие. – Москва: изд-во РИОР, 2003. – 121 с.

УДК 323.2:340

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Вавилина Анна Олеговна

юридический факультет

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: eu.kr@yandex.ua

Аннотация. В данном исследовании проведен анализ международной нормативно-правовой базы по урегулированию внутригосударственного конфликта, выявлены недостатки и пробелы законодательства, предложены механизмы их разрешения.

Ключевые слова: внутригосударственный конфликт; международное гуманитарное право; механизм урегулирования; Женевская конвенция; II Дополнительный протокол.

Современное международное гуманитарное право выделяет два основных вида вооруженных конфликтов - международные (межгосударственные) и немеждународные (внутригосударственные). В настоящее время снижается количество международных конфликтов и растет число вооруженных столкновений в рамках отдельных стран. Так, если в XX в. до начала Второй мировой войны и в течении пяти лет после нее произошло лишь 5 внутригосударственных вооруженных конфликтов, то к 2017 г. их количество достигло 413.

К межгосударственным вооруженным конфликтам относятся война (государства открыто применяют оружие друг против друга), а также любое действие, подпадающее под понятие акта агрессии (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3314 от 14 декабря 1974 г.). Международными признаются и вооруженные конфликты национально-освободительной направленности, в которых ведется борьба «против колониального господства, иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществлении своего права на самоопределение» (согласно Женевским конвенциям и I Дополнительному протоколу к ним). Вмешательство во внутренний вооруженный конфликт третьего государства в интересах одной из сторон, а также участие

вооруженных сил ООН также подпадают под категорию международного вооруженного конфликта [1, с. 168]. Внутренним считается вооруженный конфликт, происходящий на территории какого-либо государства между его вооруженными силами, антиправительственными вооруженными формированиями и другими организованными вооруженными группами, либо между организованными вооруженными группами, находящимися под ответственным командованием, осуществляющими контроль над частью территории этого государства, позволяющий им вести непрерывные и согласованные военные действия и применять положения Протокола II 1977 г. и ст. 3 Женевской конвенции 1949 г.

Характерными признаками внутренних вооруженных конфликтов, отмеченных II Дополнительным протоколом к Женевским конвенциям, являются наличие сторон конфликта - вооруженных сил правительства и антиправительственных или организованных вооруженных групп. Причем последние имеют ответственное командование, осуществляют контроль над частью территории государства, ведут непрерывные и согласованные военные действия, а также соблюдают положения Протокола II [2, с. 36].

В международном гуманитарном праве немеждународные вооруженные конфликты подразделяются на три группы, согласно:

- 1) ст. 3, общей для четырех Женевских конвенций;
- 2) II Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям;
- 3) ситуации «нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности».

Статья 3, общая для четырех Женевских конвенций, предусматривает несколько критериев, позволяющих отнести тот или иной вооруженный конфликт к немеждународному конфликту. Так, немеждународным вооруженным конфликтом признается тот, который происходит на территории одного государства между противоборствующими группами, действия которых нельзя рассматривать как действия третьего государства.

Последнее возможно в двух случаях, если вооруженный конфликт происходит между:

- несколькими группами в правительстве (Сьерра-Леоне в мае 1997 г., путч в Нигерии в апреле 1999 г.);
- правительством и неправительственными организованными группами (Республика Конго в августе 1998 г.).

Вышеуказанная статья Женевских конвенций определяет критерии, позволяющие отнести то или иное вооруженное противостояние к вооруженному конфликту, характеризующемуся «определенной интенсивности применением силы». Так, выделяются такие основные критерии, характеризующие вооруженный внутригосударственный конфликт, как: применение сторонами так называемых «экстраординарных мер», «массовость», длительность конфликта, размер территории, охваченной боевыми действиями, «потребность жертв конфликта в защите». Безусловно, эти критерии во многом носят субъективный характер, но общая ст. 3 Женевских конвенций предусматривает рассматривать их в системе, позволяя экспертам делать более взвешенные выводы, пытаясь тем самым ограничить злоупотребления со стороны правительств [3, с. 7-11].

Вторую группу составляют внутригосударственные конфликты, соответствующие положениям II Дополнительного протокола к Женевским конвенциям. Этот протокол предъявляет большее количество требований к характеру конфликтов и критериям принадлежности вооруженных столкновений к конфликтам, чем ст. 3, общая для четырех Женевских конвенций. Так, согласно ст. 1 II Дополнительного протокола к внутренним вооруженным конфликтам не относятся конфликты, в которых ни одна из противоборствующих сторон не является правительственной. Кроме того, внутренний вооруженный конфликт не должен иметь межгосударственный, национально-освободительный характер. При этом к внутренним вооруженным конфликтам не относятся «случаи нарушения внутреннего порядка, возникновения обстановки внутренней напряженности, такие, как

беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия и иные акты аналогичного характера».

Третью группу немеждународных вооруженных конфликтов составляют нарушения внутреннего порядка (протесты, забастовки, демонстрации, акции гражданского неповиновения), а также «ситуации возникновения внутреннего напряжения» (приостановка действия основных судебных гарантий, массовые аресты, в т.ч. по политическим мотивам). К этому типу вооруженного конфликта применяется, прежде всего, внутригосударственное право, а также такая отрасль международного права, как права человека. Но Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея ООН (в соответствии с Уставом), а также международные правительственные и неправительственные организации, третьи государства могут обязать стороны конфликта применять международное гуманитарное право [4, с. 129-131].

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод что, международное право, регулирующее внутренние вооруженные конфликты, на современном этапе перестает выполнять свою главную функцию – охранительную. Охранительная функция должна служить обеспечению защиты интересов каждого государства и международного сообщества в целом, приданию международным отношениям устойчивого характера. Его обеспечительная роль проявляется в том, что международное право содержит нормы, которые побуждают государства следовать определённым правилам поведения [5, с. 118-121]. Однако, как мы видим, на сегодняшний день это право не обеспечивает должный правопорядок. Как и любое право, международное право, особенно регулирующее сферу вооруженных конфликтов, должно развиваться вместе с мировым сообществом и принимать во внимание причины, характер и тенденции развития как международных, так и не международных конфликтов.

Например, в целях совершенствования международного законодательства, посвященного внутригосударственным конфликтам

(конфликтам немеждународного характера) и на основании того, что сфера применения Дополнительного протокола II была сужена по сравнению со сферой применения ст. 3, общей для четырех Женевских конвенций 1949 г. и это повлекло некоторые противоречия и недопонимание, можно сформулировать несколько предложений по совершенствованию международного права регулирующего внутригосударственные конфликты:

1. Установление объема понятия «вооруженный конфликт немеждународного характера».

Причина: Ни в ст. 3, общей для четырех Женевских конвенций 1949 г., ни в Дополнительном протоколе II данное понятие не раскрыто. В п. 1 ст. 1 Дополнительного протокола II указан целый ряд критериев, которым должен удовлетворять вооруженный конфликт, однако эти требования направлены не на то, чтобы конкретизировать понятие «вооруженный конфликт немеждународного характера», использованное в общей статье 3 Женевских конвенций, а на то, чтобы ограничить сферу применения Протокола, установив более высокий порог применимости по сравнению со ст. 3, которая действует во всех вооруженных конфликтах, не носящих международного характера.

2. Включить в сферу действия II Дополнительного протокола внутригосударственные конфликты, в которых ни одна из противоборствующих сторон не является правительственной.

Причина: Согласно ст. 1 Дополнительного протокола II для того, чтобы попадать под его действие, вооруженный конфликт должен происходить на территории какой-либо Высокой договаривающейся стороны между ее вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами или другими организованными вооружёнными группами. Имеются в виду два вида вооруженных конфликтов: между вооруженными силами государства и восставшей частью правительственной армии; а также между вооруженными силами правительства и организованными вооружёнными группами повстанцев.

3. Понизить порог применимости II Дополнительного протокола.

Причина: По сравнению с общей ст. 3 Женевских Конвенций, протокол обладает гораздо более высоким порогом применимости. Таким образом, к немеждународным вооруженным конфликтам большей интенсивности применимы общая ст. 3 Женевских Конвенций и II Дополнительный протокол 1977 г. кумулятивно, а к другим вооруженным конфликтам применима только общая ст. 3.

5. Удалить из текста II Дополнительного протокола оговорку о том, что он не применим к беспорядкам и случаям возникновения внутренней напряженности.

Причина: То обстоятельство, что в Дополнительном протоколе II содержится специальная оговорка о том, что он неприменим к беспорядкам и случаям возникновения внутренней напряженности, так как они "не являются вооруженными конфликтами", позволило некоторым авторам сделать вывод о совпадении сфер применения общей ст. 3 Женевских конвенций и Дополнительного протокола II. Вместе с тем из истории принятия этого Протокола следует, что формулировка, зафиксированная в п. 2 ст. 1, имела значение для определения сферы действия Протокола только в контексте проекта, подготовленного Международным комитетом Красного Креста (МККК), по которому предполагалось, что сферы действия общей ст. 3 Женевских конвенций и Дополнительного протокола II будут совпадать, но в итоге получилось, что эта идея не была поддержана, а правило в тексте Протокола осталось.

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод что, от того, насколько эффективно и быстро будет решена проблема, связанная с недостаточной проработанностью законодательной базы по урегулированию такого рода конфликтов, во многом зависит целенаправленность и эффективность прикладных исследований по правовому регулированию и тактике предотвращения внутригосударственных конфликтов.

Список литературы:

1. Лельков, А.В. Внутренний вооруженный конфликт и проблемы его урегулирования: Политико-правовой аспект: дис. канд. пол. наук: 23.00.02 / Лельков Александр Васильевич. – М., 2013. – 168 с.

2. Ефремова, О.Н. Политические аспекты интернационализации этно-территориальных конфликтов в современных условиях (на примере Югославского кризиса): автореф. дис. канд. пол. наук: 23.00.04 / Ефремова Ольга Николаевна. – М., 2015. – 36 с.

3. Арутюнова, М.Г. «Правоохранительные функции государства и права в условиях политических кризисов» // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2014.- № 2(28).-с.7-11

4. Рыжов, А.И. «Юридические дефиниции в международном праве (на примере понятий «война», «вооруженный конфликт международного характера», «вооруженный конфликт немеждународного характера»)» // Юридическая техника. - 2011.- № 1.-с.129-134
5. Парашевина, Е.А. «Государство и право в период военных конфликтов и в мирное время» // Инновационная наука. - 2015.- № 4-3.-с.118-121

УДК 340:334.7(477.6) ”2014/...”

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КООПЕРАЦИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Шмелькова Юлия Эдуардовна
юридический факультет,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
E-mail: Julliya-1995@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы деятельности кооперативов в годы Великой отечественной войны.

Ключевые слова: кооперация, кооперативное движение, промышленность, потребсоюзы

Кооперативное движение имеет свою историю, современные проблемы и нацелено далеко в будущее. Кооперация возникла и развивалась вместе с трудовой деятельностью человека и своими корнями уходит вглубь истории. Как движение масс, в первую очередь трудящихся, кооперация оформилась вместе со становлением и развитием буржуазного общества. Общей причиной, побудившей людей объединяться в кооперативы, явились экономические и социальные последствия перехода к капитализму. Конкретизируя общие предпосылки, необходимо выделить такие как:

экономические, социальные, политические, финансовые, правовые, идеологические и другие.

Годы между войнами 1917 – 1939 гг. оказались самыми тяжелыми в истории кооперативного движения. Основным событием этого этапа стала Октябрьская революция в России, расколовшая мир на две социальные системы. [1]

Сложные процессы формирования рыночных отношений в России обострили взаимоотношения между государством и мелким производителем. В связи с этим весьма актуальным является опыт потребительской кооперации 20-х годов, когда она стала опорой Советскому государству в деле снабжения и распределения продуктов и предметов первой необходимости среди населения.

Развитие товарно-денежных отношений и частного предпринимательства позволили кооперации снова возвыситься и сделать следующий шаг в своем развитии.

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная Война. Из-за тяжелых материальных потерь резко ухудшилось экономическое положение в стране, и кооперация стала чуть ли не единственной формой защиты населения.

Великая Отечественная война потребовала в кратчайшие сроки перестроить экономику страны на военный лад, подчинить ее интересам фронта. Потребительской кооперации, во-первых, надо было снабжать огромную армию и семьи военнослужащих, во-вторых, рабочих оборонной промышленности, других предприятий, совхозов, сельскую интеллигенцию, школы, больницы, детские сады и т.д. Сюда еще добавлялась большая масса эвакуированных. Общее число граждан, получавших во время войны продукты питания по карточкам, доходило до 77 млн. человек. [2]

В июле 1941 г. появились карточки на хлеб и сахар, позднее, в конце 1941 - начале 1942 года - на мясо, рыбу и жиры. Снова, как в 1928-1935 годах, устанавливались разные нормы. Рабочие оборонных предприятий получали снабжение по первой категории, (от 800 граммов до 1-1,2 кг хлеба в

сутки), других предприятий - по второй категории - 500 гр. хлеба, иждивенцы и дети до 12 лет - по 300-400 гр. хлеба в сутки. Привилегированная часть советского общества (руководящие партийные и советские работники, партийный аппарат) имели особую систему снабжения, которая значительно отличалась в количественном и качественном отношении от общегражданской.

Уже во второй половине 1941 г. промышленность, переключившись на производство средств обороны, резко сократила выпуск ряда продукции мирного времени, в том числе товаров народного потребления.

Военные действия на огромной территории страны нанесли колоссальный урон народному хозяйству, в том числе и потребительской кооперации. На временно оккупированной территории находилось более половины предприятий потребительской кооперации. Их оборот составлял около 48% общего розничного кооперативного товарооборота.

В ходе боевых действий в оккупированных районах страны было полностью разрушено 44,4 процента торговой сети - 345 тыс. кооперативных магазинов, складов, оптовых баз, частично разрушены - 24,6 тыс. торговых предприятий, разграблены и уничтожены лучшие районные универмаги, оптовые базы, построенные перед войной и оснащенные передовым в ту пору оборудованием. Общая сумма ущерба потребительской кооперации превысила 6 млрд. руб.

Особенно большие трудности возникали из-за острой нехватки складского хозяйства и транспорта. Уцелевших складов катастрофически не хватало для хранения товаров, которые поступали из специальных фондов Центросоюза. Кооператоры вносили свои личные средства в фонд обороны, на строительство танков и самолетов. Люди отдавали деньги, драгоценности, теплые вещи. Общими усилиями более 4 млн. руб. внесли весной 1942 г. на создание танковой колонны "Потребительская кооперация" работники потребсоюзов Омской и соседних областей.

Много сил приложила кооперация, чтобы организовать снабжение и питание эвакуированного населения из западных районов и жителей городов и сел, освобожденных от противника, военных госпиталей (в том числе и в прифронтовых районах), больниц, детских садов, школ, интернатов. Громадную работу несли на своих плечах в основном женщины. В 1943 году СНК СССР разработал план мероприятий по восстановлению хозяйства каждой из освобождаемых областей по ведущим отраслям промышленности, по транспорту, сельскому хозяйству, по восстановлению жилья. Пленум Сталинградского обкома ВКП(б), состоявшийся 21-22 января 1943 года, принял постановление, определившее первоочередные задачи восстановления города и области. 10 февраля IX сессия областного Совета депутатов трудящихся обсудила мероприятия по восстановлению хозяйств освобожденных районов Сталинградской области. В постановлении пленума Сталинградского горкома ВКП(б), рассмотревшего 13 февраля 1943 года вопрос «О задачах Сталинградской городской партийной организации в связи с очищением города от немецко-фашистских оккупантов» указывалось, что снабжение населения города продовольствием и товарами первой необходимости является одним из решающих факторов, обеспечивающих успешное выполнение всех работ по восстановлению города. В постановлении были предложены меры по обеспечению четкой работы торговой сети и общественного питания, восстановлению городского хозяйства.

В 1943 году, после исторической победы под Сталинградом, областным союзом потребительских обществ был принят ряд постановлений, регламентирующих работу потребительской кооперации области в новых условиях целью которых было наиболее скорейшее восстановление народного хозяйства. В мартовском 1943 года постановлении Президиума Сталинградского ОПС говорилось: «Кооперативному хозяйству районов, освобожденных от немецких оккупантов, нанесен огромный ущерб. В целях быстрее восстановления кооперативного хозяйства освобожденных

районов Президиум ОПС постановил: обязать правления РПС обсудить вопрос об оказании помощи освобожденным районам в первую очередь семенным материалом, поголовьем скота, транспортом, весоизмерительными приборами». Освобожденным районам оказывал помощь Центросоюз (для оказания помощи пострадавшим районам правление Центросоюза постановило с 1 июля 1943 года обеспечить Сталинградский ОПС товарами на общую сумму 5400 тыс. руб.), Сталинградский облпотребсоюз, районные потребительские союзы. Районам, пострадавшим в ходе военных действий, выделялись безвозмездные и долгосрочные кредиты и ссуды, оказывалась помощь товарами, материалами и кооперативными кадрами за счет других районов. [3]

Не смотря на старание властей, восстановление частично разрушенных и строительство новых магазинов все еще шло медленно. Не хватало денежных средств, стройматериалов, рабочих рук. Поэтому к 1 июня 1945 г. торговая сеть потребительской кооперации составляла чуть больше половины (53%) от довоенного уровня. [4]

Поскольку фонды промышленных товаров потребительской кооперации составили в 1945 году лишь 15,6% от довоенного объема, нехватка торговых площадей ощущалась не так остро. Но потребности росли. И кооператоры прилагали все усилия, чтобы быстрее восстановить разрушенное. Им помогали всем, чем могли, кооперативные организации Сибири, Казахской, Грузинской, Азербайджанской, Узбекской и других союзных республик, направляли в восстанавливающиеся районы опытных руководителей и специалистов, материалы, продовольствие и товары, деньги. Центросоюз выделял потребсоюзам освобожденных районов безвозмездные ссуды на восстановление торговой сети и другого кооперативного хозяйства [5].

Список литературы

1. Теория и история кооперативного движения. Международное кооперативное движение: история и современность [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <http://coop.lg.ua/istorija-koperaci/teorija-i-istorija-koperativnogo-dvizhenija.html>

2. Давыдова Ю.А. Потребительская кооперация в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 г. г. /М.В. Захаров // Фундаментальные и прикладные исследования. - 2005. - №1-2. С.57-61.
3. Лысенко Ирина Альбертовна. Деятельность потребительской кооперации в годы Великой Отечественной войны (На примере Сталинградской области) : Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 : Волгоград, 2003 211 с. РГБ ОД, 61:03-8/2338-8
4. Заварюхин В.Ю., Раужина Л.С., Дикова А.Ю. Социалистическое строительство потребительской кооперации и основ ее промышленности в РСФСР, СССР (1917-1945 гг.)/ В.Ю. Заварюхин, Л.С. Раужина, А.Ю. Дикова // Вестник Чувашского Университета. – 2009. - №4. – С. 20-24
5. Макаренко А.П., Крашенинников А.И., Кизилевич А.В., Паламарчук В.Е., Хвостов Б.Н. Теория кооперации. - М.: Экономика, 1992.
6. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам: Сборник документов. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 1.
7. Всероссийская конференция РКП(б), 19-22 декабря 1921 г.: Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1927.
8. КПСС в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1985. Ч. I.
9. Ленин В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. М.: Госполитиздат, 1962. Т. 35. 549 с.
10. Постановления оргбюро облпотребсоюза 15 ноября 1940 г. - 22 июля 1941 г. // ГАВО. Ф.4179.оп. 5.д. 1.
11. Потребительская кооперация СССР за 1943 год. - М.: Центросоюз, 1945.- 122 с.
12. Гамаюнов М. В. Большие перемены. Ленинский кооперативный план и его осуществление в СССР. - М.: Московский рабочий, 1968.— 360 с.

УДК 341.4”364”

ПРЕСТУПЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА В ПЕРИОД ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Подлесная Наталия Владимировна
юридический факультет
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
nnpodlesnaia@gmail.com

Аннотация: в данной статье рассмотрены проблемы возникновения вооруженных конфликтов внутригосударственного уровня, из-за противоречий политического, религиозного или этнического характера. Определено различие между войной и вооруженным конфликтом, а также место и роль каждого из этих социальных явлений в общественной жизни.

Ключевые слова: военный конфликт; внутренняя война; международные преступления; немеждународный вооруженный конфликт; международное законодательство.

Человечество знакомо с конфликтами на протяжении своего существования, т.к. споры и войны вспыхивали на всем протяжении исторического развития общества между племенами, городами, странами, блоками государств. [1, с. 5].

В современную эпоху вероятность крупномасштабных войн снизилась. Но взамен прежней угрозы появилась новая опасность глобального масштаба. Речь идет о многочисленных вооруженных конфликтах внутри государств, возникающих вследствие политических, религиозных или этнических противоречий между их гражданами.² События последнего десятилетия минувшего века показали, что «внутренняя война» легко вспыхивает в любой стране, где, помимо подходящей почвы (столкновения интересов социальных или этнических групп), появляются хотя бы самые незначительные сопутствующие условия (например, поддержка из-за рубежа) [2, с. 1]

За последние годы появилось много понятий, связанных с применением военной силы. В частности, в современной научной литературе, документах и материалах ООН для квалификации событий в той или иной стране (регионе) используются понятия: война (гражданская, национально-освободительная, локальная, региональная), конфликт (вооруженный, военный, межнациональный, этнополитический, конфессиональный) и т. п.

Использование этих понятий в качестве синонимов создает предпосылки для искажения смысла и затрудняет адекватность восприятия

---

² По оценке Министерства обороны РФ, сегодня на планете насчитывается 160 зон этнополитической напряженности, в 80 из них присуща вся атрибутика неурегулированных конфликтов. На состоявшейся в апреле 2000 г. совместной российско-натовской конференции представителей военных ведомств и ученых в сфере международного права отмечалось, что с рубежа 90-х начинается новый виток в истории внутренних вооруженных конфликтов, они становятся доминирующими в международной практике. В ряде случаев потребуются участие международного «сообщества для их локализации, в том числе миротворческих сил.

характера обозначаемых ими социальных явлений. Каждое из понятий характеризует совершенно определенное состояние политических или военно-политических отношений, имеющее свои специфические признаки.

Международные преступления можно разделить на две категории: традиционные (предусмотренные в международных договорах) и новые, находящиеся в стадии становления. К традиционным относятся преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности, геноцид, апартеид, расовая дискриминация; к новым - преступления против человеческой цивилизации, государственный терроризм.

При принятии Женевских конвенций о защите жертв войны в 1949 г. международным правом было введено понятие вооруженного конфликта, не носящего международного характера. Однако, до сегодняшнего дня в международно-правовой литературе не встречается единого мнения по поводу того, что такое немеждународный вооруженный конфликт.

Различные ученые рассматривают понятие немеждународного вооруженного конфликта как гражданской войны, другие же, как внутригосударственной ситуации коллективного использования силы, а также внутренних беспорядков высокой интенсивности.

На сегодняшний день существуют два основных критерия, определяющих вооруженный конфликт. Первый – повстанцы должны осуществлять контроль над частью занятой территории. Вторым критерий вооруженного конфликта делится на следующие признаки: основная политическая цель боевых действий; продолжительность конфликта во времени; высокая интенсивность боевых действий; поддержка основной массой населения определенной стороны конфликта. Необходимо отметить, что немеждународным вооруженным конфликтом не считаются разовые случаи вооруженных столкновений различного характера, т.к. основным из признаков конфликта является наличие продолжительности и интенсивности боевых действий.

Политическая цель в борьбе сторон немеждународного вооруженного конфликта должна соответствовать интересам большинства народа (уточнить какого народа), нормам и принципам разработанного и принятого международного законодательства (принципу самоопределения народов и наций, принципу свободы определения своего внутреннего и внешнего политического статуса, без различного вмешательства извне и осуществления по своему усмотрению развития в культурном, социально-политическом и других аспектах) [3].

Военный конфликт требует правового урегулирования как в мирное время, с целью его предотвращения, так и в ходе военных действий для централизации и контроля состояния общества. Законы военного времени – нормативно-правовые акты, которые применяются в период войны. Они распространяются на всю территорию государства, находящегося в состоянии войны, либо на отдельные регионы, что оговаривается в самих законах. Законы военного времени предполагают изменение действующего в мирное время законодательства.

Важнейшими международно-правовыми актами являются Конвенции о предупреждении геноцида и наказания за него (1948 г.), Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказания за него (1973 г.) и Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1966 г.).

Правовой основой регламентации вооруженных конфликтов являются принципы права, действующие в любой период времени, повсеместно и при любом стечении обстоятельств. Особенностью применения данных принципов является то, что, если одна из воюющих сторон эти нормы не соблюдает, вторая обязана их соблюдать. Международно-правовые акты, содержащие запрет применения в военное время определенных видов оружия, а также различных методов и способов ведения войны и являются актуальными в современный период развития общества. В настоящее время нам представляется, что вышеуказанное право является незыблемым, однако при наступлении каких-либо военных действий в мире, вся система права

вооруженных конфликтов, ее детальное регламентирование и признание подавляющим большинством стран игнорируется [4, с. 122-123].

Большинство политологов и военных специалистов считает, что грань между войной и вооруженным конфликтом условна, с чем можно согласиться. Однако имеется ряд существенных критериев, позволяющих определить различия между этими понятиями, а также место и роль каждого из этих социальных явлений в общественной жизни.

Во-первых, война обуславливается наличием коренных противоречий (экономических, политических и др. сфер общественной жизни) разрешение которых осуществляется с помощью военной силы и вызвано осознанием и потребностью реализации жизненно важных интересов общества и государства.

В вооруженном конфликте, как правило, на первый план выдвигаются национально-этнические, клановые, религиозные и другие, производные от основных, интересы и вызванные ими противоречия. Вооруженные конфликты могут принимать форму стихийных или преднамеренно организованных восстаний, мятежей, военных акций и инцидентов, в зависимости от того, кому принадлежат «конфликтные» интересы и кто является их носителем.

Во-вторых, война ведет к изменению состояния всей страны и вооруженных сил. Многие государственные институты начинают усиливать централизацию власти, производится полная или частичная мобилизация вооруженных сил и экономики. В свою очередь, вооруженный конфликт, в отличие от войны, введет боевые действия частью вооруженного состава войск мирного времени.

В-третьих, в войне соответствующими институтами государства применяются все формы борьбы – политическая, дипломатическая, информационная, экономическая, вооруженная и др., а в вооруженных конфликтах стороны могут ограничиться вооруженными столкновениями

или другими формами противоборства, в первую очередь – информационного.

В-четвертых, с юридической точки зрения войне присущи такие признаки, как формальный акт ее объявления (этого требует Гаагская конвенция 1907 г.); разрыв дипломатических отношений между воюющими государствами и аннулирование договоров, которыми регулировались мирные отношения этих государств; введение военного положения (чрезвычайного положения) на территории воюющих государств (или ее части) и ряд других [5].

Таким образом, вооруженный конфликт не содержит основных признаков, присущих войне, а также необходимых правовых критериев, определяющих его как войну. Поэтому понятие «вооруженный конфликт» не тождественно понятию «война» и наоборот. Из этого следует известный принцип: любая война есть вооруженный конфликт, но не любой вооруженный конфликт является войной.

Список литературы:

1. Лебедева М.М. Урегулирование конфликтов – область социального знания и практики/ М.М. Лебедева // Л 33 Политическое урегулирование конфликтов. Учеб. Пособие. – М.: Аспект Пресс, 1999. -271 с.
2. Лельков А.В. Внутренний вооруженный конфликт и проблемы его урегулирования (политико-правовой аспект) // Общая характеристика. Автореферат. - М.: ОВА ВС РФ, 2006. – 22 с.
3. Римский статут Международного уголовного суда. Действующее международное право. Документы в 2-х томах / сост. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: Международные отношения, 2002. – Т.1. – 768 с.
4. Бадло М.С. Проблема применения международного уголовного права в вооруженных конфликтах внутригосударственного и международного характера // М.С. Бадло // Общество и право. - № 1 (51). – 2010 г.
5. Герасимов А.В. Внутренние вооруженные конфликты в современном мире/ А.В. Герасимов // Проблемы местного самоуправления. Журнал. -№4 (16) – 2005 г.

ПРАВОСОЗНАНИЕ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Суворов Никита Алексеевич
юридический факультет

ГОУ ВПО «Донецкий Национальный университет», г. Донецк

E-mail: nikitasuvorov2008@gmail.com

Аннотация: в статье исследуется проблема деформации правосознания общества в целом, и отдельных его членов в период вооруженных конфликтов, а так же его виды и пути преодоления.

Ключевые слова: общество, государство, индивид, правосознание, деформация, закон, мораль.

И.А. Ильин и Л.Й. Петражицкий считали, что деформация правосознания является подменой правовых ценностей, искажением их восприятия и как следствие развитием правового, социального, культурного нигилизма [1].

Для современной жизни характерно переплетение разнообразных интересов, потребностей отдельных людей и социальных групп, соответственно, и различное отношение людей к общественным явлениям, в том числе и к юридической действительности. Одни сознательно выполняют предписания правовых норм и законов, другие - так или иначе (умышленно или неумышленно) - допускают отступление от них. Иными словами, у людей, социальных групп неодинаковое понимание и отношение к юридической действительности (правовым нормам, юридически значимым действиям и т. д.), то есть у них разное правосознание.

Правосознание - это одна из форм, видов общественного сознания. Специфика правосознания по сравнению с другими видами общественного сознания (политическим, религиозным, нравственным) в том, что в нем выражается отношение к юридической действительности, и, что характерно для правосознания, это отношение передается через термины «права» и «обязанности». Прежде всего, какой должна быть мера правовой свободы, хорошо ли защищены субъективные права, какими они должны быть, какие должны быть юридические обязанности, то есть в правовом долженствовании с акцентом на меру юридических прав и обязанностей.

Поэтому правосознание можно определить как одну из форм, видов общественного сознания, в котором выражается отношение людей к юридической действительности, к правовой материи.

Правосознание характеризуется отношением людей не только к праву как совокупности официальных правил поведения, закрепленных государством, но и отношением к реальному состоянию правопорядка, ко всем юридически значимым действиям, к тому, что происходит в правоприменительной и правоохранительной деятельности: как правоохранительные органы и судебная власть реагируют на правонарушения и преступность, - то есть отношением ко всей юридической материи права, не только к какому-то одному ее компоненту, но и ко всем юридическим явлениям.

Важным показателем или критерием оценочного характера правосознания является тот факт, что права и свободы личности находятся в центре правовой идеологии государства. В первую очередь правовое сознание ориентировано на создание всех условий для осуществления прав человека и гражданина. Идея уважения прав и свобод человека и гражданина является конституционным принципом и получает всеобщую поддержку со стороны населения.

Содержание правосознания обусловлено его оценочным характером. Оно определяет, прежде всего, какими должны быть действующие нормы права, и с этой целью соотносит их с реально существующими общественными отношениями, интересами личности, ее нравственными представлениями. Далее, правосознание устанавливает, являются ли действующие нормы права должными нормами, то есть отвечают ли они тем или иным требованиям. И, наконец, оно вырабатывает определенное отношение к соблюдению или несоблюдению действующих норм права. Результат оценки субъектом своих действий в дальнейшем выступает как мотив его поведения. Правосознание воплощает взгляды, представления,

убеждения относительно сущности и характера правовых институтов в обществе.

Регулятивная роль правосознания осуществляется и в процессе правотворческой деятельности, и в процессе реализации права. При правотворческой деятельности компетентных органов правосознание, будучи непосредственным источником права, находит свое выражение в правовых актах, оказывает воздействие на самый процесс и результаты этой деятельности. В процессе реализации права значительная часть людей добросовестно и сознательно, в силу своего внутреннего убеждения, исполняет предписания правовых норм, что как раз и свидетельствует о регулирующей роли правосознания. Чем выше уровень правосознания, тем больше обеспеченность законности и правопорядка.

Уровень правосознания, как индивидуального, так и коллективного, напрямую зависит от уровня развития гражданского общества.

На сегодняшний день во многих странах мира только происходит становление, либо только зарождение гражданского общества. Соответственно и уровень правосознания в данных государствах находится на низком уровне.

Наиболее действенным, а иногда и единственным способом регулирования общественных отношений является правовое регулирование, обеспеченное государственным принуждением[2].

В обществе с высоким уровнем правосознанием первостепенными регуляторами являются мораль, негласные правила поведения, установленные в обществе, традиции, и в основе всего этого лежит принцип невмешательства индивида в жизнедеятельность других индивидов. Ведь по словам Михаила Александровича Бакунина «Свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого»[3].

В период вооруженных конфликтов, революций и иных общественных и государственных колебаний происходит деформация, как правосознания,

так мировосприятия, общественных и индивидуальных ценностей и принципов взаимодействия индивидов в обществе.

При таких общественных колебаниях демократические принципы и защита основных прав и свобод человека отходят на второй план. Реализация властных полномочий управленческими органами приобретает черты тоталитаризма.

Нормы морали уступают место инстинкту самосохранения, несостоятельность правоохранительных органов способствует безнаказанности, и как следствие росту уровня преступности.

Так же возможна реструктуризация общества, смена власти, либо формирования особых органов самоуправления. Такими органами в Донецкой Народной Республике являются органы осуществляющие руководство и контроль за военными подразделениями и деятельностью военнослужащих: военная полиция, комендатура, военная автоинспекция. Их создание обусловлено особым статусом военнослужащих и тем, что органы внутренних дел занимаются расследованием и профилактикой преступлений среди гражданских лиц.

Сущность правосознания субъектов правовой работы характеризуется, главным образом, ясным сознанием своих обязанностей, концентрацией внимания на их правильном исполнении и осознанием высокой неотвратимой ответственности за их нарушения). Поэтому очень важно, чтобы командир ставил общественные интересы выше личных, имел высокие волевые качества, достаточные для того, чтобы дисциплинировать не только самого себя, но и своих подчиненных. Укрепление своего личного правосознания и правосознания своих подчиненных - вот основная суть работы командира. От успеха в этой борьбе зависит во многом качественные характеристики вверенной ему военной организации, ее боеготовность, слаженность, монолитность, единство и мощь, обеспечивающие решение боевых задач, стоящих перед этой военной организацией[4].

Из сказанного следует, что правосознание командира должно быть выше и сильнее правосознания его подчиненных. Именно это правило в максимальной степени обеспечивает рост правосознания всего личного состава, а значит, и рост управляемости военной организации, ее боевые характеристики.

Так же в период вооруженных конфликтов может ограничиваться ряд прав и свобод человека.

Данные ограничения нарушают личные имущественные и неимущественные права. Хотя они и могут быть вызваны вынужденной необходимостью, либо невозможностью реализации данных прав, эти факторы влияют на сознание как общества в целом, так и отдельных его членов[5].

Следствием этого может явиться недоверие к действующим органам власти и эмиграция из зоны вооруженного конфликта.

Экономический фактор так же оказывает сильное воздействие. Остановка предприятий, вывод иностранного капитала из региона, приостановление социальных выплат. Следствием этого является рост уровня бедности и безработицы, и впоследствии рост уровня преступлений, совершаемых с корыстным мотивом. А в совокупности с несостоятельностью правоохранительных органов и неспособностью их защитить личные имущественные и неимущественные права граждан это создает условия препятствующие нормальной жизнедеятельности и соответственно интеллектуальному и духовному развитию, на которых и основывается правосознание.

Подводя итоги следует отметить что в период вооруженных конфликтов происходит деформация правосознания. Это связано с рядом экономических, социальных и политических причин рассмотренных ранее. Для избежания этого необходимо поднятие морального, этического и интеллектуального уровня населения. Это возможно путем проведения лекций, тематических уроков, круглых столов. Проводить их необходимо

повсеместно: в дошкольных учебных заведениях, школах, высших и иных учебных заведениях, на предприятиях, учреждениях, организациях, среди представителей органов местного самоуправления, в военных подразделениях, среди сотрудников правоохранительных органов.

Список литературы

1. Петражицкий Л. И. Теория и политика права. Избранные труды / науч. ред. Е. В. Тимошина. – СПб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2011. – с. 102.
2. Теория государства и права в схемах и определениях / В. К. Бабаев, В. М. Баранов, В. А. Толстик. – М.: Юристъ, 2005. – с. 87.
3. Моисеев П. И. Критика философии М. Бакунина и современность. – Иркутск, 1981. – с. 164.
4. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. – М.: Норма, 1999. – с. 216.
5. Комаров С. А. Общая теория государства и права: Учебник. - 8-е изд., испр. и доп. – СПб.: Издательство Юридического института, 2012. – с. 241.

УДК 343.163(477.6) ”2014/...”

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПРОКУРАТУРЫ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Чегоненко Александр Олегович
 юридический факультет
 Донецкий национальный университет, г. Донецк
 E-mail: tchegonenco@yandex.ru

Аннотация: в данной статье рассмотрена деятельность прокуратуры Донецкой Народной Республики и ее структура. А также, особенности функционирования прокуратуры и ее подразделений в период вооруженного конфликта. Проанализированы нормативные акты, регулирующие деятельность прокуратуры и ее обязанности в соответствии с Конституцией Донецкой Народной Республики. Рассмотрены различия военных конфликтов.

Ключевые слова: прокуратура, Донецкая Народная Республика, военный конфликт.

Прокуратура Донецкой Народной Республики - единая государственная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции и исполнением законов, действующих на территории Донецкой Народной Республики.

Систему прокуратуры Донецкой Народной Республики составляют Генеральная прокуратура Донецкой Народной Республики, прокуратуры городов и районов, приравненные к ним военные и другие специализированные прокуратуры, а также Научно–исследовательский институт при Генпрокуратуре ДНР.

Структура Прокуратуры ДНР обусловлена поставленными задачами и Законом «О Прокуратуре ДНР».

Структура органов прокуратуры Донецкой Народной Республики включает в себя Генеральную прокуратуру Донецкой Народной Республики, прокуратуры городов и районов, приравненные к ним военные и другие специализированные прокуратуры, а так же Научно-исследовательский институт при Генпрокуратуре ДНР.

Структура следственных органов Генеральной прокуратуры устроена таким образом, что следователи прокуратуры находятся в подчинении межрайонных прокуратур. При Генеральной прокуратуре создана следственная часть из 5 более опытных следователей прокуратуры.

Штатным расписанием Генпрокуратуры предусмотрено Управление экспертной деятельности и в настоящий момент идет набор специалистов. Главная военная прокуратура возглавляется заместителем Генерального прокурора Донецкой Народной Республики - Главным военным прокурором советником юстиции Варламовой Светлана Владимировна.

В соответствии с Конституцией Донецкой Народной Республики и Законом Донецкой народной Республики «О прокуратуре» высший надзор за соблюдением и единообразным исполнением законов в Вооруженных Силах, в Министерстве государственной безопасности, в Государственной пограничной службе, военной полиции и иных военных формированиях Донецкой Народной Республики, возлагается на Генерального прокурора ДНР и подчиненных ему военных прокуроров. Деятельностью военной прокуратуры руководит Генеральный прокурор Донецкой Народной Республики как непосредственно, так и через Главного военного прокурора.

28 октября 2014 года приказом Генерального прокурора ДНР в Генеральной прокуратуре Донецкой Народной Республики создано структурное подразделение - Главная военная прокуратура.

Военная прокуратура, осуществляя задачи, возложенные Законом Донецкой Народной Республики «О прокуратуре», направляет свою деятельность на всемерное укрепление законности и правопорядка в Вооруженных Силах, в Министерстве государственной безопасности, в Государственной пограничной службе, военной полиции, а также в иных военных формированиях Донецкой Народной Республики и охрану от посягательств на безопасность Республики, прав и свобод военнослужащих, членов их семей, рабочих и служащих Вооруженных Сил ДНР и других граждан, прав и законных интересов воинских частей, учреждений, военно-учебных заведений, предприятий и организаций Вооруженных Сил ДНР; координацию деятельности органов государственной безопасности, пограничной службы, военной полиции и других военных формированиях по борьбе с преступностью.

Главной военной прокуратурой ДНР рассматриваются жалобы, заявления, коллективные обращения, связанные с исполнением и соблюдением законов Министерством обороны Донецкой Народной Республики и иными воинскими формированиями.

Право вооруженных конфликтов - система юридических норм и принципов, применяемых как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтах, запрещающих или ограничивающих использование определенных средств и методов ведения вооруженной борьбы, обеспечивающих права индивида в ходе этой борьбы и устанавливающих международно-правовую ответственность государства и уголовную ответственность физических лиц за их нарушение.

Термин «вооруженный конфликт» был впервые использован в текстах Женевских конвенций 1949 г. До этого в международно-правовых документах употреблялся термин «война», под которым понимали как

состояние враждебности между государствами, так и вообще состояние борьбы с применением силы.

Вооруженный конфликт способ разрешения политических, экономических, социально-экономических, религиозно-культурных и иных противоречий между государствами, народами, национальными, конфессиональными и другими группами населения с помощью вооруженного насилия.

Вооруженные конфликты подразделяются на международные вооруженные конфликты и немеждународные вооруженные конфликты (конфликты немеждународного характера).

Международный вооруженный конфликт - это столкновение между двумя или более государствами или группами государств, с применением вооруженных сил.

Немеждународный вооруженный конфликт - это конфликт, который регулируется нормами международного гуманитарного права и характеризуется следующими признаками: военные действия происходят на территории одной страны; в них участвуют правительственные войска и антиправительственные вооруженные группы, находящиеся под единым командованием и контролирующими часть территории государства; военные действия которых носят непрерывный и согласованный характер.

Важным аспектом определения статуса вооруженных конфликтов является выявление конкретных мер, которые запрещено предпринимать участникам конфликтов. Международное гуманитарное право обязывает воюющие стороны ограничить использование либо не применять отдельные виды оружия или определенные методы ведения боевых действий. В международном гуманитарном праве значительное место принадлежит нормам, регулирующим использование средств и методов ведения войны. Цель этих норм - предотвратить или, по крайней мере, ослабить, насколько позволит реальность войны, ее смертельное и разрушительное действие.

Из Закона «О прокуратуре Донецкой Народной Республики»:

В прокуратуре Донецкой Народной Республики образуется на правах структурного подразделения Главная военная прокуратура, возглавляемая заместителем Генерального прокурора Донецкой Народной Республики - Главным военным прокурором.

Для выполнения специальных мероприятий, операций и физической защиты сотрудников органов прокуратуры в структуре Генеральной прокуратуры Донецкой Народной Республики имеется Управление специальных операций, структура и штатная численность которого устанавливается Генеральным прокурором Донецкой Народной Республики. Управление специальных операций подчиняется исключительно Генеральному прокурору Донецкой Народной Республики.

В Генеральной прокуратуре Донецкой Народной Республики действует научно-методическое управление для рассмотрения вопросов, связанных с организацией и деятельностью органов прокуратуры. Положение о научно-методическом управлении утверждается Генеральным прокурором Донецкой Народной Республики.

Список литературы

1. Закон Донецкой Народной Республики «О прокуратуре» № 122-ІНС от 15.04.2016, действующая редакция по состоянию на 17.05.2016.
2. Дополнительный протокол II к Женевской конвенции от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера.

УДК 340:331.105.44(477.6) ”2014/...”

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Овинникова Раиса Витальевна
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», город Донецк
E-mail: rayaovinnikova@mail.ru

Аннотация: В статье проанализированы особенности правового статуса и деятельности профессиональных союзов в Донецкой Народной Республике. Рассмотрены возможные причины «кризиса» профсоюзного движения на данном этапе государственного строительства. Выявлены наиболее актуальные проблемы профдвижения. На этой основе выработаны

предложения и рекомендации относительно возможности улучшения функционирования института представительства прав наёмных работников.

Ключевые слова: профессиональный союз (профсоюз); профсоюзное движение; социально-экономические права; трудовые права; достойный труд.

Актуальность темы исследования обусловлена наличием потребности эффективной реализации нормативных положений относительно представительства и защиты интересов наёмных работников в контексте государственного строительства в Донецкой Народной Республике.

Целью данного исследования является обобщение имеющегося теоретического материала относительно особенностей состояния профсоюзного движения в Донецкой Народной Республике, выработка позиции по поводу возможности преодоления кризисных явлений в деятельности профсоюзов.

Проблематика развития профсоюзного движения является предметом исследования многих ученых-правоведов. А именно, Г.И. Чанышевой, Р. Мамедовой, К.В. Женгал, О.А. Дорониной, В.Л. Костюк, Д.О. Зенькова и др.

Право каждого на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов является конституционным правом, закрепленным ч. 1 ст. 23 Основного Закона Донецкой Народной Республики [1]. Международно-правовые основы регулирования профсоюзной деятельности основываются, прежде всего, на Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года, Конвенции МОТ №87 «Относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию», Конвенции МОТ №154 «О содействии коллективным переговорам», Конвенции МОТ №98 «Относительно применения принципов права на организацию и заключение коллективных договоров», Конвенции МОТ №135 «О защите прав

представителей работников на предприятии и предоставляемых им возможностях» [2, С. 331-332].

Специальным законодательным актом, на основе которого осуществляется общее регулирование института профсоюзов, является Закон Донецкой Народной Республики «О профессиональных союзах». В соответствии с его положениями профессиональный союз (профсоюз) определяется как добровольное некоммерческое объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности (обучения), создаваемое в целях представительства и защиты социально-трудовых прав и интересов [3].

Профсоюзы, их объединения являются субъектами коллективных трудовых правоотношений по поводу: ведения переговоров и заключения коллективных договоров, соглашений; формирования и деятельности органов социального диалога в сфере труда; разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов) [4, С. 190].

Уже второе десятилетие подряд во всем мире активно реализуется программа Международной организации труда «Достойный труд для всех», которая состоит из четырёх элементов: занятость, права, защита и диалог – и основывается на убеждении, что все эти элементы необходимы для создания наилучших условий для экономического и социального развития [5, С. 202]. Профсоюзы, как объединения, представляющие и защищающие интересы наиболее многочисленной стороны социально-трудовых отношений – наёмных работников в Донецкой Народной Республике, - также проявляют заинтересованность во внедрении принципов и стандартов достойного труда на всех уровнях – от рабочего места до государственной экономики.

Однако большинство индикаторов состояния социально-трудовой сферы в государстве не отвечают стандартам достойного труда, а результативность профсоюзной борьбы за установление и соблюдение условий достойного труда снижаются внутренне-организационными проблемами.

В данном контексте особый интерес представляет изучение текста Программной резолюции VI съезда Федерации профсоюзов Украины [6]. Данный документ содержит анализ и описание наиболее распространенных проблем в деятельности профессиональных союзов, которые являются актуальными и в настоящее время в Донецкой Народной Республике. Так, к ним были отнесены многочисленные нарушения прав профессиональных союзов, среди которых: непосредственный или опосредованный запрет работодателям создавать профсоюзные организации и состоять в профсоюзах; отсутствие возможности у членов выборных органов профсоюзных организаций беспрепятственно посещать предприятия, учреждения, организации, где работают члены их профсоюзов; незаконные или же по надуманным основаниям увольнения глав и активистов первичных профсоюзных организаций; уклонение работодателей от проведения коллективных переговоров; не перечисление средств первичным профсоюзным организациям на культурно-массовую, физкультурную и оздоровительную работу; неисполнение работодателями обязательств по коллективным договорам в части своевременного перечисления удержанных из заработной платы работников членских профсоюзных взносов; целенаправленное вмешательство в уставную деятельность профсоюзов и членских организаций со стороны органов государственной власти. Следует отметить, что негативное влияние данных явлений усиливается в условиях военного конфликта. Кроме того, появляются новые проблемы, требующие разрешения. Например, нехватка рабочих мест, удовлетворяющих потребностям наемных работников и их квалификации, изолированность и экономическая блокада со стороны Украины, размещение имущественных комплексов, принадлежащих профсоюзам, на временно неподконтрольной территории.

К причинам «кризиса» профсоюзного движения относят [5, С. 206] такие объяснительные модели: 1. интересы наемных работников представляют некачественные профсоюзы, которые некачественно их

защищают, из-за чего доверие к профсоюзам снижается и роль в регулировании социально-трудовых отношений ослабляется; 2. наемные работники пассивные по поводу защиты своих интересов и равнодушны относительно участия в формировании их представительства, отсюда и ненадлежащее функционирование профсоюзов и других представительских организаций и органов.

Кроме того, в научной литературе [7, С.88] утверждается, что основными проблемами профсоюзов на современном этапе их развития является низкое доверие населения, корпоративная замкнутость, низкий уровень взаимодействия с другими общественными организациями, представляющими определенные социальные категории и группы интересов, взаимодействие отдельных профсоюзных структур с государственными органами и отсутствие действенной оппозиции как естественного места профсоюзов в обществе.

Отдельное внимание следует уделить причинам, которые негативно влияют на мотивацию профсоюзного членства, по мнению авторов «Библиотеки профсоюзного лидера» [8, С. 9], классифицировав их по обусловленности возникновения. Так, к объективным причинам относят структурную перестройку экономики, развитие разных форм собственности, попытки властных структур сузить сферу деятельности профсоюзов, вмешательство во внутренне-профсоюзную жизнь; формирование через средства массовой информации негативного мнения о профсоюзах; рост безработицы, миграцию рабочей силы. Среди субъективных причин выделяют: отставание форм и методов работы профсоюзов от требований современной жизни общества; низкий уровень правовой защиты членов профсоюза; отсутствие профсоюзного единства по актуальным экономическим и социальным вопросам; недостаток информации о деятельности профсоюзов всех уровней; недостаточная квалификация профсоюзных кадров; отсутствие необходимых личностных качеств у профлидеров.

Что касается несовершенства нормативно-правового регулирования института профсоюзов, то в доктрине коллективного трудового права высказываются такие замечания. Внимание ученых акцентируется на необходимости нормативного расширения прав профсоюзов на неприкосновенность профсоюзных помещений, защите профсоюзных фондов и имущества от вмешательства органов государственной власти; на образование, самообразование и повышение квалификации работников [9, С. 111]; предоставление профсоюзами дополнительной социальной помощи, льготных кредитов, услуг по профориентационной работе своим членам, содействие в трудоустройстве [10, С. 131].

Вместе с тем несколько спорной представляется позиция представителей юридической науки относительно детального нормативного закрепления обязанностей профсоюзов [10, С. 127]. Так, обосновывается мнение о том, что защита профсоюзами трудовых, социально-экономических прав и интересов их членов – это не право, а обязанность профессиональных союзов. По мнению автора, следует согласиться с другой позицией [10, С. 128], согласно которой юридические обязанности непосредственно не возлагаются на профсоюзы, а следуют из их защитной функции и неразрывно связаны с правами, что и является их особенностью – в результате предоставленные профсоюзам права и составляют их обязанности.

Таким образом, в целом, законодательное регулирование института профессиональных союзов в Донецкой Народной Республике можно оценить как удовлетворительное. Закон Донецкой Народной Республики «О профессиональных союзах» достаточно детально регламентирует правовой статус объединений граждан, связанных общими интересами по роду их профессиональной деятельности, нормативно предоставляет им широкие возможности относительно защиты и представительства интересов работников. Тем не менее, одной из ключевых проблем профсоюзного движения на современном этапе государственного строительства видится в

механизме реалізації профсоюзами законодавчо предоставлених їм повноважень.

Вместе с тем, происходит нивелирование роли такой важной институции представительства прав наемных работников, что является результатом длительной практики формальной деятельности, «срастания» профсоюзов с органами государственной власти в части подчинения их повноважений интересам властных структур.

По мнению автора, преодоление кризисных явлений в профсоюзном движении возможно путем структурного обновления механизма реализации профсоюзами положений законодательства относительно правовых возможностей представительства и защиты прав наемных работников. Прежде всего, предлагается разработка и представление на рассмотрение II съезда Федерации профсоюзов Донецкой Народной Республики Концепции профсоюзного движения с детальным анализом имеющихся проблем, предложениями их решения и выработанным планом конкретных мероприятий.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики: Постановление Верховного Совета Донецкой Народной Республики № 1-1 от 14.05.2014 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (Дата обращения: 24.04.2017 г.)
2. Мамедова Роза. Міжнародно-правові основи регулювання профспілкової діяльності // Публічне право. – 2013 р. – №3(11). – С. 330-335.
3. О профессиональных союзах: Закон Донецкой Народной Республики № 65-ІНС от 29.06.2015 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-professionalnyh-soyuzah/> (Дата обращения: 24.04.2017 г.)
4. Чанишева Г.І. Профспілки, їх об'єднання як суб'єкти колективних трудових правовідносин / Г.І. Чанишева // Наукові праці НУ ОЮА. – 2013 р. р р – С. 185-193.
5. Дороніна О.А. Проблеми та перспективи діяльності профспілок щодо забезпечення гідної праці в Україні / О.А. Дороніна // Бізнесінформ. – 2013 р. – №9. – С. 202-207.
6. Програмна резолюція VI з'їзду Федерації профспілок України «Право на організацію – передумова надійного захисту трудівників»: Додаток до постанови VI з'їзду ФПУ від 24.03.2011 р. №63-7. – [Електронний ресурс]. –

Режим доступу: <http://www.fpsu.org.ua/dokumenti-fpu/programni-rezolyutsiji-ta-postanovi-vi-z-jizdu-federatsiji-profesijnikh-spilok-ukrajini> (Дата обращения: 24.04.2017 г.)

7. Женгал К.В. Визначення ролі профспілок у формуванні громадянського суспільства на основі їх статутних документів / К.В. Женгал // Інтелігенція і влада. – 2012 р. – Вип.26. – С. 85-89.

8. Библиотека профсоюзного лидера. Организационная работа в профкомах: мотивация профчленства, первичка и ее деятельность, кадры, делопроизводство / [Демидкина Е.В., Зборщик М.П., Кальянов А.В. и др.]. – Донецкий областной совет профсоюзов. – 2013 г. – №7. – 116 с.

9. Костюк В.Л. Проблемы трудовой правосуб'єктності професійної спілки: теоретико-правовий аспект / В.Л. Костюк / Наукові записки НаУКМА. – 2012 р. – Том 129. – С.109-113.

10. Зеньков Д.О. Правові проблеми визначення обов'язків профспілок у змісті їх правового статусу / Д.О. Зеньков // Форум права. – 2013 р. – №4. – С.127-133.

УДК 347.6”1941/1945”

РАЗВИТИЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Задума Яна Тарасовна
юридический факультет,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: zaduma_yana@mail.ru

Аннотация: 1941 – 1945 гг. в истории Советского Союза ознаменовались военными действиями, навсегда вошедших в историю под названием «Великая Отечественная война». В данной статье рассмотрены проблемы и актуальные вопросы развития наследственного права данного периода.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, наследственное право, наследственное правопреемство, завещание, круг наследников.

Великая Отечественная война – это эпицентр столкновения цивилизаций, своеобразный экзамен, вызов и значительное испытание для советского общества и для всей советской государственности в целом.

Период Великой Отечественной войны в истории СССР является особым этапом развития как самого государства в целом, так и его права в частности.

22 июня 1941 года Президиумом Верховного Совета СССР был принят Указ «О военном положении». Таким образом, условия военного времени

определили направление развития всех отраслей промышленности и народного хозяйства, которые ориентировались на военный лад.

Любая военная обстановка диктует необходимость особого регулирования отношений, реформирования основных институтов в политической, экономической, международной и иных сферах деятельности органов государственной власти. Образование чрезвычайных органов, институтов и отношений в СССР в 1941-1945 годах не могло не отразиться на системе права и правового регулирования.

Советский учёный-правовед, заслуженный деятель науки РСФСР Дмитрий Михайлович Генкин отмечал: «Охватывая все стороны хозяйственно-политической жизни нашей страны, Великая Отечественная война оказывает большое влияние и на гражданско-правовые отношения, ставит перед советским гражданским правом ряд самых существенных проблем, к разрешению которых призвано советское гражданское право" [1, с.3].

В военные годы получили развитие, как отрасли публичного права, так и отрасли частного права, в том числе наследственное право, как подотрасль советского гражданского права.

Наследственное право в указанный период находилось под тяжестью двух обстоятельств: во-первых, как и всё советское право в целом, было обусловлено военным временем; во-вторых, наследственное право оказалось в кризисном положении, которое обуславливало необходимость в изменениях.

Кризис наследственного права был вызван еще в 1918 г. изданием декрета ВЦИК «Об отмене наследования», в соответствии с которым отменялось наследование, как по закону, так и по духовному завещанию. Так, движимое и недвижимое имущество после смерти владельца становилось государственным достоянием. Наиболее точно говорил и писал в своих научных работах советский государственный деятель, юрист А.Г. Гойхбарг, о том, что Декрет «Об отмене наследования» насмерть уничтожил

институт частной собственности, который превратился в максимум – пожизненное владение, поскольку имущество остается прикрепленным к отдельному лицу самое большое на срок его жизни и не дольше [2, с.54–55].

Кроме того, с 1 января 1923 года был введен в действие Гражданский кодекс РСФСР, который ограничивал имущественный состав наследственного правопреемства. Так, объектом наследования могла быть только часть имущества, не превышающая 10 тыс. рублей золотом, за вычетом всех долгов умершего.

Таким образом, советское наследственное законодательство к 1941 году находилось в положении уже назревшей в предшествующий период необходимости реформирования и снятия целого ряда ограничений в наследственном правопреемстве.

Уже в начале Великой Отечественной войны остро стал вопрос о завещании, поскольку в условиях военной обстановки далеко не всегда представляется возможным выполнять все формальные требования, предъявляемые законодателем к составлению завещания. Таким образом, военными событиями была вызвана необходимость упрощения процедуры составления завещания.

15 сентября 1942 г. СНК СССР принял Постановление «О порядке удостоверения доверенностей и завещаний военнослужащих в военное время». Данный документ впервые решил вопрос о возможности удостоверения завещаний лиц, состоявших в рядах советской армии, командованием воинских частей и начальниками госпиталей. Такие завещания приравнивались к нотариально заверенным. И хотя изначально указанное Постановление имело временный характер и было рассчитано только лишь на период войны, в силу его эффективности на практике, 26 июня 1945 г. было принято постановление, согласно с которым нормы об удостоверении завещаний военнослужащих их командирами, сохраняли своё действие и в мирное время.

Наряду с этим, в 1942 году, в силу затруднительного материального положения граждан в результате войны, был снижен размер пошлины, установленного за выдачу свидетельства о праве на наследство. Так же льготы по уплате государственной пошлины получали наследники лиц, погибших при защите Родины, что подтверждалось Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене налога с имущества, переходящих в порядке наследования и дарения, и предоставлении льгот по государственной пошлине наследникам лиц, погибших при защите Родины».

Говоря о какой бы то ни было войне, в частности о Великой Отечественной нередки случаи, когда семьи довольно долго не знали о гибели родных на фронте или наоборот несвоевременное поступление в армию информации о смерти родственников в тылу. В результате, возник еще один проблемный вопрос о времени открытия, а, следовательно, и о сроках принятия наследства, которые целесообразно было на тот момент приостановить. При этом, со стороны государства отсутствовали попытки нормативно-правового урегулирования данного вопроса, хотя судебная практика, учитывая обстоятельства военного времени и активных боевых действий, восполнила этот пробел.

14 марта 1945 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О наследовании по закону и по завещанию», который содержал всего лишь четыре статьи, однако стал ключевым моментом в истории наследственного права СССР, изменив институт наследования кардинальным образом и тем самым, став основой для реформирования норм наследственного законодательства в союзных республиках.

В соответствии с Указом, вместе с изменением круга наследников, впервые была установлена их очередность при наследовании. Круг наследников был расширен за счёт родителей, братьев и сестёр. Наследование внуками и правнуками допускалось лишь по праву представления, которое стало новым институтом советского наследственного права. Наследование по праву представления предполагало право детей

умершего наследника до открытия наследства на наследственную долю родителя (внуков наследодателя), а в случае смерти внуков – их детей (правнуков наследодателя).

Указ «О наследовании по закону и по завещанию» значительно расширил свободу завещания, в соответствии с которой наследодатель вправе оставить как всё своё имущество, так и его часть одному или нескольким лицам из перечня наследников по закону, независимо от их очереди, а также государственным органам или общественным организациям. Таким образом, завещатель был ограничен лишь кругом наследников по закону, хотя при этом имел право призвать к наследованию любое лицо, независимо от его очередности в кругу наследников.

Также, наследодатель получил право оставлять наследство любому лицу. Однако лицо обладало таким правом только в условиях отсутствия наследников по закону. Причем, данный факт устанавливался не во время удостоверения завещания, а на момент открытия наследства.

Кроме того, Указ расширил круг лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве. Теперь этим правом обладали не только нетрудоспособные дети наследодателя, но и в общем, все нетрудоспособные наследники.

Указ «О наследовании по закону и по завещанию» поставил вопрос о внесении изменений в гражданские кодексы союзных республик, которые были предприняты в этом же 1945 году, начиная с Гражданского кодекса РСФСР.

В результате Великой Отечественной войны обусловившей принятие Указа Президиума Верховного Совета СССР «О наследовании по закону и по завещанию», а также внесение изменений в гражданское законодательство союзных республик, советское наследственное право более пятнадцати лет кардинально не изменялось. Его развитие и совершенствование происходило за счёт разъяснений норм Гражданского кодекса пленумами Верховного Суда, а также изданий министерствами отдельных подзаконных актов.

Таким образом, на вышерассмотренном примере, следует вывод, что война непосредственно влияет на состояние права в государстве не только по направлению различных ограничений по отношению к населению. Так, в период Великой Отечественной войны наследственное право было направлено на курс эволюции от приоритета интересов государства над интересами личности в противоположную сторону преобладания интересов личности над интересами государства.

Список литературы:

1. Генкин Д.М. Великая Отечественная война и вопросы гражданского права // Ученые записки ВШЮН. Выпуск III: сб.науч.тр. / Под ред. И.Т. Голякова. – М., 1944. – С. 3–30
2. Гойхбарг А.Г. Пролетариат и право: Сборник статей: сб.науч.тр. – М., 1919. – 112 с.
3. Моисеев А.Б. Эволюция наследственного права в Советской России и СССР в XX веке с точки зрения обеспечения экономических интересов государства// Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России: сб.науч.тр. – Нижний Новгород, 2009. – С. 210–213
4. Демичев А.А., Моисеев А.Б. Развитие советского наследственного права в период Великой Отечественной войны// История государства и права: научно-правовое издание: сб.науч.тр.– М., 2010. – С. 36–41
5. Пономарев М.В. Развитие институтов гражданского права в период Великой Отечественной войны// Журнал российского права: сб.науч.тр. – М., 2010. – С. 164–170

УДК 349.22:331.106

К ВОПРОСУ О ТРУДОВОМ ДОГОВОРЕ КАК ЮРИДИЧЕСКОМ ФАКТЕ

Швайковская Валентина Николаевна

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры гражданского права и процесса

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: trud-vn@mail.ru

Татауров Андрей Андреевич

юридический факультет

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: andrew.at@mail.ru

Аннотация. Анализируется трудовой договор как юридический факт. Уточняется значение трудового договора в аспекте основания возникновения трудовых отношений. Рассмотрены основные теоретические подходы к исследованию трудового договора.

Ключевые слова: трудовой договор; юридический факт; трудовые правоотношения.

Понятие трудового договора является многоаспектным. Под трудовым договором в юриспруденции понимается: правовой институт; юридический факт как основание возникновения правоотношения; правоотношение, существующее на основе соглашения сторон (модель правоотношения, договорное обязательство); письменный документ [1, с. 142].

Трудовой договор как юридический факт, исходя из общей теории права, представляет собой двустороннее правомерное действие (соглашение) работника и работодателя, совершаемое с целью возникновения между ними трудового правоотношения [2, с. 155]. При этом трудовой договор выступает либо самостоятельным фактом, необходимым для возникновения трудового правоотношения, либо необходимым элементом сложного юридического состава. Актуальность темы определяется тем, что трудовой договор является подавляющим основанием возникновения трудовых правоотношений.

Исходя из того, что сегодня среди ученых нет единодушия относительно восприятия природы и значения трудового договора для возникновения трудовых правоотношений, целью данной статьи является совершенствование норм трудового законодательства, касающихся трудового договора как юридического факта.

Трудовой договор в качестве юридического факта характеризуется не только наличием правомерных согласованных действий работника и работодателя, выражающих их взаимное волеизъявление на возникновение трудового правоотношения между ними; но и на установление, изменение и прекращение соответствующих прав и обязанностей сторон, то есть на

определение условий трудового договора. Таким образом, в механизме правового регулирования роль трудового договора как юридического факта состоит в обеспечении перехода от общей (абстрактной, обезличенной) модели прав и обязанностей работника и работодателя, установленной нормами трудового права, к конкретной, содержание которой составляют субъективные права и юридические обязанности участников данного трудового правоотношения. Такое понимание трудового договора как юридического факта характерно для ученых в сфере трудового права: Н.Г. Александрова, Л.Ю. Бугрова, К.М. Варшавского, И.С. Войтинского, В.С. Венедиктова, Жернакова, С.А. Иванова, А.М. Лушников, М.В. Лушниковой, С.П. Маврина, А.С. Пашкова, К.Ю. Мельника, П.Д. Пилипенко, С.М. Прилипко, Е.Б. Хохловой, В.Н. Толкуновой, Н.Н. Хуторян, О.Н. Ярошенко, Г.И. Чанышевой и ученых в сфере общей теории права: Л.Я. Гинцбурга, А.Р. Мацюка, В.Г. Ротаня и др.

Большинство ученых понимает трудовой договор как юридический факт, который обуславливает появление трудовых правоотношений. Так, К.Н. Гусов и В.Н. Толкунова отмечают, что только юридические факты могут быть основанием возникновения трудовых правоотношений, они возникают из простого состава – трудового договора [3, с. 51]. Как отмечает П.Д. Пилипенко, из всех оснований, обеспечивающих динамику трудовых правоотношений, важнейшими являются юридические факты, устанавливающие трудовые права и обязанности участников этих правоотношений. Ученый считает, что трудовой договор, бесспорно юридический факт, порождающий трудовые правоотношения [4, с. 45]. С точки зрения В.И. Прокопенко, преимущественным основанием появления трудовых правоотношений является трудовой договор. Даже в том случае, когда применяются другие основания возникновения трудовых правоотношений: административный акт назначения на должность, проводятся выборы или конкурсное замещение должностей осуществляется распределение на работу после окончания учебы в определенных учебных

заведениях, трудовые отношения оформляются заключением трудового договора, содержание которого устанавливается свободным волеизъявлением и соглашением между сторонами. Трудовые правоотношения отсутствуют до заключения трудового договора между сторонами, подчеркивает В.И. Прокопенко [5, с. 167]. Аналогичную позицию высказывает А.Л. Анисимов, подчеркивая, что большинство трудовых отношений «своим основанием имеют только трудовой договор и других юридических фактов для их возникновения не требуется» [6, с. 84].

В.А. Андропова утверждает, что трудовой договор – универсальный юридический факт в трудовом праве, потому как служит основанием возникновения не только индивидуальных трудовых правоотношений, но и отдельных видов коллективных трудовых правоотношений (например, из участия работников в управлении организацией) [7, с. 137].

Также следует отметить, что Ю.П. Орловский указывает на ряд случаев, в которых для возникновения трудовых отношений, помимо трудового договора, необходимы иные юридические факты, указанные в ч. 2 ст. 16 ТК РФ [8, с. 110]. Иначе говоря, трудовые отношения возникают из сложного юридического состава.

Традиционное представление о трудовом договоре как основании для возникновения трудовых правоотношений в современных условиях требует переосмысления с учетом того, что произошли существенные изменения в сфере общественной организации труда. Кроме того, появление контрактов, расширения сферы конкурсного отбора, определения квалификационных условий при приеме на работу на каждую должность и некоторые другие фактические обстоятельства, так или иначе, причастных к становлению трудовых правоотношений, ярко свидетельствуют о необходимости всестороннего анализа проблемы юридических фактов в трудовом праве [9 с. 415].

На сегодняшний день, когда возникла необходимость в новом кодифицированном акте трудового законодательства, необходимо четко

определились со многими важными для трудового права фактическими обстоятельствами, которые будут иметь юридическое значение для возникновения, изменения и прекращения трудовых правоотношений. При этом важно использовать опыт российских законодателей, которые уже прошли этап разработки и принятия нового Трудового кодекса. Также важно, чтобы при принятии в ДНР кодифицированного акта трудового законодательства удалось определить основания возникновения трудовых отношений и трудового договора.

Действующий сегодня Кодекс законов о труде Украины четко не устанавливает юридические факты, на основании которых возникают трудовые отношения. В Трудовом кодексе Российской Федерации такое указание присутствует [8, с.110].

Подводя итог исследованию вопроса о трудовом договоре как юридическом факте можно сделать вывод, что трудовой договор – основной юридический факт, на основании которого возникают трудовые правоотношения.

При разработке проекта кодифицированного акта, регулирующего трудовые отношения в ДНР, необходимо включить положение, определяющее основания возникновения трудовых отношений в виде трудового договора. А также предусмотреть, что в случаях, предусмотренных законодательством, уставными документами или нормативными правовыми актами трудовой договор заключается (изменяется) на основании: назначения на должность; избрания на должность; результатов конкурса; направления на работу уполномоченными в соответствии с законом органами в счет установленной квоты; решения суда.

Список литературы

1. Олейник К.М. Трудовой договор – организационная форма и юридическое основание для возникновения трудовых правоотношений // Европейские перспективы. - 2013. - № 10. - С. 141-144.

2. Прудивус О. В., Порощук Б. П. Правовая регламентация обеспечения прав работников при расторжении трудового договора по основаниям организационно-правового характера (иностраный опыт) // Право и безопасность. - 2005. - 4, № 1. - С. 153-156.

3. К.Н. Гусов. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации. 8-е изд. М., 2010. С. 51-60.

4. Пилипенко П.Д. О трудовом договоре как юридическом факте и его сторонах // Предпринимательство, хозяйство и право. - 2000. - № 9. - С. 45.

5. Прокопенко В.И. Трудовое право Украины: учебник. - 2-е изд. - Х.: Консум, 2000. - С. 480.

6. Анисимов А.Л. Основания возникновения трудовых отношений и их юридическое толкование // Ленинградский юридический журнал. - 2010. - № 4. - С. 80-90.

7. Андропова В.А. Основания возникновения коллективных трудовых правоотношений // Юридический вестник. - 2013. - № 2. - С. 136-141.

8. Орловский Ю.П. Комментарий к Трудовому кодексу РФ. 5-е изд., испр., доп. и перераб. - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009. - 905 с.

9. Бугров Л.Ю. Трудовой договор в свете учения о юридических фактах // Рынок труда в XXI веке: в поисках гибкости и защиты: материалы Междунар. науч. конф., 12-14 мая 2011 г. Вильнюс, 2011. С. 400-416.

УДК 340.12:338.22(477.7) "1914/1917"

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Щербинина Елена Владимировна

кандидат исторических наук, зав. кафедрой

теории и истории государства и права

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: scherbinina@mail.ru

Аннотация: в статье исследовано правовое регулирование предпринимательской деятельности в Российской империи в период первой мировой войны.

Ключевые слова: правовое регулирование, предпринимательство, предпринимательская деятельность, право, государство.

Исследуя предпринимательскую деятельность в рассматриваемый период нельзя не учитывать того, какой социальный феномен представляет собой эта деятельность в настоящее время и каким является ее влияние на государственную и общественную жизнь Донецкой Народной Республики.

Период формирования нового государства характеризуется созданием необходимой правовой базы для частного предпринимательства. В переходный период именно государство играет ключевую роль в регулировании предпринимательской деятельности. В связи с этим изучение историко-правовых аспектов правового регулирования предпринимательской деятельности в период вооруженных конфликтов представляется достаточно актуальным.

Необходимо отметить, что в Российской империи в 1914-1917 гг. происходит переход к государственным формам регулирования экономики, что было связано с теми экономическими задачами, которые постепенно вставали перед государством по мере расширения военных действий, и являлись результатом тех объективных условий, которые сложились к началу первой мировой войны.

Так, по мнению А.И. Белова, само функционирование рыночного хозяйства, как свидетельствует исторический опыт, нельзя полностью отдать на откуп стихийным экономическим процессам. Именно на государство возлагается обязанность устанавливать с общего согласия правила игры в экономике и следить за тем, чтобы эти правила соблюдались бы всеми участниками экономического процесса [1]. Однако, с началом военных действий в промышленности сложилась ситуация неустойчивости. Кредиторы стремились скорее реализовать обязательства, а должники пытались сослаться на невозможность их выполнения в военных условиях. В начале войны у правительства не было четкой программы, определяющей степень вмешательства государства в рыночную экономику, и если в мирное время в правовом регулировании отношений в сфере предпринимательской деятельности упор делается на финансовое и гражданское право, то в период военного кризиса на одну из ведущих позиций выходит уголовное право.

Как отмечает В.А. Рогов «с зимы 1914-1915 годов гражданско-правовые методы регулирования постепенно дополняются уголовными, наблюдается усиление принудительности во всех сферах

предпринимательской деятельности. В рассматриваемый период ни в одной из отраслей не было установлено действительной государственной монополии и главной причиной этого было противодействие крупного капитала. Обилие уголовных законов в самых различных сферах предпринимательской деятельности характеризует специфику регулирования периода войны. С осени 1915 года уголовная репрессия получает широкое распространение в законодательных актах, регулирующих отдельные стороны частнокапиталистической деятельности. Во второй половине 1916 года, в связи с общим ужесточением правительственной политики, был издан ряд уголовных законов, направленных на усиление уголовной репрессии в общегосударственном масштабе. Распространение сферы уголовной репрессии позволяет сделать вывод о том, что регулирование носило уголовно-репрессивный характер. Объективно уголовные законы были направлены во многих случаях против крупного капитала и монополистических объединений и выполняли функции «антимонополистического законодательства». Однако в реальной действительности применение уголовных законов встречало решительное противодействие буржуазных кругов и уголовно-репрессивное регулирование носило, до известной степени, формальный характер» [2].

В этих условиях государство встает на путь принудительного распределения государственных заказов. Закон 1915 года значительно ограничивает хозяйственную самостоятельность владельцев предприятий обороны. В реальной действительности влияние государства на выполнение и распределение казенных заказов было весьма затруднительным, в праве наблюдается усиление правовых методов влияния на частнокапиталистическую экономику. Противодействие монополий правительственным мероприятиям сопровождалось жестокой конкурентной борьбой. Появляется ряд уголовных законов, которые выполняли роль «антимонополистического законодательства».

С лета 1915 года и вплоть до свержения самодержавия в истории России наступает новый период политического развития. В этот период в различных отраслях действуют государственно-монополистические органы, оказывающие сильнейшее воздействие на процесс правового регулирования. Появляется законодательство о твердых ценах. Распространение твердых цен на вольный рынок идет под давлением торгово-промышленных кругов крайне медленно. Неудачная борьба против систематического повышения цен предопределила развитие принудительных методов воздействия на экономику. Стремление царизма ограничить рыночные сделки неуклонно вело к установлению государственной монополии в ряде важнейших отраслей: в топливной, металлургической, текстильной промышленности и т.д. Законодательство в этих областях, направляется на ограничение свободных сделок. Но то же время, сохранение свободного рынка составляло важнейшую задачу в деятельности крупного капитала. Под давлением буржуазии законодательное ограничение рыночных обязательств проходит с явным опозданием: только в 1916 году ограничение свободного рынка начинает набирать силу и приобретает особую активность лишь к осени этого года. Сами ограничения носят характер двойственный и незавершенный, постоянно делаются отступления от запретов [3].

Кроме того, необходимо отметить, что с началом Первой мировой войны получает развитие система чрезвычайного законодательства, которая изменила правовое положение подданных и капиталов враждебных России государств. Изменения законодательства носят постепенный характер, претерпевают определенную, переходя от отдельных ограничений предпринимательской деятельности неприятельских подданных в 1914 г., основывающихся на положениях Гагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, к законодательству 1915–1917 гг., направленному на полное вытеснение участия подданных Германии, Австро-Венгрии и Турции из экономической жизни Российской империи [4]. Процесс ликвидации так называемого «немецкого засилья» стал главной задачей правового

регулирования иностранного предпринимательства в годы Первой мировой войны, охватив все сферы деятельности подданных и компаний враждебных стран.

Таким образом, нормы правового регулирования предпринимательской деятельности складываются исторически. Экономические процессы и правовые нормы меняются в кризисные периоды развития любого государства. Результатом Первой мировой войны явилась перестройка промышленности для удовлетворения военных нужд, т.е. ее мобилизация, а издаваемые нормативно-правовые акты, были направлены на защиту интересов государства. О тотальном вмешательстве государства в экономические отношения говорит тот факт, что создавались специальные органы для координации действий промышленности, распределения сырья и топлива, ужесточение уголовного законодательства, и все это делалось без учета экономических интересов даже крупных предпринимателей.

Все это позволяет учитывать исторический опыт регулирования предпринимательской деятельности при формировании хозяйственного законодательства Донецкой Народной Республики.

Список литературы:

1. Белов А.П. Государство и частное предпринимательство. //Право и экономика. - №2,1998. - С.14.
2. Рогов В.А. Правовое регулирование частного капитала в России в период первой мировой войны, 1914-1917 гг. URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=70344>
3. Рогов В.А. Правовое регулирование частного капитала в России в период первой мировой войны, 1914 - февраль 1917 гг. : Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук 12.00.01. - М.,1980. - 24 с. URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=70344>
4. Смирнов С. Правовое регулирование иностранного предпринимательства в России в XIX – начале XX вв. – Власть. – 2010. – № 4.- С. 109. URL: <file:///C:/Users/%D0%90%D0%B4%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80/Downloads/pravovoe-regulirovanie-inostrannogo-predprinimatelstva-v-rossii-v-xix-nachale-xx-vv.pdf>

УДК 327.5:340

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Кулакова Елизавета Валерьевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
конституционного и международного права

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк,

Коваленко Анна Юрьевна

юридический факультет

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Аннотация: в статье анализируется понятие и содержание терминов вооруженной конфликт международного и немеждународного характера, проводится сопоставление этих терминов, выделяются признаки вооруженных конфликтов немеждународного характера, а также уточняется данное понятие

Ключевые слова: вооруженный конфликт, международный конфликт, немеждународный вооруженный конфликт.

Война является неотъемлемой частью истории человечества. Казалось бы, что современный мир уже достиг такого уровня своего развития, когда существует множество возможностей урегулировать конфликты невоенным путем, однако, как свидетельствует множество примеров современности, именно войны до сих пор остаются тем инструментом, с помощью которого разрешаются многие споры: экономические, политические, территориальные и т.д.

Как на национальном, так и на международном уровне существует значительное количество вариаций в трактовке понятия «вооруженный конфликт». Однако, международное право, в частности, не достаточно полноценно квалифицирует и структурирует разновидности вооруженных конфликтов и применимые к ним правовые нормы.

Так, следует различать следующие виды конфликтов, в терминологии применяемой в международной правовой практике: война; вооруженный конфликт международного характера; вооруженный конфликт немеждународного характера; интернационализированные вооруженные конфликты.

Указанные выше факторы обозначают необходимость более подробного исследования отдельных понятий и видов вооруженных конфликтов.

Вопросами, связанными с понятием и содержанием международных вооруженных конфликтов, а также вооруженных немеждународных конфликтов занимались такие ученые как: И. Арцибасов, С. Вите, Э. Давид, С. Егоров, Т. Кувырченкова, м. Мишкуро и др.

Так, под международным конфликтом, в самом общем виде, понимается любая ситуация, независимо от ее правовой квалификации, в которой две стороны противостоят друг другу с оружием в руках. [1, С.240]. Под международным вооруженным конфликтом понимается столкновение между вооруженными силами: государств, национально-освободительного движения и метрополии, восставшей стороны (или воюющей стороны), признанной в этом качестве, и вооруженными силами какого-либо государства.

Согласно положениям Женевских конвенций 1949 г. международными вооруженными конфликтами признаются такие конфликты, когда один субъект международного права применяет вооруженную силу против другого субъекта. Таким образом, сторонами в международном вооруженном конфликте могут являться государства, нации и народности, борющиеся за свою независимость, международные организации, осуществляющие коллективные вооруженные меры по поддержанию мира и международного правопорядка [2,3,4,5].

Согласно ст. 1 Дополнительного протокола I международными являются также вооруженные конфликты, в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществление своего права на самоопределение.

Ситуации, о которых говорится в общей статье 2 (1) Женевских конвенций 1949 г., рассматриваются с двух точек зрения – формальной и с точки зрения факта. Во-первых, существуют объявленные войны, что

означает, что состояние войны признано формально соответствующими сторонами. Во-вторых, есть и другие виды межгосударственных вооруженных конфликтов, и их существование не зависит от того, как стороны их определяют. В то время как понятие войны уже существует в самых старых договорах международного гуманитарного права, Конвенции 1949 г. ввели понятие вооруженного конфликта в этот правовой режим впервые. Таким семантическим дополнением составители этих инструментов хотели показать, что применимость международного гуманитарного права не должна более зависеть от воли правительств. Она больше не основывалась исключительно на субъективности, которой характеризуется признание войны государством, но зависит от изменяющихся факторов в соответствии с объективными критериями. Благодаря такому нововведению в 1949 г. была принята концепция международного вооруженного конфликта, в основе которой лежал, таким образом, принцип фактического существования конфликта [6].

Вторая половина прошлого века, да и начавшееся столетие, к сожалению, богаты на примеры не только международных вооруженных конфликтов, но и на внутригосударственные конфликты, которые тоже решаются военным путем. В таких конфликтах сторонами являются с одной стороны – государства, а с другой повстанцы против существующей власти этого государства.

Понятие немеждународного вооруженного конфликта должно быть проанализировано на основе двух основных договорных текстов: статьи 3, общей для Женевских конвенций 1949 г., и статьи 1 Дополнительного протокола II 1977 г. [7]

Вооруженный конфликт между повстанцами и центральным правительством является, как правило, внутренним конфликтом. Однако повстанцы могут быть признаны «воюющей стороной», когда они: имеют свою организацию; имеют во главе ответственные за их поведение органы;

установили свою власть на части территории; соблюдают в своих действиях «законы и обычаи войны».

Признание повстанцев «воюющей стороной» исключает применение к ним национального уголовного законодательства об ответственности за массовые беспорядки и т.п. На захваченных в плен распространяется статус военнопленных. Повстанцы могут вступать в правоотношения с третьими государствами и международными организациями, получать от них допускаемую международным правом помощь. Власти повстанцев на контролируемой ими территории могут создавать органы управления и издавать нормативные акты. Таким образом, признание повстанцев «воюющей стороной», как правило, свидетельствует о приобретении конфликтом качества международного и является первым шагом к признанию нового государства.

Вооруженные конфликты немеждународного характера – это все не подпадающие под действие ст. 1 Дополнительного протокола I вооруженные конфликты, происходящие на территории какого-либо государства «между его вооруженными силами или другими организованными вооруженными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью его территории, который позволяет им осуществлять непрерывные и согласованные военные действия и применять положения Протокола II» [7].

В отличие от регламентации международных вооружённых конфликтов, имеющей длительную историю, попытки установить в международном праве нормы о защите жертв внутренних вооружённых конфликтов долгое время не имели успеха. Более того, даже в настоящее время нет общепринятого доктринального определения таких конфликтов, а защита, предоставляемая их жертвам, является минимальной.

При этом, исходя из анализа норм международных актов, а также практических примеров, можно выделить некоторые признаки, характерные для вооруженных конфликтов немеждународного характера:

- конфликт происходит в пределах территории одного суверенного государства, как субъекта международного права и не выходит за пределы его границ;
- субъектный состав противоборствующих сторон, который определяется территориальным признаком конфликта;
- наличие постоянных и организованных действий между сторонами конфликта;
- отсутствия правового определения категории военнопленных;
- применение оружия и участие в конфликте вооруженных сил, включая полицейские подразделения;
- коллективный характер выступлений;
- определенная степень организованности повстанцев и наличие органов, ответственных за их действия;
- продолжительность и непрерывность конфликта;
- осуществление повстанцами контроля над частью территории государства.

К вооруженным конфликтам немеждународного характера следует относить все гражданские войны и внутренние конфликты, возникающие из попыток государственных переворотов и т.д. Эти конфликты отличаются от международных вооруженных конфликтов прежде всего тем, что в последних обе воюющие стороны являются субъектами международного права, в то время как в гражданской войне воюющей стороной признается лишь центральное правительство.

Таким образом, исходя из проанализированных международных актов, и выделенных признаков, характерных для вооруженных конфликтов немеждународного характера, можно конкретизировать его как продолжительное, непрерывное вооружённое столкновение антиправительственных организованных вооружённых отрядов с

вооружёнными силами правительства, происходящее на территории какого-либо одного государства.

Список литературы.

1. Кувырченкова Т.В. К понятию вооруженных конфликтов: проблемы определения // Вестник ТвУГ. Серия «Право». Тверь, 2014. - №4. – С. 240-246.

2. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны [Электронный ресурс]: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian.shtml - Дата обращения: 07.04.2017.

3. Женевская Конвенция от 12 августа 1949 года об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях [Электронный ресурс]: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-1.htm> Дата обращения: 07.04.2017.

4. Женевская Конвенция от 12 августа 1949 года Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооружённых сил на море [Электронный ресурс]: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-2.htm> Дата обращения: 07.04.2017.

5. Женевская Конвенция об обращении с военнопленными [Электронный ресурс]: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_1.shtml Дата обращения: 07.04.2017.

6. Сильван Вите. Типология вооруженных конфликтов в международном гуманитарном праве: правовые концепции и реальные ситуации// www.icrc.org/rus/assets/files/other/vite.pdf

7. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II) от 8 июня 1977 года [Электронный ресурс]: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/6lkb3l.htm> Дата обращения: 07.04.2017.

УДК 340.114

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СООТНОШЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ПРАВОСОЗНАНИЯ.

Герасименко Юлия Вячеславовна

старший преподаватель

кафедры теории и истории государства и права

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: iuliatr@yandex.ru

Аннотация: в статье сделана попытка дать теоретическое обоснование понятия справедливости в праве и определить связь справедливости с правосознанием в условиях становления государства.

Ключевые слова: правосознание; справедливость; интерес в праве; отношения в праве; социальное государство.

Мы сейчас находимся в сложных условиях становления государственности, поэтому именно сегодня важной задачей является формирование такого общества, которое могло бы уважать и исполнять законы нового государства.

Пережив страшнейшую катастрофу раскола государства, одной из основных проблем нашего общества является потеря веры в справедливое государство и в справедливые законы. Как справедливо указывает М.Н. Марченко, переходное состояние государства – это всегда очень болезненное нестабильное состояние общества, связанное с кардинальной переоценкой прошлых ценностей и мучительным выбором своего будущего [1, с. 190]. Именно в этот период общество нуждается в установлении неопровержимых нравственных императивов, соблюдение которых даст возможность построить справедливое социальное государство.

В этой связи возникает проблема справедливости, как основной движущей силы соблюдения законов всеми членами общества. Ведь эффективность соблюдения законов напрямую зависит от того, как граждане государства оценивают правовые предписания нормативно-правовых актов.

Идея справедливости пронизывает правосознание, являясь связующим звеном между законодателем, гражданином и правоприменителем, хотя само понятие справедливости не имеет однозначного определения.

Проблема справедливости в праве является одним из основных вопросов понимания сущности права. Интерес – главный фактор, побуждающий человека действовать, т.е. создавать и реализовывать общественные отношения. Рассмотрим как соотносятся эти две категории в рамках правовых отношений.

Справедливость – одна из основополагающих категорий сущности права, выражающая принцип равенства людей перед законом, неотвратимость наказания за нарушение законов. Это, конечно же, многогранное явление, которое изучают различные науки: философия, социология, политология и право.

Философский энциклопедический словарь определяет справедливость как признание равенства между людьми и равного соотношения между поступками человека и последствиями этих поступков, соотношение между правами и обязанностями, заслугами и вознаграждением. Несоответствие между этими понятиями оценивается как несправедливость [2, с. 650].

В первобытном обществе справедливость понималась в соблюдении общепринятого уклада жизни отцов, само греческое слово «справедливость» означало «обычай», уклад жизни. С развитием общества менялось и представление о справедливости. Справедливость понимают как равенство людей в правах и в использовании материальных и нематериальных благ. С развитием в обществе отношений, урегулированных правом, люди начинают отождествлять право и справедливость.

Понятие справедливости вплотную связано с общими объяснениями права европейских и русских философов, обративших своё внимание на существенную взаимосвязь между принципами справедливости и требованиями к соблюдению норм права всеми субъектами общественных отношений.

Известный русский философ И.А. Ильин посвятил проблеме справедливости в государстве немало работ. Так, в своей книге «Поющее сердце» он пишет, что справедливость не может быть формализована, её невозможно установить «по формуле», т.к. она конкретна и жизненна, она индивидуальна для каждого конкретного человека и случая, простое, формальное следование законам ведет к несправедливости. По мнению Ильина, ни одно государство не способно принять такие законы, которые будут справедливы для всех, и невозможно построить справедливое

общество при помощи одних только законов. Ни один закон не может учесть и предусмотреть все разнообразие жизненных ситуаций. Именно поэтому закон, в силу своей универсальности, уравнивает людей. Ильин акцентирует внимание на том, что люди по своей природе не равны. Великая французская революция в качестве своего лозунга выбрала ложное утверждение о равенстве всех людей от рождения. Это естественное равенство – величайшее заблуждение человечества и главное препятствие для установления справедливости. Принцип равенства лежит в основе примитивного понимания справедливости. Было бы достаточно тогда сказать: «одинаковым людям – одинаковую долю», или «всем всего по заслугам» и вопрос был бы разрешен»[3, с. 20]. Смысл справедливости состоит как раз в неодинаковом обращении с неодинаковыми людьми. Равенство не замечает индивидуальности каждого отдельного человека, не считается с жизненными обстоятельствами и именно поэтому оно формально и безжизненно. Справедливость, по мнению Ильина, напротив, учитывает бесконечное многообразие жизни и учитывает особенности каждого индивида. Формальное законничество всегда ведет к несправедливости. Любой закон является отвлеченным правилом, которое не может предусмотреть всю многогранность жизни. Справедливости нужны не только «правильные» законы, но и живое человеческое творчество, жажда правды. Если в государстве нет живого и справедливого правосознания, то ему не смогут помочь никакие, даже самые идеальные законы. Ильин пишет, что «справедливость не отвлеченное правило для всех случаев и для всех людей, ибо такое правило уравнивает, а не «опредмечивает» (от слова «предмет») жизнь. Справедливость не следует представлять себе по схемам «раз и навсегда», «для всех людей», «повсюду». Ибо она именно не «раз навсегда», а живой поток индивидуальных отступлений. Она не «для всех людей», а для каждого в особенности» [3, с. 25].

Другой известный философ Владимир Соловьев определял сущность права через его взаимосвязь с такими категориями как справедливость и

свобода. Он утверждал свою свободу как право, и признавал правом свободу других лиц. Но, вместе с тем, право содержит и требование его реализации. Свобода человека, независимо от того, получила ли она субъективное признание или нет, всегда могла бы на деле ограничивать свободу другого лица. Это требование принудительной справедливости Соловьев соизмерял с идеей общего блага или общественного интереса, который заключался в желании общества реализовать принцип справедливости. Мера и способ претворения в жизнь принципа справедливости напрямую зависят от морального состояния и от правовой культуры всего общества [4, с. 235].

Безусловно, государство призвано обеспечить принятие и применение справедливых законов. Но следует отметить, что невозможно создать закон, который был бы абсолютно справедливым для всех. Всякий закон представляет собой определенные ограничения. Государство посредством закона должно максимально ограничить несправедливость и создать условия для соблюдения справедливости в обществе.

Что же может заставить людей поступать справедливо, если иногда их личные, собственные интересы не всегда совпадают с требованиями этой справедливости? Именно наличие интереса, то есть личной заинтересованности определяет то или иное поведение человека. То, что в представлении отдельного человека справедливо по отношению к другому, не всегда понимается справедливым по отношению к себе. Проблема существования справедливости в обществе напрямую зависит от субъективного интереса, который является основой понимания справедливого или несправедливого.

Сами же интересы людей зависят от их морального развития. По мнению Л.И. Петражицкого, действие права «...состоит, во-первых, в возбуждении или подавлении мотивов к разным действиям и воздержаниям (мотивационное или импульсивное действие права), во-вторых, в укреплении и развитии одних склонностей и черт человеческого характера, в ослаблении и искоренении других, вообще в воспитании народной психики в

соответствующем характеру и содержанию действующих правовых норм направлении (педагогическое действие права)» [5, с. 623].

Именно поэтому и невозможно решить проблему справедливости в государстве без повышения уровня нравственности каждого члена общества. Мерилом же нравственности выступает то, как человек соотносит свой личный интерес с интересом общественным, сопоставляет свое поведение с той пользой или вредом, которое оно может нанести обществу. Здесь ключевую роль играет уровень культуры и нравственного развития общества. На мой взгляд, государство должно прилагать максимальные усилия для воздвигания правовой и нравственной культуры субъектов права. Посредством права государство обязано воздействовать на индивида таким образом, чтобы заинтересовать, т.е. вызвать интерес к полезному для общества поведению.

Немаловажное значение в формировании общественно полезного интереса имеет и деятельность средств массовой информации. Именно этот институт наделен большими возможностями по созданию общественного мнения. А уже общественное мнение оказывает влияние на поведение каждого человека, в какой-то мере формирует его интерес в выборе поведения. Право же призвано уравнивать интересы всего общества и отдельной личности. Только справедливое право может вызвать и закрепить общественно-полезный интерес в деятельности человека. Иными словами, если право закрепляет справедливые отношения, и индивид осознает это, то к такому праву возникает уважение и внутреннее убеждение необходимости следовать таким правовым нормам. Таким образом, экономические и иные интересы человека подчиняются его нравственным интересам.

Именно справедливость, на мой взгляд, является той силой, которая возводит право на новый уровень и вызывает положительное отношение всех членов общества к такому праву, формирует у человека интерес к его соблюдению через осознание необходимости и правильности закона, что в свою очередь ведет к повышению уровня правосознания всего общества.

Список литературы

1. Марченко М.Н. Теория государства и права [Текст]: учебник.- 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 640 с.
2. Философский энциклопедический словарь [Текст] / Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев; под. общ. ред. В. Г. Панова. — М.: Сов. Энциклопедия, 1983. — 840 с.
3. Ильин И.А. Религиозный смысл философии: три речи 1914 – 1923, Поющее сердце: книга тихих созерцаний [Текст]. - М., 2007. - 694 с.
- 4 Соловьев В.С. Сочинение в 2-х т. [Текст]. Т.1 — М.: Издательство Мысль, 1988. - 892 с.
5. Теория государства и права. [Текст]: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - М., 1999. - 672 с.

УДК 321.01:340”362/364”

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО В ПЕРИОД ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ И В МИРНОЕ ВРЕМЯ

Краковский Валерий Валерьевич

юридический факультет

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: Krack-valera@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы функционирования государства и права в период военных конфликтов и в мирное время. Проанализированы нормативно правовые акты, регулирующие деятельность государства, обязанности государства в соответствии с международным и гуманитарным правом. Дается толкование понятию «военное время». Рассмотрены особенности возникновения военных конфликтов, а также последствия, возникающие в следствии военных конфликтов. На основе проведенного исследования автором приводится как наглядный пример всего вышеуказанного военный конфликт, который происходит на данный момент в Украине, также его анализ с точки зрения международного и гуманитарного права и нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: мир, военный конфликт, гуманитарные нормы, международное право, ответственность государства.

Мир (мирное время) — состояние отношений между различными социальными субъектами, использующими невооруженные средства для разрешения имеющихся между ними противоречий.

Военный конфликт – форма разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий с применением военной силы

(понятие охватывает все виды вооруженного противоборства, включая крупномасштабные, региональные, локальные войны и вооруженные конфликты).

Деятельность государств в необычных, экстремальных условиях международных отношений – в период войны – регулируется принципами и нормами, относящимися к международному гуманитарному праву, применяемому в период военных конфликтов. «Международное право, - отмечал Монтескье, - естественно основывается на принципе, заключающемся в том, что государства в период мира должны творить как можно больше добра, а в период войны – как можно меньше зла». Правовой основой выполнения государствами гуманитарных норм является общепризнанный принцип международного права – добросовестное выполнение принятых обязательств. Согласно Конституции Донецкой Народной Республики общепризнанные нормы и принципы международного права и международные договоры ДНР являются составной частью её правовой системы.

Международно-правовые акты, допустим, такие как Конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, Конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, показывают, что соблюдение обязательств по международному гуманитарному праву означает осуществление разнообразных мер на внутригосударственном уровне и в рамках международных организаций в мирное время и в период военных конфликтов:

- введение в действие законов и подзаконных актов, направленных на предупреждение и пресечение нарушений норм международного гуманитарного права и защиту прав законных участников военных конфликтов;
- проведение мероприятий организационного характера;
- распространение знаний о международном гуманитарном праве.

Поскольку в Донецкой Народной Республике не утверждена военная доктрина можно детально рассмотреть военную доктрину Российской Федерации, которая представляет собой систему официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации. В Военной доктрине отражена приверженность Российской Федерации к использованию для защиты национальных интересов страны и интересов ее союзников военных мер только после исчерпания возможностей применения политических, дипломатических, правовых, экономических, информационных и других инструментов ненасильственного характера. Реализация Военной доктрины достигается путем централизации государственного управления в области обороны и безопасности и осуществляется в соответствии с федеральным законодательством, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти. Российская Федерация обеспечивает постоянную готовность Вооруженных Сил, других войск и органов к сдерживанию и предотвращению военных конфликтов, к вооруженной защите Российской Федерации и ее союзников в соответствии с нормами международного права и международными договорами Российской Федерации.

С момента объявления состояния войны или фактического начала военных действий наступает военное время, которое истекает с момента объявления о прекращении военных действий, но не ранее их фактического прекращения. Наступление военного времени, согласно законодательству всех стран, автоматически влечет за собой определенные последствия (юридические, экономические, социальные). Состояние войны выражается не только в открытой вооруженной борьбе государств, но и в разрыве мирных отношений между ними (дипломатических, торговых и др.)

Военный конфликт требует правового урегулирования как в мирное время, с целью его предотвращения, так и в ходе военных действий для

централизации и контроля состояния общества. Законы военного времени - законодательные акты, которые применяются в период войны. Они распространяются на всю территорию государства, находящегося в состоянии войны, либо на отдельные регионы, что оговаривается в самих законах. Законы военного времени предполагают изменение действующего в мирное время законодательства. В законодательстве Донецкой Народной Республики это зафиксировано в ряде статей закона "Об обороне", «О воинской обязанности и военной службе», "Уголовном кодексе ДНР" и ряде других правовых актов.

Состояние войны влечет за собой ряд правовых последствий: прекращение дипломатических и иных отношений между воюющими государствами, прекращение международных договоров и др.

В военное время вступают в действие определенные уголовно-правовые акты, или части этих нормативных актов, ужесточающие ответственность за отдельные преступления. В то же время факт совершения преступления в военное время есть квалифицирующим признаком отдельных составов воинских преступлений. Ужесточается дисциплинарная ответственность военнослужащих. Командир для прекращения нарушений дисциплины, либо в случае неповиновения получает дополнительные права вплоть до применения оружия.

Экономические последствия военного времени характеризуются чрезмерными расходами государственного бюджета на оборонные нужды. Все ресурсы страны направляются на обеспечение потребностей армии.

Социальные последствия военного времени характеризуются, прежде всего, существенным ухудшением уровня жизни населения. В условиях крайней необходимости, при отсутствии возможности обеспечить товарно-денежный оборот, продовольственная система может перейти на карточную основу со строгим дозированным отпуском продуктов на одного человека.

Проблема ответственности государств возникла с момента зарождения международного права. Установление ответственности направлено на

неукоснительное соблюдение государствами договорных и обычных норм межгосударственного общения, то есть на обеспечение международного правопорядка. В международном гуманитарном праве, как и в общем международном праве, сложились следующие виды ответственности государств: политическая и материальная. К политической следует отнести сатисфакции (выражение сожаления, извинения), санкции (меры военно-политического характера) и репрессалии (правомерные принудительные меры политического и экономического характера). Материальную представляют репарации (возмещение материального ущерба) и реституции (возвращение имущества в натуре – нагребленного на оккупированных территориях).

Как пример военного конфликта можно рассмотреть сегодняшнюю ситуацию в Украине. С точки зрения международного гуманитарного права (законов и обычаев войны) вооруженное противостояние между украинскими правительственными силами и Донецкой Народной Республикой, представляет собой внутренний (немеждународного характера) вооруженный конфликт. Сторонами такого конфликта могут выступать либо правительство и вооруженная группа (группы), либо несколько противоборствующих вооруженных групп. Для целей международного гуманитарного права «стороной конфликта» в таком случае могут выступать организованные вооруженные группы, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют такой контроль над частью территории страны, который позволяет им вести непрерывные и согласованные военные действия и применять Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв конфликтов немеждународного характера (Протокол II).

Внутренний вооруженный конфликт между украинскими правительственными силами и военными формированиями Донецкой Народной Республики регламентируется писаными и обычными нормами международного гуманитарного права. Основу писаного права составляет

статья 3 Женевских конвенций 1949 г., участником которых является Украина. Эта статья устанавливает минимальные стандарты для всех сторон вооруженного конфликта немеждународного характера.

Все стороны конфликта (и украинские правительственные силы, и вооруженные группы/ополченцы) обязаны соблюдать требования международного гуманитарного права. Это означает, что каждая из сторон обязана уважать и обеспечивать уважение законов и обычаев войны: в случае с правительством – его вооруженными силами, в случае со всеми сторонами – всеми подчиненными, направляемыми или контролируемые лицами или группами. Это обязательство не предусматривает взаимности. Стороны конфликта обязаны соблюдать нормы гуманитарного права вне зависимости от их соблюдения противостоящей стороной. В данном случае также не имеет значения ни изначальная причина конфликта, ни причина, побудившая какую-либо из сторон прибегнуть к силе, - будь то правительство или ополченцы. Наконец, ко всем сторонам конфликта применяются одинаковые стандарты вне зависимости от различий в тяжести последствий вменяемых нарушений.

Список литературы:

1. Конституция Донецкой Народной республики (с изменениями, внесенными Законами от 11.09.2015 года № 92-ІНС)
2. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики (с изменениями, внесенными Законом от 23.09.2014 № 35-1/1)
3. Закон Донецкая Народная Республика № 08-ІНС от 13.02.2015 (ред. от 17.06.2016) "О воинской обязанности и военной службе".
4. Закон Донецкой Народной Республики № 84-ІНС от 14.08.2015, (ред. от 19.01.2016) "Об обороне".
5. "Военная доктрина Российской Федерации" (утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976)
6. Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера.
7. Международное гуманитарное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / С.С. Маилян и др.; под ред. И.И. Котлярова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ- ДАНА: закон и право, 2012. – 271 с.

8. Котляров И.И. Международное право и вооружены конфликты. М., 2003. © Е.А. Паращевина, 2015

УДК 349.22:340.134-044.337

**ПУТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
РЕГУЛИРУЮЩИЕ ДОГОВОРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

Вангороцкий Дмитрий

юридический факультет

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: dvangorodsky@mail.ru

Аннотация: В настоящей статье рассмотрены основные аспекты проблем и обозначены пути совершенствования законодательства регулирующего договорные отношения.

Ключевые слова: правовое регулирование, договор, рыночная экономика, проблемы.

Тенденция к повышению роли договора, характерная для современных государств с устоявшейся рыночной экономикой, во все возрастающем объеме стала проявляться в последние годы как в России, так и в других государствах. Поэтому естественно, что данный процесс вызывает бурные дискуссии по проблемам договорного регулирования.

Особое значение среди них имеют договоры между органами государственной власти и отдельными субъектами о разграничении предметов ведения и полномочий между ними. В зависимости от причин, обусловивших заключение таких договоров, их можно разделить на три основные группы.

Первая группа включает договоры, заключение которых было продиктовано, прежде всего, политическими причинами. С их помощью была предпринята попытка либо снизить напряженность, либо, наоборот, подчеркнуть тесные дружеские связи, существующие между субъектами в стране.

Оценивая Договор этой группы можно отметить, что с его подписанием происходит повышение статуса субъекта, в результате чего он выходит за рамки Конституционных норм.

Вторую группу составляют договоры о разграничении предметов ведения и полномочий с органами государственной власти, имеющие целью обеспечить равные права. Эти договоры носят всеобъемлющий характер и регулируют взаимодействие в основных сферах деятельности государства.

В отличие от договоров первой группы, подписание договоров с органами государственной власти не имеет ярко выраженной политической мотивации и будет связано скорее с обеспечением хозяйственных и иных нужд этих субъектов.

Наконец, третью группу составляют договоры, заключение которых связано со спецификой субъектов государства. Можно сказать, что это единственная группа договоров, в которых реализуется ценная в хозяйственном отношении задача – «отражение особенностей правового режима в отношении отдельных объектов». При этом очень важно, что она решается без значительных расхождений с основными нормами государства.

Практика договорного регулирования отношений, которой свойственен ряд недостатков, в частности, несоответствие многих договоров Конституции, нарушение равенства прав субъектов, декларативность или нечеткость содержащихся в них положений, отсутствие механизмов реализации многих из них, делающее их малоэффективными, в правовой литературе оценивается весьма противоречиво. Двустороннее регулирование государственно-властных отношений создает гибкую модель, позволяет учитывать и согласовывать интересы государства.

Появление двусторонних договоров, самостоятельно существующих наряду с основными нормами государства, отрицает его природу как конституционного или конституционно-договорного государства, где Конституции отдается приоритет над договором. Неоправданно широкое использование данной правовой формы доказывает негативную роль в разрушении конституционно-правовой системы разграничения предметов.

Анализируя различные позиции по отношению к договорным процессам, можно сказать, что все они не лишены оснований. С одной

стороны, демократичность договора как формы регулирования отношений не может не вызывать желания поддержать его использование в этих целях.

С другой стороны использование договоров вне всяких рамок, вопреки нормам, в ущерб интересам граждан, руководствуясь только сиюминутным тактическим интересом и игнорируя стратегические, под давлением политических авантюристов и националистов всех мастей, которые любой ценой под флагом демократии и суверенитета добивались с их помощью нескончаемых, причем ничем не оправданных уступок для получения желаемой власти, права распоряжаться огромными богатствами, прежде всего, в личных интересах, не может не вызывать возражений.

Не удивительно, что в правовой литературе высказано мнение о том, что договоры о разграничении предметов ведения и полномочий имеют временный характер.

Думается, договор можно и нужно использовать в целях регулирования определенных отношений, поскольку прогрессивное развитие права вообще и регламентируемых им отношений сегодня заключается в расширении сферы договорных отношений, в основе которых лежат принципы согласия и свободы.

Заслуживает внимания дискуссия по вопросу о соотношении юридической силы Конституции, законов и рассматриваемых договоров.

Использование договоров должно осуществляться исключительно в рамках Конституции и, думается только для конкретизации их отдельных положений, связанных с разграничением предметов ведения, в целях наиболее полного учета национальных особенностей. Иными словами, практика договорного регулирования отношений нуждается в существенном упорядочении и совершенствовании, в процессе которого следовало бы четко разграничить порядок использования договоров, определив предмет, стороны, процедуру и другие параметры этих актов, добиться большей четкости и определенности их положений, что обеспечило бы эффективность этих актов как инструментов правового регулирования.

Осуществляющийся переход к социально ориентированной рыночной экономике, многообразие форм собственности и хозяйствования сопряжен с кардинальными изменениями трудовых отношений. Все больший вес приобретает при этом процесс их коллективно-договорного регулирования, формирования системы социального партнерства.

И сегодня практически везде просматривается тенденция к повышению уровня социальной защищенности работников по сравнению с нормами, установленными действующим законодательством, расширению круга гарантий, особенно в оплате труда. В ряде из них закреплены положения о приближении минимальной оплаты труда к прожиточному минимуму.

Основное место в развитии социального партнерства занимают коллективные договоры. В законах о коллективных договорах и соглашениях определен примерный перечень вопросов, которые могут в них включаться, но этот перечень носит рекомендательный характер и служит в своем роде ориентиром в ходе переговоров. Поэтому содержание коллективных договоров во многом определяется сторонами переговорного процесса.

Достаточно высокий уровень коллективно-договорной работы достигнут на предприятиях и в организациях связи и транспорта, машиностроительных отраслях, агропромышленном комплексе. По-прежнему эта сфера деятельности мало затрагивает организации культуры, образования и здравоохранения.

Коллективные договоры не получают пока распространения на малых предприятиях, на предприятиях частной формы собственности, где, как правило, отсутствуют профсоюзные комитеты.

Коллективный договор является своеобразным демпфером, позволяющим повысить социальную защищенность работников на конкретном предприятии, четко определить степень ответственности работодателей за те или иные нарушения в трудовых отношениях. Недостаточное их распространение в трудовой практике приводит к тому, что невыплаты заработной платы и многие другие социально-трудовые

проблемы пока не находят решения на отраслевом уровне, на уровне отдельных организаций. В итоге, в основном справедливые претензии работников адресуются правительству и органам исполнительной власти на местах.

Развитие коллективно-договорного регулирования трудовых отношений тесно связано и с периодом становления системы социального партнерства. А это – длительный процесс, как показывает опыт зарубежных стран с рыночной экономикой.

Сложившаяся система коллективно-договорных отношений, не смотря на то, что она постоянно адаптируется к новым экономическим условиям, еще не в полной мере позволяет установить баланс интересов наемных работников и работодателей и реализовать меры, направленные на повышение результатов работы предприятий.

Органы исполнительной власти, объединения профсоюзов и работодателей не всегда способствуют качественному формированию соглашений и договоров, в результате их содержание не всегда увязано с результатами деятельности предприятий отрасли, подкреплено наличием необходимых средств для обеспечения социальных гарантий и повышения уровня жизни работников.

Остройшей проблемой развития социального партнерства на сегодняшний день является организационно - правовая неоформленность стороны работодателей на отраслевом уровне, что ведет к ослаблению требований со стороны работодателей к содержанию тарифных соглашений и коллективных договоров, а иногда и к уклонению их от заключения соответствующих соглашений, падению их ответственности за принимаемые решения.

Что касается профсоюзной стороны, хотя профсоюзы и имеют свои развитые организационные структуры, однако на уровне первичных организаций работа по коллективно-договорному регулированию трудовых отношений ведется недостаточно активно, вследствие чего количество

заключенных договоров не превысило 20 процентов от общего числа организаций.

Основной задачей сегодня является включение всех территориальных объединений профсоюзов, работодателей и органов исполнительной власти на местах, трудовых коллективов предприятий и организаций независимо от формы собственности в процесс коллективно-договорного регулирования трудовых отношений.

Значительная часть установленных правил применима лишь для процедуры заключения коллективных договоров на предприятии и мало подходит для соглашения в комиссиях по регулированию социально-трудовых отношений, особенно трехсторонних. Да и сформулированы некоторые из них не совсем удачно.

Достижение единообразия употребляемых терминов облегчит правоприменителям усвоение смысла той или иной статьи, поможет устранить разноречивость в их толковании, а, значит избежать нарушений закона.

В процедуре разрешения разногласий, возникающих при заключении коллективного договора, следовало бы расширить возможности бесконфликтного, компромиссного варианта достижения желаемого результата.

В целях устранения разногласий участники переговоров могут создавать примирительную комиссию, приглашать посредников и экспертов.

Если позиции участников переговоров и сторон согласовать не удалось, то, по взаимному соглашению, заключается коллективный договор, охватывающий все согласованные направления и вопросы. Спорные проблемы могут быть решены позднее, и результаты закреплены либо в отдельном соглашении, либо внесены в виде изменений и дополнений в текст коллективного договора.

Таким образом, совершенствование законодательства по вопросам договорного регулирования должно, на мой взгляд, идти следующими путями:

1. Принятие новых актов, соответствующих объективным реалиям;
2. Закрепить процедуру обеспечения исполнения обязательств, вытекающих из нормативных договоров на законодательном уровне более подробно;
3. Необходимы более ощутимые гарантии сдерживания договорного нормотворчества в рамках основополагающего акта.

С целью решения этих задач в настоящее время должно разрабатываться целый ряд законопроектов и создаваться новая нормативная база.

Список литературы.

1. Борисова В.І. До проблем участі публічних юридичних осіб в цивільних правовідносинах / В.І. Борисова // Матеріали міжнародної науково-практичної конференції «Трансформація відносин в Україні: організаційно-правові та економічні проблеми». – Одеса: ОНУ МОНУ, Астропринт, 15.05.03. – С. 7-8.
2. В. М. Співвідношення понять «юридична особа публічного права» та «юридична особа приватного права» / В. М. Зубар // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. праць . - 2008. - Вип. 41. – С. 30-33.
3. Кучеренко, І. М. Історія виникнення юридичних осіб публічного права / І. М. Кучеренко // Держава і право. Юридичні і політичні науки. Вип.35. - К. : Ін-т держави і права НАН України / голова ред. кол. Ю. С. Шемшученко, 2007. - С. 298-306.
4. Майданик Р. А. Юридические лица публичного права в украинском и европейском праве / Р. А. Майданик // Ежегодник украинского права. 2011. № 3 : сб. науч. пр. / Нац. акад. правов. наук Украины. - Х. : Право, 2011. - С. 137-152.

УДК 32(477.6) ”2014/...”

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: ПРОЦЕССЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ И СТАБИЛИЗАЦИИ

Мартьянова Екатерина Геннадьевна

юридический факультет

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: muslimmmmmi@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы взаимодействия институтов гражданского общества и государственных структур в рамках гармонизации общественно-государственных отношений как детерминирующего фактора устойчивого и стабильного развития Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: политическая система, государственные институты, право, государство.

В современных условиях существенного усложнения общественно-политического пространства проблема устойчивого и стабильного развития государства приобретает основополагающее значение. На этапе становления Донецкой Народной Республики как нового самостоятельного правового государства проблема институционализации современных демократических принципов народовластия, существенный рост числа субъектов политического процесса, представляющих интересы различных групп общества, острота и противоречивость внешних и внутренних вызовов, стоящих перед страной, выдвигают на первый план необходимость гармонизации отношений между государственными и общественными институтами.

В политической практике и в научном сообществе существенным образом возрастает интерес к анализу теоретических оснований и факторов оптимизации взаимодействия структур власти и развивающегося гражданского общества. Постоянный диалог власти и общества приобретает значение базовой ценности современного государства, становится системообразующим и регулирующим фактором социально-политической реальности.

Взаимообусловленный интерес институтов гражданского общества и государственных структур во многом определяет содержание актуальной повестки дня, в рамках которой гармонизация общественно-государственных отношений превращается в детерминирующий фактор устойчивого и стабильного развития Донецкой Народной Республики.

В настоящее время видится актуальным познание законов взаимовлияния политической системы и государства для того, чтобы в критические моменты развития общества и государства знать способы и механизмы возможного предотвращения революционных взрывов и социальных катастроф, резкой смены действующих государственно-политических режимов, нейтрализации негативных тенденций в развитии общества.

Процессы глобализации, экономическое и идеологическое сближение стран с разными типами режимов и принадлежащие к разным цивилизациям, обнажают глубинные механизмы различных политических систем, обнажая линии разрывов и разломов в различных секторах человечества. Универсальные аспекты политики наталкиваются на локальные версии политических систем, что приводит к повышению значения этнополитического и этноконфессионального факторов, а также к изменению самого качества развертывающихся конфликтов, вплоть до "столкновения цивилизаций" [6, с.15-16]

Политические коммуникации в современных политических условиях являются одновременно «формой, способом и содержательной атрибуцией политики, политических отношений в целом» [5, с. 46]. Подобная трактовка уходит своими корнями в давнюю историко-политическую традицию. Еще Аристотель, рассуждая о политике, называл ее «цивилизованной формой общения, взаимодействия людей друг с другом в повседневной жизни в целях достижения высшего блага каждого и всех» [3, с 75].

Государство предстает как целостное, но не однозначное явление, стороны которого развиваются неравномерно. В результате, в фокусе внимания исследователей оказываются те аспекты, которые являются наиболее актуальными для той или иной части общества. При этом ответы на вопросы, интересующие все общество, будут даваться разные.

В своем понимании государства и гражданского общества Г.Гегель особо подчеркивает ведущую роль государства в обеспечении условий

достойной жизни его граждан. Он пишет, что целью государства должно быть счастье граждан, так как «если им нехорошо, если их субъективная цель не удовлетворена, если они не находят, что опосредованием этого удовлетворения является государство как таковое, то прочность государства сомнительна» [4, с.289-291]. Ведущая роль государства проявляется у Гегеля в том, что под его воздействием общество структурируется в соответствии со своими интересами в сфере труда, корпоративных и иных частных интересов. При этом предполагается наличие постоянного взаимодействия и сопряжение государственных и частных интересов.

Причиной разнообразия является социальная дифференциация общества и обусловленная этим социально-политическая и мировоззренческая ориентация самих ученых, как бы ни старались они быть объективными. Немаловажную роль играет и состояние самой теории, развитость ее категориального аппарата. С другой стороны, интересы каких бы социально-политических сил ни выражали те или иные исследователи, они всегда выделяют ведущую роль государства в обеспечении целостности общества. Подобное разнообразие и определенное единство наблюдается с глубокой древности по наши дни. Несмотря на широкую известность, сам по себе это удивительный факт.

Несомненно, что такое явление отражает закономерности в становлении, развитии и функционировании государства, что ведет в конечном счете к различному пониманию их и появлению соответствующих концепций. Долгое время понятие общества и государства отождествлялись. При этом сущность государства зачастую смешивалась с его социальным предназначением и целями, прежде всего, морально-этическими.

Это особенно характерно для древних мыслителей, полагавших, что государство должно делать счастливыми всех или обеспечивать гражданам благую жизнь. Древнеримские юристы видели в государстве достояние народа, объединенного общностью права.

Этапом становления государственности Донецкой Народной Республики, послужила Декларация о суверенитете Донецкой Народной Республики, которая была провозглашена 7 апреля 2014 года и Акт о государственной самостоятельности Донецкой Народной Республики. 11 мая на территории Донецкой Народной Республики прошел референдум, в ходе которого граждане Республики выразили свое отношение к поддержке суверенитета ДНР: явка достигла 74,87%, государственный суверенитет поддержали 89,7% проголосовавших.

Согласно Конституции Донецкой Народной Республики, она признается демократическим правовым социальным государством [1]. Источником власти в Донецкой Народной Республике является ее народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью [1].

Как и любое молодое государство, Донецкая Народная Республика столкнулась с проблемой, которая касается строительства государственного аппарата и построения внутригосударственного законодательства.

Несмотря на чрезвычайно сложную ситуацию, которая сложилась на Донбассе, те специалисты, которые остались на своей исторической Родине, принимают крайне важные решения, касающиеся развития ДНР, как государства.

Донецкая Народная Республика основной период своего существования провела во время активных боевых действий. Но, несмотря на это, специалистам удалось создать прочные государственные и социально-культурные институты. Законодательство строилось быстро, и сейчас, во время устойчивого перемирия, у нас есть шанс не только исправить некоторые недочёты, но и задать вектор государственного строительства в

целом. В то время, как продолжается перемирие, военный вопрос отходит на второй план, т.к. самая актуальная тема сейчас – это построение государства.

Обозначение проблем, возникающих при государственном строительстве молодого государства и формировании внутригосударственного права, с целью их исправления и нахождения новых путей развития Донецкой Народной Республики.

Следует рассмотреть проблемы Донецкой Народной Республики, как государства, с помощью теории государства и права. Государство — единая политическая организация, которая охватывает все население страны в пространственных границах». Вот здесь мы и сталкиваемся с самой главной проблемой. Ведь на данный момент некоторые территории ДНР находятся под контролем Украины. И такие важные с экономической точки зрения города, как Славянск, Мариуполь, Краматорск и т.д. не подчиняются властям ДНР.

На территории, подконтрольной ДНР, работают государственные органы, все социальные структуры переподчинены, работает собственное законодательное поле, с недавнего времени заработали нотариусы в правовом поле ДНР, а также заключено большое количество сделок. И как только ДНР вернёт в свой состав те территории, населения которых проголосовало за независимость республики, государственная власть столкнётся с проблемой, которая заключается в создании государственных органов на возвращённых территориях. Т.е. заново предстоит пройти тот долгий путь, который уже был пройден. Единственный положительный момент заключается в том, что у политиков уже есть опыт строительства государства и в этот раз данный процесс займёт намного меньше времени. Решение проблем на территориях, которые со временем будут возвращены под юрисдикцию ДНР, могут затормозить процесс государственно-правового развития ДНР.

Очень важным с точки зрения построения законодательства является Закон Донецкой Народной Республики «О нормативных правовых актах»,

принятый Народным Советом ДНР 07 августа 2015 года (Постановление №І-276П-НС).

Закон определяет понятие, виды и формы нормативных правовых актов, принимаемых (издаваемых) в Донецкой Народной Республике, устанавливает их юридическую силу и соотношение между собой, общий порядок их подготовки, оформления, экспертизы, принятия (издания), опубликования (обнародования), вступления в силу, толкования, учета и систематизации; основы реализации и мониторинга правоприменения нормативных правовых актов, порядок преодоления и устранения коллизий и пробелов в правовом регулировании, ответственность в сфере правотворчества и реализации нормативных правовых актов [2].

Для сохранения молодого государства и дальнейшего его развития в будущем, необходимо разработать стратегию, которая касается построения государственных органов и принятия социальных программ в кратчайшие сроки в тех городах, которые временно подконтрольны Украине. Выполнение этой задачи не позволит ДНР «увязнуть» в проблемах государственного строительства на вновь присоединённых территориях. И даст толчок экономическому развитию ДНР благодаря промышленному потенциалу таких городов, как Мариуполь, Славянск, Краматорск, Артёмовск, Авдеевка и так далее.

Следующая проблема напрямую зависит от действий Украины. Республике жизненно необходимы местные выборы для легитимации власти в городах ДНР. Если украинская сторона откажется взаимодействовать с ДНР в этом вопросе, следует провести выборы самостоятельно, несмотря на громкие популистские заявления украинских политиков.

Список литературы:

1. Конституция Донецкой Народной Республики, принята Народным Советом Донецкой Народной Республики 14.05.2014 г. / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/>. – Дата обращения: 18.03.2017.
2. О нормативных правовых актах: Закон Донецкой Народной

Республики от 07.08.2015 г. №I-276П-НС / Официальный сайт Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/Zakon_DNR_O_NormPravov_Aktah_I_276P_NS.pdf

3. Аристотель. Политика [Текст] // Политика. Наука об управлении государством. – М., 2003. – С.75.

4. Гегель Г.В.Ф. Философия права [Текст]. – М.: Мир книги.1990. – С. 289 – 291

5. Тимофеева Л. Н. Политическая коммуникативистика: проблемы становления [Текст] / Л. Н. Тимофеева // Полис.– 2009.– № 5. – С.46.

6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и переделка миропорядка [Текст] / С. Хантингтон // Pro et Contra. – М., 1997. – С.15-16

УДК 347.471.032

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Мусазаде Турал Салим оглы
юридический факультет

ГОУ ВПО Донецкий национальный университет, г. Донецк

E-mail: muslimmmmi@mail.ru

Аннотация: статья посвящена проблеме определения критериев разграничения юридических лиц публичного права и юридических лиц частного права, особенностям юридических лиц публичного права, их создания. Автор приходит к выводу, что институт юридических лиц публичного права требует комплексного, системного правового регулирования, издание специального общего закона о юридических лицах публичного права.

Ключевые слова: юридических лиц публичного права; публично-правовые образования; органы публичной власти.

Согласно гражданскому законодательству РФ, ДНР и Украины равноправными участниками гражданских правоотношений выступают граждане, юридические лица и субъекты, приравненные к юридическим лицам. Как можно заметить, законодатель выделяет особую группу субъектов, приравненных к юридическим лицам. Для таких «особенных юридических лиц» в науке создана конструкция «юридические лица публичного права».

Необходимо отметить, что вопросам юридически лиц публичного права уделялось внимание в работах ученых В. И. Борисовой [1], В. М.

Зубарь [2], И. М. Кучеренко [3], Р. А. Майданик [4], Л. Л. Чантурия [5], О. Ю. Ускова [6], В. Е. Чиркина [7], О. А. Ястребова [8] и др. По их мнению, особенность гражданско-правового статуса юридических лиц заключается в том, что они имеют производный характер от правового статуса в гражданских отношениях их учредителя - государства, участие которого реализуется через созданные этим государством юридические лица (п. 2, 3 ст. 167 ГК Украины), то есть через органы государственной власти (ст. 170 ГК Украины) [9].

В то же время вопросы, связанные с юридическими лицами публичного права, по-прежнему остаются мало исследованными и актуальными.

В современной юридической литературе практически отсутствуют всесторонние разработки относительно юридического лица публичного права. Тем не менее, его понятие употребляется некоторыми исследователями, причем зачастую в самых различных значениях. Так, В. И. Борисова, определяет юридических лиц публичного права соответственно цели их деятельности и указывает на то, что это публично-правовые образования, то есть органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные предприятия, государственные учреждения и т.п., представляющие государственные интересы, удовлетворение которых служит неременным условием и гарантией существования и развития государства. Учитывая изложенное, автор указывает, что большинство юридических лиц публичного права имеют властные полномочия по отношению к третьим лицам, осуществляя эти полномочия путем издания соответствующих нормативно-правовых актов, которые становятся обязательными для исполнения последними [1, с. 7-8].

Особого внимание заслуживают научные исследования особенностей юридических лиц публичного права, которые предложил российский цивилист В. Е. Чиркин:

1) юридическое лицо публичного права - публично-правовое образование, его назначение - это осуществление властных полномочий (а не

участие в гражданском обороте); если у него и есть цивилистические качества, то это побочные, сопутствующие качества, они не являются основными в его правовом статусе и должны быть точно указаны в Законе (а не в положении о соответствующем органе); 2) юридическое лицо публичного права - это не только организация, но и орган, учреждение; 3) юридическое лицо публичного права имеет особое целевое назначение, а именно: реализация не общих интересов частных лиц, ее участников, а общественных интересов территориального общественного коллектива (общества - для государственных органов, населения соответствующей административно-территориальной единицы - для его органов публичной власти, местного самоуправления - для его органов и др.); 4) юридическое лицо публичного права создается не путем добровольного объединения, а распорядительным способом органами публичной власти; 5) юридическое лицо публичного права имеет дискреционные полномочия (в рамках закона) по отношению к третьим лицам, не подчиненных ему, не входящих в его состав; 6) юридическое лицо публичного права имеет полномочия (а не только отдельные права и обязанности), его права по общему правилу являются одновременно обязанностями осуществлять их, то есть действовать как управленческая единица; 7) имущество юридического лица публичного права находится в его пользовании (а не в собственности) для осуществления своих полномочий, компетенции; вопрос об имуществе в таком случае имеет вторичный, подчиненный характер по отношению к его властным полномочиям, компетенции; 8) юридические лица публичного права не всегда имеют свой устав, не всегда требуют государственной регистрации, обычно они осуществляют деятельность на основании особого правового акта (приказа, положения и др.); 9) особым путем решаются вопросы об автономии юридического лица публичного права, которая определяется его компетенцией, установленной законом; обычно в таком случае действует властная вертикаль подчиненности; в отношениях юридических лиц публичного права обычно присутствует иерархическое начало; 10)

ответственность юридических лиц публичного права имеет в своей основе не частноправовой, а публично-правовой характер [7, с.110].

В то же время вопросы, связанные с юридическими лицами публичного права, по-прежнему остаются мало исследованными и актуальными.

В современных условиях можно высказать предположение о том, что правовая природа публичного юридического лица должна учитываться при осуществлении как частноправового, так и публично-правового регулирования. Так, в силу п. 2 ст. 124 ГК РФ к публично-правовым образованиям применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов [10]. Относительно законодательства Украины в ст.82 ГК указано, что на юридические лица публичного права в гражданских отношениях распространяются положения Гражданского кодекса Украины, если иное не установлено законом. Следовательно, понятие юридического лица для науки публичного права представляет интерес в плане его сущности и структуры. Для науки гражданского права данное понятие актуально для уяснения особенностей участия этих субъектов в гражданском обороте.

Юридические лица публичного права создаются независимо от воли частных лиц и их основная деятельность направлена на осуществление специальных функций (административных, управленческих), что прямо не предусматривает их участие в гражданском обороте.

Нормы гражданского права определяют общее положение юридических лиц публичного права, как участников общественных отношений. В то же время значительная часть норм, определяющих правовое положение отдельных видов таких юридических лиц, составляют нормы других отраслей права, что затрудняет их правовое регулирование.

Относительно порядка создания юридических лиц публичного права украинское законодательство ограничилось лишь общим определением по отсылочному принципу. Так, п. 2 ч. 2 ст. 81 ГК устанавливает, что

юридическое лицо публичного права создается распорядительными актами соответствующих органов, а уже следующая часть данной статьи устанавливает, что этот кодекс регулирует порядок создания, организационно-правовые формы, правовой статус уже юридических лиц частного права. Единственной специальной нормой ГК Украины о юридических лицах публичного права является положение, содержащееся в ст. 82 относительно распространения сферы действия ГК на участие указанного вида юридических лиц в гражданских отношениях, если иное не установлено отдельным законом о юридических лицах публичного права.

Юридические лица публичного права создаются в организационно-правовой форме, предусмотренной ГК Украины, что упрощает вступление таких лиц в гражданские отношения и позволяет другим участникам отношений определить их правовой статус. Но сегодня продолжают существовать множество юридических лиц, определить организационно-правовую форму которых проблематично (например, МВД и его структурные подразделения).

В ГК Украины отсутствует и четкая классификация юридических лиц публичного права. Только частично можно утверждать, какие именно субъекты надо относить к указанному виду юридических лиц, в некоторой степени они содержатся в статьях 167, 168 и 169 ГК. То есть, перечисленные статьи ГК устанавливают формы участия государства, территориальных общин в гражданских отношениях, также разрешается создание юридических лиц частного и публичного права, где указано как пример последних «государственные предприятия, учебные заведения и т.д.», в случаях и порядке, определенных Конституцией и законом. Такая формулировка уже само по себе порождает многочисленные проблемные вопросы, ведь специальный закон о правовом статусе юридических лиц публичного права в Украине отсутствует, а Конституция Украины, как и Конституция ДНР не упоминает даже о деление права на публичное и частное как таковое.

В отношении имущества юридических лиц публичного права следует отметить, то владельцем является государство, а юридическим лицам публичного права имущество предоставляется только во владение и пользование, а распоряжение им осуществляют лица, уполномоченные государством (распорядители имущества, управляющие и т.д.). Проблемным является передача имущества такими лицами при создании ими юридических лиц частного права, то есть речь идет о так называемых смешанных юридических лицах, в которых часть имущества принадлежит государству, а часть - нет.

В настоящее время в РФ, ДНР и Украине отсутствует закон, регулирующий порядок образования и правовой статус юридических лиц публичного права. В связи с этим существует опасность того, что органы государственной власти могут по своему усмотрению создавать юридические лица, которые могут не иметь имущества для ответственности по своим обязательствам или могут быть наделены другими специфическими чертами на усмотрение их владельца. Безусловно, такая неопределенность не способствует нормальному гражданскому обороту.

Таким образом, учитывая вышеизложенное можно сделать вывод, что институт юридических лиц публичного права требует комплексного, системного регулирования. Подобное регулирование предполагает внесение соответствующих норм в ГК ДНР. В частности, Кодекс должен обозначить деление юридических лиц на юридические лица частного права и юридические лица публичного права и установить, что его нормы применяются к юридическим лицам публичного права, если иное не установлено специальными законодательными, иными нормативными правовыми актами, регулирующими статус соответствующих юридических лиц публичного права. Необходимо также издание специального общего закона о юридических лицах публичного права, в котором были бы установлены нормы о специальной их правоспособности; определена правовая природа закрепленного за ними имущества и принадлежащих им

имущественных прав; установлены гарантии самостоятельности ведения дел; провозглашены требования о недопустимости упразднения одних и порядке прекращения деятельности других категорий юридических лиц публичного права. Такая общая нормативная правовая база послужит основой для разработки специальных законов об отдельных видах юридических лицах публичного права.

Список литературы.

1. Борисова В.І. До проблем участі публічних юридичних осіб в цивільних правовідносинах / В.І. Борисова // Матеріали міжнародної науково-практичної конференції «Трансформація відносин в Україні: організаційно-правові та економічні проблеми». – Одеса: ОНУ МОНУ, Астропринт, 15.05.03. – С. 7-8.

2. В. М. Співвідношення понять «юридична особа публічного права» та «юридична особа приватного права» / В. М. Зубар // Актуальні проблеми держави і права : зб. наук. праць . - 2008. - Вип. 41. – С. 30-33.

3. Кучеренко, І. М. Історія виникнення юридичних осіб публічного права / І. М. Кучеренко // Держава і право. Юридичні і політичні науки. Вип.35. - К. : Ін-т держави і права НАН України / голова ред. кол. Ю. С. Шемшученко, 2007. - С. 298-306.

4. Майданик Р. А. Юридические лица публичного права в украинском и европейском праве / Р. А. Майданик // Ежегодник украинского права. 2011. № 3 : сб. науч. пр. / Нац. акад. правов. наук Украины. - Х. : Право, 2011. - С. 137-152.

5. Чантурия Л. Гражданское право и юридические лица публичного права: особенности правового регулирования / Л. Чантурия // Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.cac-civillaw.org/publikationen/chanturia.jur.personen.ru.rtf>

6. Усков О.Ю. Юридические лица публичного права: понятие и виды / О.Ю. Усков // Журнал российского права. – 2010. – № 6. – С. 101-111.

7. Чиркин В. Е. Юридическое лицо публичного права. / В. Е. Чиркин; Институт государства и права РАН. - М. : НОРМА, 2007. - 351 с.

8. Ястребов О.А. Юридическое лицо публичного права: сравнительно-правовое исследование: автореферат дис. докт. юрид. наук: 12.00.14 / О.А. Ястребов. – М., 2010. – 60 с.

9. Гражданский кодекс Украины / Официальный сайт Верховной Рады Украины [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/435-15>.- Дата обращения: 18.04.2017.

10. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс].- Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ Дата обращения: 18.04.2017.

УДК 355.244.5(477.6) ”365”

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА НА ДОНБАССЕ

Самсина Юлия Анатольевна

юридический факультет

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Аннотация: в представленной вниманию работе рассматриваются проблематика по соблюдению норм международного гуманитарного права в контексте защите гражданского населения в условиях вооруженного конфликта, на примере Донбасса,

Ключевые слова: вооруженный конфликт, гражданского население, Донбасс, международное гуманитарное прав.

В современном мире гражданское населения все еще продолжает оставаться наименее защищенной группой в вооруженных конфликтах. Особенно актуальна данная проблема для населения Донбасса, которое уже на протяжении трех лет испытывает на себе все негативные аспекты вооруженного конфликта, нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права.

Внутренний вооруженный конфликт на территории Донбасса еще раз засвидетельствовал о низкой эффективности международных норм и деятельности правозащитных организаций по предотвращению военных действий, сохранения жизни и здоровья граждан, защиты мирного населения и оказании гуманитарной помощи. При этом все активнее проявляются негативные тенденции к обесцениванию человеческой жизни, искусственного занижения реального состояния и интенсивных боевых действий, применения «двойных стандартов» и полное игнорирование норм журналистской этики и морали в ходе освещения военных событий.

Несмотря на это, защита гражданского населения в вооруженных конфликтах международного и немеждународного характера находит свое отражение в деятельности ведущих международных гуманитарных организаций, в том числе Организации Объединенных Наций, которая в

феврале 2015 года своей резолюции одобрила Комплекс мер по выполнению Минских соглашений [1] на территории Донбасса.

Несмотря на положительный аспект по снижению интенсивности боевых действий, стоит отметить, что возможности для защиты и восстановления нарушенных прав и свобод значительно ограничены у населения проживающего на территориях ДНР и ЛНР. К сожалению, разрешение такой ситуации в краткосрочной перспективе, со стороны Украины не предвидится, что требует не только усилий самого населения и фактических органов власти Народных Республик, но также решительных шагов международного сообщества, не только в констатации фактов обстрелов населенных пунктов, но и по оказанию практической помощи. На необходимости защиты гражданского населения указывает и Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, акцентируя внимание, что на территории Донбасса, с момента начала вооруженного конфликта, сохраняется проблема отсутствия ответственности за ущемления и нарушения прав человека, совершенных в ходе конфликта [2, с. 22].

Несмотря на большинство негативных аспектов и отсутствие реальной помощи международного сообщества гражданскому населению Донбасса, значительный вклад в разрешение гуманитарного кризиса оказывает Российская Федерация, которая с лета 2014 года доставила гуманитарными колоннами более 60 тыс. тонн продовольствия и медикаментов.

Эффективным механизмом обеспечением и защиты прав граждан ДНР и ЛНР в современных условиях явился Указ Президента Российской Федерации «О признании в Российской Федерации документов и регистрационных знаков транспортных средств, выданных гражданам Украины и лицам без гражданства, постоянно проживающим на территории отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины» от 18 февраля 2017 г. №74 [3]. Данный нормативно-правовой акт, с позиций мирового сообщества расценивается в отрицательном аспекте, однако с позиций

защиты прав и свобод граждан, их обеспечения, это можно и нужно расценивать в положительном контексте.

С точки зрения международных правовых норм вооруженный конфликт на Донбассе вызывает ряд сложностей в его квалификации и применении норм международного гуманитарного права, но это ни в коей мере не должно оказывать негативного воздействия на гражданское население, ущемлять их права и свободы.

Значительный комплекс проблем по эффективной защите гражданского населения Донбасса связан с квалификацией вооруженного конфликта, который имеет под собой не только политический подтекст, но и правовые особенности, поскольку право вооруженных конфликтов применяется полностью только в случае международного вооруженного конфликта, а к внутреннему вооруженному конфликту применимы лишь некоторые из его норм [4, с. 115]. Поэтому все попытки уйти от квалификации конфликта, согласно международного гуманитарного права, будет иметь в будущем совершенно противоположный эффект для руководства Украины, которое всячески отрицает конфликт и его квалификацию согласно действующих норм международного права вооруженных конфликтов.

Международное сообщество в лице Совета Безопасности ООН акцентирует внимание на необходимости укрепления национальных и международных механизмов привлечения к ответственности. Государства несут главную ответственность за расследование преступления совершенных в пределах их юрисдикции, и судебное преследование лиц, ответственных за такие преступления. В связи с этим следует поощрять и поддерживать предпринимаемые на национальном уровне усилия по привлечению к ответственности [5]. Однако остается открытым вопрос о привлечении высших государственных и должностных лиц, которые ограничивают права и свободы своих граждан на территории Донбасса в условиях вооруженного конфликта в рамках международного гуманитарного права.

На данный момент, именно Украина не желает соблюдать международные нормы гуманитарного права по отношению к гражданам, Донбасса обеспечить их минимальные права и свободами, данные нормы игнорируются или соблюдаются формально.

Оказание поддержки гражданскому населению, обеспечение его необходимым потребностями, контроль за восстановлением и соблюдением минимальных прав и свобод, требует применения новых форм и методов, при этом особое внимание должно уделяться не только действиям декларативного характера и создания новых международно-правовых норм, а жесткого механизма контроля за выполнение норм действующего международного гуманитарного права. От эффективности применения и выполнения которых зависит соблюдение и защита прав граждан в условиях вооруженных конфликтов.

Список литературы.

1. Резолюция 2202 (2015) : принята Советом Безопасности ООН 17 февраля 2015 г. // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.refworld.org.ru/docid/54eefe834.html> (дата обращения: 23.04.2017).

2. Доклад о ситуации с правами человека в Украине 16 февраля – 15 мая 2016 г. // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ohchr.org/_layouts/15/WopiFrame.aspx?sourcedoc=/Documents/Countries/UA/Ukraine_14th_HRMMU_Report_RUSSIAN.pdf&action=default&DefaultItemOpen=1 (дата обращения: 18.04.2017).

3. О признании в Российской Федерации документов и регистрационных знаков транспортных средств, выданных гражданам Украины и лицам без гражданства, постоянно проживающим на территории отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины : Указ Президента Российской Федерации от 18 февраля 2017 г. №74 // Президент России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41702> (дата обращения: 18.04.2017).

4. Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов: Курс лекций, прочитанных на юридическом факультете Открытого Брюссельского университета. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011. – 1144с.

5. Совет Безопасности, Доклад Генерального секретаря по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте от 13 мая 2016 // УВКБ

ООН // [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.refworld.org.ru/docid/574bdbfb4.html> (дата обращения: 23.04.2017).
УДК 343.7”364”

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Хань Геннадий Анатольевич

кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовного права и процесса

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

khan-genadii@mail.ru

Ярошевич Андрей Александрович

юридический факультет

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

Аннотация: в статье исследуются особенности расследования грабежей и разбойных нападений в условиях вооруженного конфликта. Данное исследование особенно актуально для усиления борьбы с преступностью в ДНР в условиях продолжающегося вооруженного конфликта.

Ключевые слова: грабежи и разбойные нападения, расследование преступлений, вооруженный конфликт.

Становление нового государства очень сложный и длительный процесс. Необходимость построения правового государства в Донецкой Народной Республике, выдвигает на первый план задачу создания эффективного механизма противодействия преступности. Своевременное и полное раскрытие и расследование преступлений, принятие исчерпывающих мер по устранению причин и условий, способствующих их совершению, обеспечит должную реализацию принципа законности и неотвратимости уголовной ответственности.

В соответствии со статьей 28 Конституции Донецкой Народной Республики право частной собственности охраняется законом. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может

быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. [1]

Также стоит отметить, что за такой небольшой промежуток времени с момента своего создания, высшим органом законодательной власти Донецкой Народной Республики 19 августа 2014 года был принят Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики. Основными задачами которого являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Донецкой Народной Республики от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Согласно п.1 статьи 173 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики грабеж – есть открытое хищение чужого имущества, – наказывается обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет. [4]

Грабеж как вид преступления является одной из форм хищения, т.е. – одним из способов и конкретных приемов, посредством которых преступник изымает чужое имущество. Поэтому для общей характеристики грабежа несколько слов необходимо сказать об общих признаках хищения как понятия, объединяющего определенный род преступлений против собственности.

Разбой – это одно из более опасных видов преступлений против собственности, сопряженное с фактором насилия.

Разбой относится к преступлениям против собственности, родовым объектом, которых выступает совокупность общественных отношений, связанных с производством, обменом, распределением и потреблением

материальных благ. Видовым объектом разбоя выступают отношения собственности, а непосредственным – отношения личной собственности.

Разбой является многообъектным преступлением, то есть он имеет два объекта: основной и дополнительный. Основным объектом разбоя являются отношения собственности, дополнительным – выступает личность человека, его жизнь или здоровье.

Объективные признаки разбоя выражаются в нападении в целях хищения чужого имущества, совершенном с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия. То есть с объективной стороны разбой – это сложное преступление, состоящее из двух действий: нападения и применения насилия.

По мнению специалистов в области уголовного права разбой и грабежи представляют значительную общественную опасность, так как влекут за собой причинение потерпевшим не только материального ущерба, но и нередко связаны с посягательствами на их жизнь и здоровье. Кроме того, разбой и грабежи часто совершаются группами, на базе которых складываются особо опасные преступные формирования, совершающие бандитские нападения, вымогательство и т.д.

Под криминалистической характеристикой преступлений большинство ученых-криминалистов понимают систему сведений о типичных криминалистически значимых признаках (чертах, особенностях) преступлений определенного вида или категории, анализ которых позволяет делать выводы об оптимальных путях их раскрытия и расследования. Исходя из вышесказанного, можно сделать выводы, что результаты научных исследований в области криминалистики используются для формирования криминалистических характеристик вида (группы) преступлений, предназначенных как для совершенствования частных методик расследования, так и для непосредственного их использования следователем при определении в проблемной ситуации путей решения задач

расследования. Они служат своего рода ориентиром в направлении поиска, собирания и исследования доказательств по расследуемому преступлению.

Эффективность раскрытия и расследования разбоев и грабежей во многом зависит от правильной оценки и разрешения следователем сложившейся ситуации по уголовному делу. Следственные ситуации, возникающие в процессе расследования, отличаются многообразием, однако устойчивая повторяемость образующих факторов позволяет их типизировать.

По делам о грабежах и разбоях возникают следующие типичные ситуации:

- преступник задержан с поличным на месте преступления или сразу же после его совершения;
- преступник задержан при сбыте похищенного;
- задержаны скупщик или сбытчик похищенного имущества, которым известен преступник;
- преступник известен, но скрылся, и место его нахождения неизвестно;
- преступник неизвестен, но о нем имеются неполные данные (признаки внешности, одежды, имя, кличка, место времяпрепровождения и т.д.);
- преступник неизвестен и о нем нет никаких данных.

По делам о грабежах и разбоях к первоначальным следственным действиям относятся допрос потерпевших и свидетелей-очевидцев, осмотр места происшествия, судебно-медицинская экспертиза потерпевших, а также оперативно-розыскные мероприятия исходя из конкретных обстоятельств.

Степень защиты собственности в значительной мере зависит от точного определения конкретных форм и способов посягательства на нее. Особую роль правильная классификация этого рода преступлений играет в тех случаях, когда правоохранительные органы имеют дело с такими сходными по конструкции своего юридического состава преступлениями, как грабеж, разбой. В то же время, как показывает проведенный выше анализ, далеко не все моменты, связанные с определением и четкой квалификацией

грабежа, получили исчерпывающее законодательное оформление или соответствующую судебную трактовку.

Расследование грабежей и разбоев обычно производится на фоне эмоционально обостренного отношения к этим преступлениям общественности, аналогичного тому, которое возникает в случаях убийств, потому что и там и здесь происходит грубое посягательство на высшие блага человека – его жизнь и здоровье, в данном случае ради корыстной цели преступного завладения чужим имуществом.

Такой фон отражается на исполнении обязанностей лиц, ведущих расследование, на отношении к своей роли свидетелей и особенно потерпевших, на силе ухищрений и упорства виновных, стремящихся к тому, чтобы избежать сурового морального и юридического осуждения. Это нельзя не учитывать при проведении почти каждого следственного действия.

Для обеспечения успеха в расследовании все усилия по обнаружению и фиксации следов должны быть сфокусированы на первоначальном этапе расследования. Именно первоначальный этап расследования, усиленная работа на этом этапе, в большинстве случаев, приносит «ключи» к успеху в расследовании. Правильное выдвижение всех возможных версий будет обеспечено знанием типичных следственных ситуаций и типичных версий, выработанных следственной практикой и криминалистической наукой.

В ДНР расследование грабежей и разбойных нападений осложняется наличием в регионе продолжающегося вооруженного конфликта. Большое количество бесконтрольного оружия и боеприпасов, обстрелы, мешающие работе следственно-оперативных групп на местах происшествий, недостаточный профессионализм многих молодых сотрудников правоохранительных органов и другие факторы негативно влияют на эффективность расследования. Одной из возможных мер по повышению профессионализма сотрудников может стать организация курсов повышения квалификации и дополнительной профессиональной подготовки.

Список литературы

1. Конституция Донецкой Народной Республики (принята Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики № 1-1 от 14.05.2014 г., с учетом поправок, внесенных Законами ДНР от 27.02.2015 г. № 17-ИНС, от 29.06.2015 г. № 63-ИНС, от 11.09.2015 г. № 92-ИНС).

2. Постановления Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02.06.2014 года № 9-1 «О применении Законов на территории Донецкой Народной Республики в переходный период» с изменениями, внесенными Постановлением Совета Министров от 10.01.2015 года №1-1.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Украины в редакции по состоянию на 12.07.2001 года (далее – УПК Украины 1960 года).

4. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 г., действующая редакция по состоянию на 23.09.2014 г., утвержден Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики № ВС 28-1 от 19.08.2014 г.

5. Закон «О полиции» Донецкой Народной Республики № 85-ИНС от 07.08.2015, действующая редакция по состоянию на 08.12.2015, принят Постановлением Народного Совета ДНР 07.08.2015 г.

УДК 341.1/8:340.132”364”

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ПЕРИОД ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Дудкин Глеб Владимирович

юридический факультет

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail:

Аннотация: в статье рассмотрены основные положения права вооруженных конфликтов и гуманитарного права в целом, отдельные аспекты ПВК, принятые конвенции и санкции за их несоблюдение. Выражена роль и значение конвенций и деклараций международного гуманитарного права. Доказательство актуальности изучения данного направления в праве.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, право вооруженных конфликтов, конвенции, санкции, конфликт, декларации, ответственность, ООН.

На протяжении всей истории наша цивилизация находится в состоянии войны. Будь то локальные конфликты или очередное межгосударственное противостояние, в которое вовлечено множество стран, итог остается один — человечество не может без войны. Пока не может. Поэтому существует необходимость, если не пресечь очередной конфликт, то хотя бы

минимизировать его последствия - сократить человеческие жертвы, разрушения, не допустить гуманитарной и экологической катастроф.

Для достижения выше поставленных задач создано международное гуманитарное право. Оно представляет собой совокупность международных конвенционных и обычных норм, составляющих «правила ведения войны», регулирующих отношения между воюющими сторонами. Такие правила направлены на гуманизацию средств и методов ведения войны. Регламентация подобных правил стала приобретать конвенционный характер ближе ко второй половине XIX века. Первоначально она касалась главным образом правил обращения с больными, ранеными бойцами и ограничения средств ведения войны приносящих излишние страдания. В пример можно привести Женевскую конвенцию 1864 года и Петербургскую декларацию 1868 года.

Важными деталями в формировании международного гуманитарного права являются Гаагские конференции (1899 и 1907 года), первая из которых была созвана Николаем II и собрала 26 стран-участниц. Для сравнения, вторая собрала 44 страны-участницы. Суммарно было принято 16 конвенций и 4 декларации. В актах были зафиксированы нормы права вооруженных конфликтов для сухопутной, морской, воздушной войны, правила нейтралитета и некоторые обязательства государств, имевшие целью предупреждение войн.

Многие государства грубо нарушали принятые ими конвенции в период Первой Мировой Войны. В связи с этим гуманитарное право вскоре пополнилось двумя конвенциями о защите жертв войны. Тем не менее это не помешало гитлеровской Германии в период Второй Мировой Войны буквально наплеватьски отнестись ко всем принятым ею нормам ПВК. В частности – геноцид, издевательства и эксперименты над пленными, использование химического оружия и многого другое. После войны при активном содействии СССР были приняты 4 Женевские конвенции о защите жертв войны.

Поскольку наблюдалась тенденция игнорирования норм ПВК со стороны многих государств правила постоянно ужесточались. На сегодняшний день для того, чтоб нормы ПВК надлежащим образом исполнялись, существует целый ряд санкций, предусматривающих наказание для стран-нарушительниц. Их можно разделить на три подгруппы: политическая, экономическая и уголовная ответственность.

Политическая ответственность выступает в двух формах:

1) принудительные меры военного или иного характера, применяемые против агрессора в случае угрозы миру и безопасности. Решение о применении таких мер принимает Совет Безопасности ООН на основании статей 39, 41 и 42 Устава ООН.

2) ресторации, т. е. Восстановление государством нарушителем прежнего состояния и несение связанных с этим неблагоприятных последствий политического и материального характера.

Экономическая ответственность реализуется через репарации (возмещение материального ущерба денежными средствами, работами, иными ценностями и реституции) и реституции (восстановление, возвращение или возмещение неправомерно изъятых, уничтоженных или поврежденных ценностей).

Уголовная ответственность субъектов наступает на основании решений, принимаемых:

1) судами государств за преступления международного характера, не связанные с деятельностью государства. Например, за жестокое обращение с ранеными или пленными.

2) специализированными судебными органами, созданными на основании международных договоров, за международные преступления связанные с деятельностью государства. Например, преступления против мира и человечности [1, с. 96].

Состояние войны выражается не только в открытой вооруженной борьбе государств, но и в разрыве мирных отношений между ними (дипломатических, торговых и др.)

В соответствии с III Гаагской конвенцией 1907 г., состоянию войны обязательно должно предшествовать предупреждение в форме обоснованного объявления войны или ультиматума с условным объявлением войны. О состоянии войны должны быть немедленно уведомлены нейтральные державы [2, с. 83].

В современном мире войны, как правило, не объявляются, но это не является препятствием для применения правовых норм, характерных для военного времени. В то же время объявление войны не снимает ответственности с агрессора, если оно было несправедливым.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 3314 от 14 декабря 1974 г. определяет следующие действия как акты агрессии (независимо от того, объявлена война или нет):

- вторжение вооруженных сил на территорию другого государства, её аннексия или оккупация (даже временная);
- бомбардировка или применение другого оружия против территории другого государства;
- блокада портов или берегов другого государства;
- нападение на вооруженные силы другого государства;
- применение вооруженных сил, находящихся на территории другого государства по соглашению с последним, в нарушение условий соглашения, а равно пребывание их на территории другого государства по истечении срока соглашения;
- предоставление государством своей территории для осуществления агрессии третьим государством в отношении другого государства;

– засылка вооруженных банд, групп, наемников и т. п. от имени государства, которые осуществляют акты вооруженной борьбы против другого государства, по серьезности сопоставимые с предыдущими пунктами [3, с. 9].

Права и обязанности держав, являющихся нейтральными по отношению к конфликту, определяются V Гаагской конвенцией 1907 г.

Территория нейтральных государств считается неприкосновенной. Воюющим сторонам запрещается использовать её для перемещения войск, военных грузов и для установки оборудования связи. Запрещается проводить вербовку на территории нейтрального государства. Последнее, со своей стороны, обязано не допускать нарушения её нейтралитета со стороны воюющих государств [4, с. 125].

Защита мирного населения а также мирных объектов инфраструктуры и прочего во время вооруженного конфликта регулирует I протокол к Женевским конвенциям 1949 г.

В соответствии с этим протоколом запрещается:

- делать мирное население, отдельных его представителей или мирные объекты целями наступления;
- проводить неизбирательные наступления (не направленные на конкретную военную цель или оружием, не допускающим возможность такого направления), а также наступления, в результате которых можно ожидать избыточное количество жертв среди мирного населения по сравнению с достигнутыми военными успехами;
- использовать голод мирного населения как средство войны;
- нападать на объекты, имеющие важную роль для жизнеобеспечения мирного населения;
- нападать на сооружения, содержащие опасные силы (плотины, дамбы, АЭС), если освобождение этих сил может привести к значительным потерям среди мирного населения (за исключением случаев, когда такие

сооружения оказывают непосредственную поддержку вооруженным силам, и нет другого разумного способа прекратить эту поддержку) [3, с. 11];

Но наличие мирного населения в месте проведения военной операции не является препятствием для её проведения. Использование мирного населения в качестве «живого щита» прямо запрещено.

IV Гагская конвенция 1907 г. утверждает положение, которое ограничивает право воюющих сторон применять средства поражения противника.

Согласно этой конвенции, а также дополнительным протоколам к Женевским конвенциям 1949 г., запрещено:

- использовать яды или отравленное оружие;
- предательски убивать или ранить лиц, принадлежащих к армии или населению вражеского государства;
- убивать или ранить противника, который, положив оружие или не имея возможности обороняться, сдался;
- отдавать приказ не оставлять никого в живых, а равно угрожать или действовать таким образом;
- использовать оружие, боеприпасы или материалы, созданные с целью причинить излишние страдания;
- злоупотреблять флагом перемирия, национальными флагами, знаками различия и униформой, равно как и эмблемами, определенными в Женевской конвенции;
- уничтожать или конфисковать собственность врага, если только это не продиктовано военной необходимостью;
- объявлять приостановленными или лишенными силы права или требования подданных неприятельской державы [3, с. 12].

Важно, что конвенцией запрещено атаковать незащищенные города, селения и здания.

Международным правом установлена не только личная ответственность за военные преступления и преступления против

человечности, но также и командная ответственность. Статья 86 I протокола к Женевским конвенциям 1949 г. утверждает, что командир несет ответственность за нарушения конвенций подчиненными в том случае, если он знал о возможности совершения ими преступлений, но не принял необходимых мер для их предотвращения.

В 1998 году было решено создать международный уголовный суд, который занимался бы рассмотрением военных преступлений с универсальной юрисдикцией. Договор о его создании вступил в силу в 2002 году. Следует отметить, что многие страны, включая Россию, Китай и Америку, не ратифицировали договор [5, с. 27].

Международное гуманитарное право способно лишь ограничить бедствия, вызываемые войной. Тем не менее ратификация конвенций, закрепляющих ПВК очень важна как для отдельных стран, так и для мирового сообщества в целом. Поэтому изучение данной отрасли права крайне важно на сегодняшний день и требует особого внимания.

Список литературы:

1. Тункин Г.И. Теория международного права. М.: Международные отношения. 2000 г.
2. Калугин В.Ю., Павлова Л.В., Фисенко И.В. Международное гуманитарное право. Минск: Тесей. 1999 г.
3. Устав ООН, электронный доступ: <http://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html>
4. Блищенко И.П. Обычное оружие и международное право. М.: Международные отношения 1984 г.
5. Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989 г.
6. Кожевников Ф.И. Великая Отечественная война и некоторые вопросы международного права. М.: МГУ. 1954 г.

УДК 340.114-053.6

МОЛОДЕЖЬ КАК СУБЪЕКТ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Матвиенко Екатерина Александровна
кандидат юридических наук,

доцент кафедры теории и истории государства и права
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк
E-mail: e_matvienko@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается проблема формирования правового сознания личности, и в том числе молодежного правосознания, определена суть понятия молодежи. Рассмотрены отличия индивидуального и коллективного правосознания. Даны предложения по формированию правосознания молодежи в современном обществе.

Ключевые слова: правосознание; молодежь; правосознание молодежи; формирование правосознания; индивидуальное правосознание; коллективное правосознание.

Одной из проблем, существующих сегодня в нашем молодом государстве, является формирование правового сознания личности, в том числе правового сознания молодежи, которая представляет особую социально-демографическую группу.

Формирование правосознания личности, предполагает, что взаимоотношения «государство - гражданин - личность» должно быть направлено на подготовку ролевых функций гражданина, добросовестное выполнение которых предоставляет возможность каждому человеку нормально существовать в системе государственной жизни, использовать свои права и свободы, определенные Конституцией, а также рассчитывать на защиту со стороны государства. Каждый гражданин должен иметь необходимый уровень правовых знаний, уважать законы и сознательно их исполнять. Государство же обязано в свою очередь создать все необходимые условия для реализации прав и свобод, гарантированных Конституцией. Формирование правосознания личности не может происходить стихийно, вне системы социальных институтов государства [1, с. 3].

В зависимости от того, насколько активно в процессе изменений в социально-экономической и социально-политической сферах жизнедеятельности общества будет участвовать самая активная часть населения – молодежь, будет зависеть эффективность этих изменений.

Правосознание содержится в общественном мнении и влияет на общественные отношения, а соответственно оказывает большое мотивационное воздействие на поведение людей.

Воспитание правосознания и правовой культуры выступает важным фактором укрепления законности и правопорядка в обществе, чему способствует тесное взаимодействие и взаимопроникновение нравственности и права.

Проблемы правосознания, их место и роль в социальной жизни были в центре исследований у представителей российской правовой науки конца XIX — начала XX столетия: Н.Н. Алексеева, И.А. Ильина, Б. А. Кистяковского, М.М. Ковалевского, Н.М. Коркунова, П.И. Новгородцева, Л. И. Петражицкого, К.П. Победоносцева, Н. С. Таганцева, Л. А. Тихомирова, Е.Н.Трубецкого, Г.Ф.Шершеневича, Б.И. Чичерина, В.М. Хвостова и др.

В части, посвященной анализу особенностей правосознания молодежи, были посвящены работы И. В. Бестужева-Лады, Б. А. Грушина, Т.В. Корчагиной, В. Т. Лисовского, А.Г.Сапурнова, Н.Ф. Снинжар, А.М. Чикишевой.

Правосознание включает в себя знание действующего права, его основных принципов и требований, но не сводится к нему: для правосознания не менее важен оценочный момент и поведенческие установки. Правосознание неразрывно связано с правовым поведением, является его подготовительным этапом, наполняет его смыслом, а также делает возможным правовое взаимодействие между субъектами правового процесса, правоотношений.

Прежде всего, необходимо четко дать определение понятия молодежь. Для более полной характеристики молодежи необходимо обратиться к российской социологической энциклопедии, где указывается, что молодежь - это «большая общественная группа, имеющая специфические социальные и психологические черты, наличие которых определяется как возрастными особенностями молодых людей, так и тем, что их социально-экономическое

и общественно-политическое положение, их духовный мир находится в состоянии становления, формирования. К молодежи обычно относят (в статистике, в социологии) людей в возрасте 16-30 лет» [2, с. 297].

Молодежь, как специфичная социальная группа неоднородна и, имеет различный уровень правосознания. Сегодня молодежь представляет самую многочисленную социальную группу, среди которой прежде всего выделяется студенчество, для которого образование - это важнейшая сфера деятельности. Сегодня образование для них - это один из основных каналов получения правовых знаний, а, следовательно, и формирования правосознания, и именно поэтому, сегодня необходимо акцентировать внимание на образовании

Одной из разновидностей группового правосознания выступает молодежное правосознание, которое представляет собой совокупность черт общественного правосознания, присущих молодежи, как специфической социально-демографической группе, и оно неотделимо как от общественного правосознания, так и от индивидуального правосознания молодых людей.

На индивидуальное правосознание молодого человека самое существенное влияние оказывают его личные качества и обстоятельства его жизнедеятельности. «В индивидуальном своеобразии человека проявляется общегрупповое с теми или иными особенностями, а общегрупповое характерно для членов данной группы» [3, с. 85].

Правосознание молодежи может быть рассмотрено как частный случай (форма существования) общественного правосознания, специфика которого задана его субъектом-носителем. Эта же посылка отражена в общепринятом понимании правосознания. Так в соответствии с «Большим юридическим словарем» под ним понимается «категория теории государства и права и криминологии, означающая сферу общественного, группового и индивидуального сознания, связанную с отражением правозначимых явлений и обусловленную нравозначимыми ценностями, правопониманием, представлением должного правопорядка. Правосознание определяется

социально- экономическим условием жизни общества, его культурно- правовым, демократическими или авторитарными традициями» [4, с. 526-527].

С групповым (молодежным) правосознанием тесно связано сознание отдельно взятого индивида (молодого человека). Как считают Э.В. Кузнецов и В.П. Сальников «индивидуальное правосознание отражает общественные условия жизни конкретной личности, правовые отношения, в которые она включена и носителями которых она является.

Индивидуальное правовое сознание как сознание, не изолировано от общества, всегда, так или иначе охватывается общественным сознанием и в этом смысле не может быть абсолютно индивидуальным. В индивидуальном правосознании можно выделить такие элементы как знание права, отношение к праву и готовность к правомерному поведению.

Индивидуальное правосознание соотносится с коллективным как «часть » и «целое».

Необходимо выделить специфическое для субъекта-носителя - молодежи и, тем самым, неспецифическое для субъектов правосознания других возрастных групп:

- круг урегулированных нормами права или требующими такого регулирования общественных отношений, в которые включена молодежь;
- объем характерного для молодежи общесоциального и социально-правового опыта;
- психофизиологические и социально-психологические особенности молодых людей.

Последняя особенность, по мнению С.С. Алексева, наиболее значимая. Он пишет, что самое «существенное значение имеет здесь субъективно - психическая среда, выражающая отношение людей к праву (действующему, предполагаемому и желаемому). Такие отношения людей к праву и представляют собой правосознание» [5, с. 51].

Молодежное правосознание, кроме всего вышперечисленного, связано еще и с национальными, религиозными и региональными общекультурными факторами.

В содержании правосознания молодого человека выделяют три основных компонента: познавательный, эмоциональный и поведенческий. Рассматривая когнитивный компонент и отмечая, что «правовые знания составляют основу индивидуального правосознания», А.К. Ивлев пишет: «Без знания права правосознание теряет всякий смысл, так как сам термин «правосознание» предполагает знание права» [6. С.21].

В настоящее время, к сожалению, школы, профессионально-технические училища и техникумы, в которых для старшеклассников существует курс Основы правоведения, не в полной мере выполняют возложенную на них задачу по повышению правовой грамотности учащихся. С одной стороны, это связано с самим содержанием курса, с другой - с уровнем и методикой преподавания данного предмета в средних учебных заведениях, а с третьей – с формальным подходом некоторых преподавателей к этому важному направлению работы. Как результат всего этого, одним из основных поставщиков правовых знаний в молодежную среду является ее социальное окружение, а не сфера образования.

Как следствие всего вышперечисленного, основная масса молодежи сегодня далеко не всегда имеет правильное понимание о правовых рамках тех или иных законодательных актов.

Правосознание молодежи предопределяется её социальным положением, её экономическим и социальным статусом. Влияние факторов, определяющих специфику молодежного правосознания, может быть рассмотрено лишь на фоне общесоциальных факторов, детерминирующих его становление, среди которых: уровень развития экономики и культуры, демографическая ситуация, общий правовой климат в государстве, состояние образования, деятельности правоохранительных органов и др.

Проблему девиации молодых людей следует рассматривать в контексте происходящих в обществе процессов, ибо молодежь — это часть общества, которая острее, чем другие социальные группы реагирует на происходящие перемены.

Формирование правосознания молодежи происходит в процессе нравственно-правовой социализации, в результате которой у молодого человека воспитываются соответствующие (желательные) нравственные и правовые ценности, идеалы. Процесс нравственно-правовой социализации будет тем эффективнее, чем полнее субъекты данного процесса будут знать объект воздействия, учитывать его особенности.

Формирование правосознания молодежи не может быть вне воспитания нравственности, ибо, как известно, существует диалектическая взаимосвязь между правом и моралью.

В процессе формирования правосознания молодежи необходимо учитывать то обстоятельство, что степень влияния субъекта действия на объект, характер и объем изменений в последнем, зависят от ситуационных факторов, от духовно-нравственных особенностей индивидов, социальной системы и ее среды.

В процессе формирования правосознания молодого человека необходимо учитывать факторы, оказывающие влияние на становление его как личности, а именно: социальная среда; экономический уклад; духовно-нравственная атмосфера, т. е. влияние как макросреды, так и микросреды.

Таким образом, проблему формирования правосознания молодежи необходимо решать целенаправленно, (в процессе социализации) в системе социальных институтов общества при ведущей роли государства, для чего необходимо:

- разработать общегосударственную правовую доктрину формирования правосознания молодежи с привлечением ведущих специалистов-правоведов. Доктрина должна постепенно превратить процесс формирования правосознания в общее дело государства и всех участников

образовательного процесса от школы до вуза;

- создавать клубы, кружки, секции правовых знаний, которые в современных условиях и будут решать проблемы практической ее реализации;

- в качестве основного института формирования правовой культуры должна выступать общеобразовательная и профессиональная школа, поскольку она охватывает практически все слои и социальные группы молодежи. Система образования является тем социальным институтом, через который государство должно осуществлять свою молодежную политику по формированию правовой культуры подрастающего поколения. Следует изменить систему обучения правоведению в общеобразовательных учреждениях, а именно: увеличить количество часов, отводимых данной дисциплине, а для преподавания курса привлекать юристов - как практических работников правоохранительных органов (сотрудников прокуратуры, МВД, Минюста), так и ученых - теоретиков. Иными словами, необходимо придать дисциплине «Правоведение» такое же значение, как и математике, русскому языку, физике и т. д. Кроме того, не обходимо уйти от формального похода к преподаванию данной дисциплины.

- необходимо усилить государственное воздействие на средства массовой информации по защите молодежи от внешней, чуждой для общества, культуры, так как через неё оказывается негативное воздействие на молодежь, пропагандируются насилие и противоправное поведение, формируется отрицательное отношение к правоохранительным институтам государства.

Список литературы:

1. Ишкильдина, Г.И. -Правосознание молодежи: проблемы становления и эволюции в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - Уфа, 2002 164 с., 61:03-12/383-9.
2. Российская социологическая энциклопедия. -М., 1998.
3. Правовое воспитание и социальная активность населения. - Киев,1979.
4. Большой юридический словарь. - М., 1997.

5. Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. - М., 1999.

6. Ивлев А.К. Правосознание и правовое воспитание молодежи. - М., 1982.

УДК 340.134(100)-057.341

НОРМОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЛАВЫ

ГОСУДАРСТВА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Чубарова Елена Алексеевна

старший преподаватель кафедры

конституционного и международного права

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: chubarova13@mail.ru

Кирпиченкова Арина Геннадиевна

юридический факультет

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк

E-mail: Toyota200721@yandex.ru

Аннотация: в статье исследуется проблема осуществления различных форм нормотворческой деятельности главы государства. Проведен сравнительный анализ конституционно–правовых норм, регламентирующих нормотворческую деятельность главы государства в зарубежных странах. В статье также определены условия такой деятельности и особенности ее влияния на политический процесс в обществе.

Ключевые слова: нормотворческая деятельность; глава государства; законодательный процесс; издание актов; право вето.

Поиски оптимальной модели организации государственной власти заставляют отечественную науку обращать внимание на зарубежную практику конституционно–правовой регламентации деятельности высших органов государственной власти и применения соответствующих норм в различных политических условиях. Одной из наиболее актуальных проблем конституционного процесса является определение функций главы государства, а наиболее дискуссионным в этом плане вопрос его нормотворческой деятельности.

За последние 10 лет выдано немало научных трудов, посвящённых институту главы государства. Такие публикации выходили как в зарубежных странах, так и в Российской Федерации, и Украине. Однако, наибольшее

внимание в указанных исследованиях уделялось кадровым функциям главы государства, и непропорционально мало – вопросам нормотворчества. Кроме того, проблема функционирования института главы государства разрабатывалась в рамках юридических наук, а поэтому в соответствующих исследованиях недостаточно раскрыты объективные причины установления тех или иных форм нормотворческой деятельности глав государств, а и также их влияние на политический процесс в странах. [1, с.312]

Таким образом, задачами данной статьи является классификация различных форм нормотворческой деятельности главы государства, сравнительный анализ опыта зарубежных стран в контексте условий установления этих форм и их влияния на политическое развитие государств.

Само понятие нормотворческой деятельности предусматривает установление или внесение изменений в существующие нормы права. Нормотворческая деятельность как составная форма правотворческой деятельности призвана через принятые нормативные правовые акты, реализовывать цели, задачи, функции органов исполнительной власти. [2, с. 15] Нормотворческая деятельность органов исполнительной власти связана с непосредственным изданием нормативных правовых актов, которые регулируют общественные отношения в сфере экономики, политики, социально-культурной сфере. Нормотворческая деятельность, как составная часть правотворческой деятельности, обладающая признаками правотворчества, призвана оперативно реагировать на общественные отношения путем принятия нормативных правовых актов.

В сфере нормотворческой деятельности президент издает нормативные акты (указы, декреты, декрет-законы), отменяет акты органов исполнительной власти. Акты президента, имеющие силу закона, обычно издаются до принятия закона по данному вопросу, и с принятием соответствующего закона они утрачивают силу. Такие акты издаются также в качестве временных мер, на основе делегирования соответствующих полномочий парламентом, в этом случае они подлежат контролю последнего.

В парламентской республике акты президента нуждаются в контрассигнатуре. [3, с. 102] По общему правилу, акты президента носят подзаконный характер, но на практике могут играть доминирующую роль (это зависит от влияния президента, от его личных качеств), а в некоторых государствах Востока они ставятся на уровень закона или даже выше его.

Главными видами нормотворческой деятельности является законодательная деятельность, издание подзаконных актов (таких, которые отвечают признакам норм права) и заключение международных договоров. Законодательная деятельность главы государства, то есть его деятельность в создании законов, может осуществляться в 2 способа – через издания законодательных актов или через влияние на законодательный процесс.

Глава государства может издавать законы (в порядке дискреционных полномочий), так и акты, имеющие силу закона.

Дискреционные полномочия – это право должностных лиц действовать при определенных условиях на собственное усмотрение в рамках закона. Дискреционными законодательными полномочиями наделены главы только тех государств, которые по форме правления являются абсолютными монархиями (Бахрейн, Бруней, Катар, Оман, Саудовская Аравия). Здесь вообще отсутствует разделение государственной власти на ветви, поэтому законодательная власть сосредоточена в руках монарха. В таких государствах как обычные, так и конституции законы принимаются путем октроирования – введения в действие по приказу главы государства, и только закрепляют юридическую неограниченность действий монарха. Аналогичным образом они изменяются и отменяются. Право главы государства издавать собственные акты, имеющие силу закона, существует преимущественно в двух формах: в форме делегированного законодательства и при чрезвычайных обстоятельствах.

В ряде европейских конституционных монархий (Испания, Нидерланды) глава государства обязан промульгировать принятый законодательным органом закон в отведенный законом срок без каких–либо

условий. Но подавляющее большинство глав государств могут в течение срока промульгации воспользоваться правом вето, или отклонения закона.

Право вето является важной формой участия президента в законодательном процессе. Значимость этого права возрастает в силу того, что оно принадлежит президенту и является одним из традиционно закрепляемых за ним полномочий.

Право вето — это право главы государства не согласиться с законом, принятым парламентом, и еще не вступившим в силу. Право вето используется главой государства на стадии подписания закона. [4,с.201] Глава государства, получив закон для утверждения, может отказаться подписать его и возвратит с мотивированными возражениями на вторичное рассмотрение парламента. Парламент может либо согласиться с возражениями главы государства, либо отклонить их, приняв закон в первоначальной редакции.

Конституционная теория в ряде зарубежных государств рассматривает главу государства как неременного участника законодательного процесса. Юридическим выражением этой концепции является то, что законопроект вступает в силу только тогда, когда он санкционируется главой государства.

Существует три основных вида права вето:

1. Абсолютное, или резолютивное вето состоит в том, что отказ главы государства утвердить принятый парламентом законопроект является окончательным и безусловным и преодолеть его нельзя. Абсолютное вето - институт чисто феодальный, так как это право главы государства фактически сводит на нет все полномочия парламента. Абсолютное вето президента сегодня практически не применяется, хотя формально принадлежит, например, монархам Великобритании, Бельгии.

2. Относительное, или отлагательное вето представляет собой такой запрет, налагаемый главой государства на законопроект, который либо может быть преодолен парламентом, либо носит временный характер. Принятый парламентом законопроект направляется для подписи главе государства,

который в установленный срок (иногда этот срок не определен) может либо подписать его, санкционировать, либо отказать в санкции, то есть наложить вето. Сам акт наложения вето состоит в том, что глава государства составляет послание, в котором излагаются его возражения против законопроекта. [5, с. 91-92] Опротестованный законопроект вместе с посланием направляется главой государства парламенту, который может поступить двояко: а) принять возражения главы государства, внести соответствующие изменения в законопроект и вновь отправить его для получения санкции (капитуляция); б) отклонить возражения главы государства, для чего необходимо повторное одобрение законопроекта квалифицированным большинством голосов. Отлагательное вето в руках президента президентской республики является мощным действенным орудием, с помощью которого глава исполнительной власти активно вмешивается в законодательный процесс. Реальная сила вето в США настолько велика, что президент имеет возможность эффективно влиять на законодательный процесс посредством одной лишь угрозы его применения. Отлагательное вето существует в США, РФ и других странах.

3.Выборочное вето. Обычно глава государства может одобрить или опротестовать весь законопроект целиком, а не отдельные статьи его. Это создает массу неудобств, так как порою президенту или монарху приходится либо одобрять законопроект с неудобными ему статьями, либо опротестовывать в целом приемлемый законопроект из-за неудобных ему статей. Выборочное вето используется в США. [6, с.55]

В принципе, в любом принимаемом законе можно обнаружить юридические погрешности, неточности и другие изъяны, дающие повод главе государства использовать процедуру повторного его рассмотрения в парламенте. Проблема заключается в том, насколько серьезны эти упущения для оценки конституционного содержания закона, его правильного толкования и применения на практике. Субъективный же критерий может носить порой и ничем не оправданный характер. [7, с. 190]

Зарубежный опыт свидетельствует, что правом вето нельзя злоупотреблять. Частое применения права вето не способствует эффективному диалогу главы государства с законодательным органом.

Таким образом, активное нормотворчество главы государства становится наиболее актуальным в условиях проведения масштабных общественно-политических преобразований, преодоления кризисных явлений, когда требуется принятие своевременных и быстрых решений. Необходимость выполнения реальных и ответственных функций по эффективному управлению государством являются серьезным основанием для нормотворчества главы государства.

Особую значимость имеют исследования нормотворчества главы государства, поскольку именно оно является основным инструментом реализации им властных полномочий. Нормотворческая деятельность главы государства приобретает исключительное значение в силу чрезвычайно высокого правового статуса этого института и соответственно высокой юридической силы издаваемых им правовых актов.

Список литературы

1. Сравнительная политика. Основные политические системы современного мира. [Под общ. ред. В. С. Бакирова, Н. И. Сазонова]. – Х. :ХНУ имени В. Н. Каразина, 2005. – 592 с.
2. Оборотов, Ю. Н. Современное государство: основы теории / Ю. Н. Оборотов. – Одесса: Астропринт, 1998. – 132 с.
3. Черкасов А. И. Глава государства и правительство в странах современного мира. – М. : Экзамен, 2006. – 222 с.
4. Кузнецов М.Н. Конституционное право зарубежных стран. – М.: ЮНИТИ, 2013. – 451 с.
5. Енгибарян Р.В. Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции: монография/ Р.В. Енгибарян. – М.: Норма, 2010. – 496с.
6. Михалева Н.А. Конституционное право зарубежных стран СНГ . Учебное пособие. – М.: Юрист, 2005. – 384 с.
7. Сухарев А.Я. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004. – 521 с.